

Глава 1

Йокогама, 14 апреля 2097 года, филиал Канто Японской Магической Ассоциации. Встреча, собравшая молодых людей из Десяти Главных Кланов и Восемнадцати Замещающих Семей, как и планировалось, завершилась ещё до полудня.

Завершилась без каких-либо результатов.

Когда было объявлено завершение собрания, то первым, кто поспешил покинуть конференц-зал, был Тацуя.

— Йоцуба-доно, пожалуйста, подождите!

Но услышав окликнувший его сзади голос, он остановился и развернулся.

Фамилия Тацуи — не "Йоцуба". Но он не стал вести себя как ребёнок, который игнорирует обращение к себе по такой причине.

— Что, Саэгуса-сан?

Однако, вместо традиционного для Десяти Главных Кланов стиля "Саэгуса-доно", Тацуя отозвался обыденным "Саэгуса-сан".

На вопрос Тацуи "что?", заданный с нескрываемой нетерпеливостью в голосе и на лице, Саэгуса Томоказу ответил:

— Для посетивших мы приготовили скромную трапезу после завершения встречи. Не присоединится ли к нам Йоцуба-доно?

Естественно, Тацуя знал расписание встречи.

— Прошу прощения. Я уже сказал ранее, что после встречи у меня есть неотложное дело.

Действительно, выходя из конференц-зала он заявил, что у него "есть одно дело".

— Но это ведь не займёт много времени...

— К сожалению, плотный график не позволяет принять это заманчивое предложение.

Тацуя мог понять желание Томоказу задержать его. Но у него самого были свои обстоятельства. Он делал это не для того, чтобы позлить Томоказу.

— Саэгуса-сан, всего хорошего.

— Шiba-сама. — Тацую, поклонившегося Томоказу, на этот раз окликнул голос молодой женщины.

— Да, что такое?

Это была сотрудница Магической Ассоциации. Узнав Томоказу, она проявила лёгкую нерешительность, однако быстро восстановила поведение официального служащего лица.

— На крышу прибыл VTOL*, чтобы вас забрать.

[VTOL(CBВП) — Самолет Вертикального Взлета и Посадки]

— На крышу? Понял вас.

Ему ранее не сообщали, что за ним пришлют транспорт, но он думал, что быстрее будет пойти и посмотреть, чем думать об этом. Ещё раз поклонившись Томоказу, Тацуя последовал за сотрудницей.

На крыше его ожидал небольшой VTOL со встроенными в крылья поворотными несущими винтами. Это был небольшой самолёт на 6 мест, не считая пилота. Стоящий рядом с самолётом молодой человек в двубортном костюме учтиво поклонился Тацуе.

— Тацуя-сама, прошу, сюда.

У него была очень учтивая манера речи. Использование обращения "Тацуя-сама" говорило, что он является человеком Йоцубы. Несомненно, они встречались впервые, но Тацуя знал, кто этот молодой человек.

— Рад знакомству. Как, похоже, вы уже знаете, я — Шiba Тацуя.

— Оо, я искренне извиняюсь. Меня зовут Ханабиси Хёго. Смирненно рад нашему знакомству.

Глядя на преувеличенную жестикуляцию извиняющегося молодого человека, Тацуя мысленно кивнул. Как он и догадался, этот молодой человек оказался сыном дворецкого Ханабиси.

Среди слуг семьи Йоцуба, дворецкий Ханабиси был следующим после дворецкого Хаямы, то есть имел ранг №2. Он отвечал за персонал и оборудование для незаконной деятельности, связанной с боевыми действиями. Тацуя слышал, что его старший сын проходит боевую подготовку в британской ЧВК (частной военной компании) под вымышленным именем, но, видимо, он уже вернулся оттуда.

— Сегодня мне поручена важная роль: доставить на место Тацую-сама и Миюки-сама. Для начала, прошу вас занять место внутри.

— Понял. Полагаюсь на вас.

Тацуя разблокировал заднюю дверь VTOL-а электронным ключом Йоцубы и вошёл внутрь. Это была процедура идентификации личности. Не показав неловкости, что дверь была открыта таким образом, а наоборот, выражением лица показывая, что он к такому привычен, Ханабиси Хёго учтиво закрыл дверь за Тацудей.

Пилотируемый Ханабиси VTOL приземлился на вертолетной площадке, расположенной на крыше недавно построенного в Тёфу* десятиэтажного здания.

[Тёфу — городок к западу от Токио]

Первые три этажа этого здания были заняты офисами, а с четвёртого по десятый были жилые помещения. Однако Тацуя не помнил это здание. Излишне было говорить, что оно не было пунктом назначения.

Как только винты остановились, и затих ветер, из пентхауса показались силуэты троих человек. Две молодые девушки и женщина на вид около 30 лет. Тацуя сначала подумал, что посадка на этом здании была для зарядки (этот VTOL был на электродвигателях), но оказалось, что он ошибся.

Тацуя открыл дверь изнутри и протянул руку девушкам, чтобы помочь подняться.

— Спасибо, Тацуя-сама.

Двумя девушками были Миюки и Минами. Планировалось, что они будут ждать возвращения Тацуи дома, но, видимо, с указания из главного дома, их доставили сюда.

— Не за что. Давно меня ждете?

— Минут пятнадцать. Но в зале ожидания было вполне комфортно.

Похоже, этот пентхаус был зоной отдыха пользователей этой вертолётной площадки.

— Ясно.

— Тацуя-сама. Спасибо за ожидание. — Первой кивнувшему Тацуе ответила Минами. Войдя в самолёт после Миюки, она закрыла дверь и сообщила, что можно отправляться.

— Ханабиси-сан, прошу. — Кивнув Минами глазами, Тацуя обратился к Ханабиси.

— Слушаюсь.

Минами выглядела удивлённой, ведь она не знала Хёго в лицо. Для вернувшегося несколько дней назад в Йоцубу Хёго, такая реакция, как у Минами, была знакомой. Даже не представившись перед Минами, он запустил двигатели и начал взлёт.

Небольшой VTOL, в котором летела группа Тацуи, не полетел напрямую в скрытую деревню Йоцубы, а приземлился на вертолетной площадке неподалеку от железнодорожной станции Кобутидзава.

— Прошу сюда.

Хёго повел Тацую и девушек в сторону здания управления. Тацуя думал, что они переседут у здания на машину, которая доставит их до главного дома. В самом предположении он не ошибся, но маршрут оказался другой. Вместо того, чтобы пройти через здание управления к дороге, они вошли в лифт для персонала.

Собрав на себе сомневающиеся взгляды, Хёго открыл старомодным железным ключом дверцу панели аварийного управления лифта. Двери лифта закрылись в этот же момент, как по команде. За дверцей панели оказался биометрический датчик. Хёго приложил к нему правую ладонь. После недолгой паузы кабина лифта начала спускаться вниз.

— Довольно долго спускаемся... — С небольшой тревогой в голосе, Миюки заговорила с Тацуйей.

— Мы направляемся на этаж, расположенный в 80 метрах под землей. — Пояснил Хёго. Сразу после его слов лифт начал замедляться. Вскоре кабина лифта остановилась и двери открылись.

Выйдя из лифта, они оказались в большом просторном помещении. Кроме того, было видно уходящий вдаль освещенный искусственным светом подземный тоннель. Рядом стоял большого размера автомобиль-седан, выглядящий очень дорогим и высококлассным. Водительское место было пустым. Хёго открыл заднюю дверь, и пригласил Миюки и Тацую сесть. Сам Хёго занял место водителя, и, убедившись, что Минами села на пассажирское место рядом, повел машину.

— Этот подземный тоннель ведёт прямо в деревню Главного дома. К сожалению, вид за окном оставляет желать лучшего, но мы доедем очень быстро.

Однообразно пролетающие мимо огни искусственного освещения тоннеля показывали, что этот огромный тёмный седан несётся вперёд со скоростью, недоступной на общественных дорогах. Как и сказал Хёго, не прошло и десяти минут, как они добрались от вертолетной площадки до Главного дома.

◇ ◇ ◇

Додзё семьи Тиба было расположено недалеко от границы между Токио и Кавасаки. Среди учеников было много работающих в будни людей, поэтому в воскресенье додзё выглядело более оживлённым.

А по будням в полдень обычно вообще не было учеников. Посещающая старшую школу магии Эрика тоже была редким гостем, приходящим лишь по выходным.

После потери старшего сына семьи, Тошиказу, и до сих пор, тренировки в додзё проходили в подавленном настроении. Можно даже сказать, в трагической атмосфере. Однако с появлением Эрики тяжёлая атмосфера, хоть и немного, но сдвинулась в сторону улучшения настроения. Ведь у Эрики, несомненно, был талант в поднятии настроения.

И двое парней, приведённых Эрикой, также имели свою роль в формировании боевого настроения.

— Орья-а!

— Гху-у!

Раздался звук тяжелого падения на пол. Все посмотрели в сторону этого звука и обнаружили упавшего на спину и стонущего парня с длинными волосами. Перед ним стоял парень крупного телосложения и тяжело дышал.

— Сабуро, может отдохнешь?

— Я ещё могу продолжать!

Сабуро резко вскочил. Его едва заметно шатало, но усилием воли он напрягся и притворился, что не получал урон.

— Сайдзё-семпай, ещё раз, пожалуйста!

— Ого. — Ответил Лео согнувшемуся в поклоне на 90 градусов Сабуро. — Эрика, Сабуро сам просит. Можно мне продолжить?

— Конечно. Я имею в виду, продолжайте, пока можете стоять на ногах.

Ухмыльнувшись, Лео посмотрел на Сабуро. Тот смотрел на Эрику с очень серьёзным лицом. Продолжая ухмыляться, Лео снова посмотрел на Эрику.

— "Пока можете стоять" и ко мне относится?

— Показывать себя в плохом свете перед младшеклассником запрещено.

— Понял-понял.

Лео пожал плечами, увидев, что и в голосе и в лице Эрики не было ни намёка на шутку. После чего, развернувшись к Сабуро, встал в стойку с синаем в одной руке. Сабуро моментально ответил тем же.

У него была такая же стойка с одноручным хватом, но оружие было другое.

Синай Лео был длиннее обычного, и играл роль одати*.

[Одати — длинный меч с длиной клинка не менее 90 см (обычно 130-180)]

С другой стороны, синай Сабуро соответствовал длине вакидзаси*.

[Вакидзаси — короткий меч с длиной клинка от 30 до 60 см]

Длина оружия не является неоспоримым преимуществом или недостатком. Однако неоспоримый факт также в том, что для каждого боевого стиля требуется использование подходящего ему оружия. Обычно считается, что длинное оружие хорошо подходит для упреждающего удара. А для пользователей коротких мечей излюбленная тактика заключается в уклонении от атаки противника и последующем приближении к нему.

Однако на этот раз первым, кто начал действовать, был Сабуро. Он сразу пошёл на сближение с Лео.

Естественно, у Лео и в мыслях не было просто наблюдать за противником. Быстрым движением правой руки он рубанул сверху вниз ровно в тот момент, когда Сабуро вошел в зону поражения длинного синая.

Сабуро не мог уклониться от удара, наносимого из заранее заготовленного положения меча. Не только скорость, но и сила этого удара превосходила даже удар двуручным мечом обычного человека, поэтому он решил парировать удар, помогая второй рукой.

Одна рука против двух рук. Но несмотря на эту контратаку, стойка Лео не была нарушена ни на мгновение. Словно накрывающая волна, давление меча накатило на Сабуро.

Несмотря на то, что это всё-таки был бамбуковый синай, его тяжесть от длинного замаха Лео, начала отеснять потерявшего баланс Сабуро.

И тут внезапно прикрепленный к поясу Сабуро тренировочный меч размером с нож пришел в движение сам по себе. Да, Сабуро не бросал его. Он сам вырвался из-за пояса Сабуро и устремился в лицо Лео.

Лео остановил натиск синаем и отбил нож основанием клинка. Однако выглядящий ненадёжным маленький ножик не упал на пол. Маленький, по сравнению с формой одати синая Лео, клинок внезапно пошёл в разные стороны и окружил Лео с двух сторон.

Да. В какой-то момент летящий в воздухе нож разделился на 2 части. Лицо Лео напряглось. Вместо отбивания ножей, он шагнул вперёд. Дистанция стала слишком короткой для стиля одати. Даже самые выверенные движения синая теперь будут неэффективны.

Однако, это был не матч кэндо. Хоть у них в руках синаи, но никто не заставляет обращаться с ними, как с настоящим мечом.

Лео добавил левую руку в хватку своего синая, который держал до этого только правой рукой. Теперь он держал синай, как копьё.

Сабуро, тем временем, ушёл от предыдущего удара в сторону. Вращающиеся в воздухе ножи внезапно рухнули на пол, словно марионетки, которым подрезали верёвки.

Тем не менее, уклонение Сабуро сдвинуло его на слишком большую дистанцию. Он вышел из точки, считающейся слишком близкой для стиля одати.

И наконец, настал момент, когда дистанция оказалась идеальной. Воинственная натура Лео просто не могла позволить ему пропустить этот момент.

— Сэйа-а!

Лео махнул синаем сверху вниз. Сабуро попытался парировать приходящий максимально возможной дистанции неизбежный удар. Встав на одно колено, он вскинул короткий синай над головой, держа его обеими руками.

Их боевой дух так пылал, что бамбуковые мечи казались настоящими. Одати надвигался точно на середину вакидзаси...

И этот удар сокрушил не только короткий меч, но и тело, которое он прикрывал.

Сабуро упал. Даже несмотря на то, что бой был на синаях, и несмотря на то, что большая часть удара Лео ушла в блок синаем, урон он получил немалый.

Лео посмотрел на Эрику с виноватым лицом. Но Эрика смотрела на Сабуро строгим, холодным взглядом.

— Подлечите, пожалуйста.

— Да, Эрика-одзёсан.

К ним прибежал мужчина лет тридцати. Встав на колени перед головой лежащего Сабуро, он активировал свой CAD.

После этого он приложил обе руки на лоб Сабуро. Исцеляющая магия активировалась. Большая красная шишка на лбу Сабуро тут же исчезла.

Лечебная магия являлась техникой, обманывающей мир, заставляя его верить, что целевое человеческое тело не ранено. Поддельный результат проявлялся немедленно. Однако, через некоторое время, мир заметит, что был обманут. Поэтому, до того, как эффект "обмана" исчезнет, должен быть наложен новый "обман". Суть лечебной магии заключается в поддержании вылеченного состояния до тех пор, пока не будет выполнено настоящее лечение.

Другими словами, после задействия лечебной магии, те, на кого она была наложена, могут продолжать сражаться, как будто совсем не получали ран, до тех пор, пока эффект лечебной магии активен.

Сабуро быстро очнулся и поднялся.

— Стоять.

Поднявшись, он попытался продолжить поединок. Однако голос Эрики заставил Сабуро застыть.

— Ягурума, на сегодня достаточно. Если продолжишь, последствия могут быть плачевными.

— ...Понял.

Сабуро, не имевший достаточной магической силы, чтобы считаться пригодным для работы эскортом в Десяти Главных Кланах, всё же имел достаточно знаний о магии, так как имел образование, достойное служащего семьи Мицуя. Поэтому ограничения лечебной магии он тоже знал.

— ...Большое спасибо. — Сабуро повернулся к Лео и поклонился.

Поклонившись также Эрике, он слегка приподнял ногу, чтобы сделать шаг.

— Подожди. Почему ты уходишь? Незачем так спешить.

Эрика легко прочитала намерение Сабуро. Этот упрёк Эрики заставил его резко вернуть ногу на пол додзё.

Эрика жестом дала ему понять, что хочет, чтобы он сел. Чтобы не мешать другим ученикам, Сабуро подошел к стене и присел на колени. Эрика села напротив него по-японски*, а Лео — сел сбоку по-турецки.

[Поза "Сэйдза", она же известна как "по-японски" — "правильная" поза для сидения: на коленях, пятки сомкнуты сзади и направлены вверх, и ягодицы усажены на эти пятки]

— Ягурума бы победил, если бы не остановил психокинетический контроль.

— Была бы ничья при одновременных ударах же? — Лео возразил на внезапный вывод Эрики.

— Одновременных, говоришь? — Эрика не стала безоговорочно это отрицать. — Но твой выпад

Ягурума принял на вакидзаси. С другой стороны, у тебя не было защиты от ножа Ягурумы, не так ли? В этом случае ты бы точно продул.

Лео не стал возражать, однако он всё ещё выглядел не до конца убеждённым. Но Эрику это уже не волновало, и она повернулась к Сабуро.

— Похоже, Ягурума думает, что его психокинез бесполезен, потому что не позволяет двигать тяжёлые вещи. Даже маленькое лезвие весом 100 грамм способно убить человека, если направить его в уязвимую точку. Волшебников, умеющих создавать всесторонне направленные барьеры, очень мало, а волшебников, умеющих длительно поддерживать такую защитную магию ещё меньше. ПК* Ягурумы эффективен не только как средство сдерживания. Его также можно использовать, как оружие способное нанести решающий удар. Вот что ты должен понять в первую очередь.

[Эрика говорит сокращенно "РК" — ПсихоКинез. Психокинез это американский аналог слова телекинез, которое у нас более популярно]

— Я понимаю.

Сабуро ответил Эрике моментально. Однако сидящий сбоку от него Лео понял, что этот ответ был скорее лишь рефлексивным, а не сказанным с полной уверенностью. Но тут точнее будет сказать, что сидевшая напротив него Эрика, смотревшая ему прямо в глаза, просто не позволила бы уйти от ответа.

— Тогда, не понимай, а верь. В свою силу.

Не имея ничего, чем возразить Эрике, Сабуро стиснул зубы. Даже без её слов, он и сам верил в свою силу. Он тренировался как раз потому, что верил, что имеет силу, способную стать щитом Сиине. Однако жестокая реальность говорила ему, что этого недостаточно.

Поверить ещё раз в то, что уже однажды его предало. Это была непростая задача.

◇ ◇ ◇

Примерно через час после отбытия из филиала Канто Магической Ассоциации в Йокогаме. Тацуя прибыл в главный дом Йоцубы менее чем за половину запланированного времени.

— Миюки-сама, Тацуя-сама, госпожа ожидает вас. Прошу, сюда.

Только прибывшего в главный дом Тацую встречал сам Хаяма. Хаяма — главный в иерархии прислуги главного дома Йоцубы, а также доверенное лицо главы семьи, Майи. Его присутствие было способом показать, что статус наследницы и её жениха — это не просто титулы на словах.

Миюки пошла следом за Хаямой, Минами за ней. Хёго пошел следом за Тацуйей.

С Минами всё было понятно, но для Тацуи оказалось неожиданным, что Хаяма ничего не сказал Хёго. Неужели Хёго был лишь простым сопровождающим, умеющим водить самолет?

Не успев задать этот вопрос, Тацуя обнаружил, что они пришли в столовую. Та же самая комната, где были собраны на новогодней встрече кандидаты, и где Миюки была названа следующей главой.

Шибата Кацусигэ. Цукуба Юка. Близнецы Куроба Фумия и Аяко. Сейчас тут присутствовали те же самые лица, что и на новогоднем собрании. Однако, в отличие от предыдущего раза, глава семьи Йоцуба, Майя, была уже на месте.

— Приносим извинения, что заставили вас ждать.

— Вы не опоздали, поэтому не нужно извиняться. Прежде всего, присаживайтесь.

Майя спокойно ответила на извинения Тацуи.

— Благодарю. Прошу прощения.

Тацуя слегка поклонился, а Миюки следом за ним сделала полный поклон.

Тацуя посмотрел на место Миюки, думая, что нужно отодвинуть ей стул, однако обнаружил там уже готовую Минами. Кивнув глазами смотрящему на неё Тацуне, первой села Миюки.

Хёго выдвинул стул Тацуи.

"Возможно, глава семьи рассматривает Хёго, как кандидата на личного слугу для меня самого?" — Такая мысль пришла на ум Тацуне.

Однако сейчас было не время отвлекаться на причины присутствия Хёго. Тацуя сконцентрировал свое внимание на Майе.

Майя взглянула на вставшего позади неё Хаяму. В ответ на это Хаяма позвонил в непонятно откуда взявшийся у него в руке колокольчик.

Не успел отзвук звона пропасть, и, толкая перед собой тележку, в столовую вошла горничная, будто бы заранее ожидавшая приказа.

Уже было поздно для обеда, но группа Тацуи была вызвана в главный дом, не успев ничего перекусить.

Перед Тацуйей и Миюки расставили разнообразные легкие закуски.

Больше закуски не достались никому, даже Минами. Хоть стоящую позади Миюки девушку было жалко, но для неё было бы оскорблением её служебного долга, если бы она начала есть здесь.

Понявший это Тацуя, с разрешения Майи, приступил к еде. Миюки также последовала примеру брата.

Конечно, они не стали уходить от разговоров, сосредоточившись на еде. Они участвовали в беседе Майи, Юки и Аяко, периодически отвечая. Закончив есть, они подождали, пока уберут посуду, после чего ощутили, что атмосфера вокруг Майи изменилась.

Тацуя и Миюки тут же выпрямили спины.

— Итак... Теперь я бы хотела послушать про события на острове Сайкасин.

— Хорошо.

Тацуя отозвался на просьбу Майи. Он по порядку кратко пересказал события на главном острове Окинавы, на острове Куме, а также на искусственном острове и его окрестностях.

— Агенты австралийской армии, капитан Джеймс Дж. Джонсон и капитан Жасмин Уильямс, в итоге, были переведены на Миякидзиму.

— Об этих двоих я уже слышала. Хорошая работа.

Миякидзима — это небольшой остров, сформировавшийся в результате подводной вулканической активности в 2001 году, году змеи, и находился в 50 километрах к востоку от острова Миякедзима.

Название Миякидзима [ミヤキジマ] было образовано от изначального названия соседнего острова Миякедзима [ミヤケジマ], которое записывалось, как Гоякидзима [ゴヤキジマ], с заменой первого символа [ゴ] на [ミ(змея)], в честь года змеи, в который он появился.

Его также иногда называли "Новый остров 21 века", потому что он появился в первый год 21 века.

Во время двадцатилетней Третьей Мировой Войны там появилась база сил обороны. Однако из-за повторяющихся извержений вулкана в 2050-х годах база была оставлена, и на данный момент остров используется как тюрьма для волшебников-преступников.

При содействии Тодо Аобы этот остров стал фактически частной собственностью семьи Йоцуба. По факту владельцем является некая компания, занимающаяся недвижимостью, однако, через цепочку владельцев, семья Йоцуба является держателем основной части акций.

Другими словами, тюрьма Миякидзими — это доверенный армией семье Йоцуба объект, который предназначен для тайной изоляции опасных волшебников. У Майи есть свободный доступ к просмотру данных об отправленных туда заключенных. Тацуя упомянул Джонсона и Жасмин, потому что лично сопровождал их туда.

— Миякидзима? Разве его не планировали перестроить как объект для экспериментов?
— Спросил Шибата Кацусигэ. После того, как Миюки была объявлена следующей главой семьи, он решил заняться делами своей боковой ветви, и стал работать в Министерстве Обороны. Поэтому он знал о некоторых проектах, продвигаемых семьей Йоцуба.

— Это не проблема. Скоро мы собираемся от них избавиться.

Услышав ответ Майи, Кацусигэ слегка нахмурил брови. Среди присутствующих за столом молодых людей это была самая сильная реакция. Но не было никого, кто бы не понял, что Майя имела в виду под словом "избавиться". Но несмотря на это, не только Тацуя и Юка, но и Миюки с Фумией слушали это с незаинтересованными лицами, как бы говорящими "Вот как?". А Аяко вообще никак не среагировала на эту часть разговора.

— Глава-сама. Миякидзима — это то самое место, где Миюки-онээсама проходила обучение использованию "Нифльхейма"? Значит объект для экспериментов, строящийся там, будет предназначен для тестирования магии крупных масштабов на открытом воздухе?

Аяко заинтересовало новое место для проведения испытаний. Как она и сказала, во времена средней школы Миюки использовала землю острова Миякидзима как тренировочную площадку при отработке призыва "Нифльхейма".

Тогда этот остров считался просто тюрьмой для опасных волшебников. Но для этой цели использовалась лишь небольшая западная часть острова. Продолжающаяся подводная вулканическая активность повысила площадь острова из застывшей лавы до 8 квадратных километров. Это примерно равно району Токио, Кунитати. Так что места для практики магии охлаждения широкой области охвата было достаточно.

— Хотя это ещё не окончательное решение... Ладно, наверное, уже можно вам рассказать.

Майя, похоже, действительно задумалась, а не пыталась придать словам важность.

— Расположенные здесь сооружения ведь сильно устарели?

Все, включая Тацую, кивнули в ответ на вопрос Майи. Используемое семьёй Йоцуба оборудование по большей части состояло из того, что осталось от Четвёртой лаборатории после Третьей Мировой Войны. Хотя профилактика и ремонт выполнялись на регулярной основе, никто не мог отрицать, что в целом оборудование было давно устаревшим и несовместимым с современным.

— Однако просто так разобрать имеющееся оборудование и заменить его новым будет очень сложно.

На этот раз кивнули только Тацуя и Кацусигэ. Среди полученного в военное время оборудования было немало редких компонентов, замену которым найти практически невозможно. Опасения, что после полного обновления оборудования могут прерваться некоторые исследования, были вполне понятны.

— Поэтому я и подумала, что лучше будет построить новый экспериментальный объект на Миякидзиме.

— Значит, вы получили согласие армии на упразднение доверенной нам тюрьмы? — Спросила Юка. В отличие от Кацусигэ, она не была проинформирована об этом плане.

— Официально, она будет ещё некоторое время функционировать. Также, новые объекты номинально будут называться лабораториями сил обороны.

— Не будет ли проблемой, что так называемые лаборатории сил обороны на самом деле будут являться собственностью семьи Йоцуба?

— Все детали уже обговорены.

Похуже, не посчитав нужным объяснять, что это были за переговоры, Майя перевела взгляд с Юки на Тацую.

— Лучше давайте послушаем продолжение отчета Тацуи-сана. Кажется, это называлось "Привратник". Магия, нейтрализующая волшебников, над которой работает Тацуя-сан. Смогут ли её использовать другие волшебники, кроме тебя?

— Последовательность магии всё ещё требует улучшения, однако волшебники с хорошей предрасположенностью к магии психического вмешательства, в теории, смогут использовать её уже сейчас.

Кроме Майи, большой интерес проявили Юка с Фумией. Среди ныне живущих членов семьи Йоцуба, у этих двоих были самые высокие способности в магии психического вмешательства. Хотя их навыки всё ещё уступали поколению их родителей, по таланту и потенциалу эти двое соперничали за 1-2 место среди всей семьи.

— Ты смог перевести её в код?

— Я принес его с собой.

Кодированием называли описание магии с помощью последовательности активации. В большинстве случаев новая магия создается в воображении волшебника. В данный момент это является самым главным препятствием и узким местом для тех, кто хочет поделиться магическими навыками, потому что для описания алгоритма магии в форме последовательности активации требуются специализированные навыки.

Однако для Тацуи разработать код последовательности активации новой магии трудности не представляло. Майя знала это, поэтому и спросила о наличии готовой последовательности активации.

— Ясно. Передашь его позже Хаяме-сану?

— Хорошо.

— Юка-сан. Возьми себе копию последовательности активации у Хаямы-сана.

— Поняла.

— Думаю, дальнейшее улучшение "Привратника" можно поручить семье Цукуба. Тацуя-сан, ты не возражаешь?

— Конечно, я не против.

Тацуя с самого начала не намеревался хранить "Привратника" в тайне. Потому что он знал, что она не сможет навредить волшебникам, обладающим на порядок выше обычного запасом псионов, таким, как он сам и Миюки. Он не хотел раскрывать её всем, но намеревался поделиться ей хотя бы с Йоцубой.

Однако Тацуя не имел предрасположенности к психическому вмешательству. Он применял "Привратника" с помощью другой своей способности. Сам он не подходил для работы с магией психического вмешательства. Поэтому решение оставить дальнейшую работу над улучшением магии семье Цукуба, имеющей много пользователей магии психического вмешательства, выглядело разумным. Обдумав всё это, Тацуя кивнул.

Лишь у Фумии было слегка разочарованное лицо, но кроме Тацуи, никто больше ничего не сказал. Похоже, все решили, что события на Окинаве обсуждать больше не стоит.

— Итак... — Сделав глоток чая, Майя продолжила, сменив тему. — Далее, я бы хотела услышать подробности о сегодняшней встрече.

— Хорошо.

Когда рассказ Тацуи дошёл до места, где он упомянул, что из Миюки хотели сделать рекламное лицо, которое будет работать над образом волшебников для улучшения общественного мнения, вокруг Фумии и Аяко начала нагнетаться атмосфера возмущённости.

— К нам и так уже многие относятся дружелюбно. Разве не лучше будет, наконец-то, показать миру свою серьёзность? — С сарказмом сказала Юка. Использованное ею слово "мир" означало "магический мир", то есть мировое сообщество волшебников.

— Нравимся мы им или нет, но в лишних действиях нет никакой необходимости. — Кратко ответил Кацусигэ на слова Юки. Хотя он и думал в противоположном направлении, было видно, что его чувства также были задеты.

— Тацую-сан, семья Йоцуба поддерживает твоё решение. Просто игнорируем этот и все последующие планы, пытающиеся использовать Миюки-сан.

В голосе Майи не было ни раздражения, ни гнева. Однако понять её слова неправильно было невозможно.

— Вас не беспокоит даже возможное противостояние с остальными 27 домами?

Даже под давлением тяжёлого вопроса Тацуи,

— Да.

Майя ответила быстро и без колебаний. Возможно, Майя заранее предугадала замысел Саэгусы Томоказу, то есть семьи Саэгуса.

— Сможем ли мы просто игнорировать? — Спросил Фумия. Похоже, он имел в виду, нормально ли будет не отвечать встречными действиями на выпады противников.

— Конечно, мы не будем сидеть тихо, если на нас нападут.

Ответ Майи подразумевал запрет создавать конфликты первыми. Однако поведение Тацуи на

сегодняшней встрече, где он отказался сотрудничать, попадало под политику игнорирования Майи, потому что оно было явно спровоцировано другой стороной. Можно даже сказать, что они вынудили его так поступить.

— Но не расслабляйтесь. Думаю, вы понимаете, что мы не непобедимы. Нельзя точно сказать, что волшебник Йоцубы всегда абсолютно победит волшебника другой семьи.

Хотя по лицам это не читалось, но нетрудно было догадаться, что все сейчас думали, что "уже поздно такое говорить". Однако нельзя было сказать, что в их умах совсем не было таких высокомерных мыслей, как "мы ни за что не проиграем".

— Особое внимание следует уделить семьям Дзюмондзи и Тоояма. А также Кудо Минору.

Большинство не поняли, что она имела в виду. Не удивились словам Майи только Тацуя и Кацусигэ.

— Кудо Минору... Второклассник из Второй школы? Он настолько грозный противник?

— Прошлой осенью он помогал в деле Чжоу Гунцзиня, и он, несомненно, противник, требующий особой бдительности. — Ответил Тацуя на вопрос Юки. Но удивился ответу Кацусигэ, а не Юка. Он читал отчёт о деле Чжоу Гунцзиня и знал о сотрудничестве Минору. Действительно, там он был оценён, как волшебник, обладающий высокими боевыми показателями. Возможно, его опасность на уровне Юки или Фумии.

Но Кацусигэ не думал, что Тацуя будет водить его за нос, рассказывая, что противник "требует бдительности".

Тем не менее, он не показал никаких сомнений. Сомнение в способностях Минору означает сомнение в словах Майи. Если первый раз ещё можно получить прощение, но на второй раз милости можно не ждать. Кацусигэ не мог этого не знать. Но именно поэтому его сомнение всё ещё не пропало, и прочно укрепилось в его разуме.

— Я видела силу семьи Дзюмондзи в ходе инцидента Йокогамы. Семья Тоояма обладает силой такого же уровня?

Похоже, Миюки решила сменить тему, чтобы остановить Кацусигэ, который в любой момент мог сказать что-нибудь лишнее.

— Официальное направление исследований Десятой Лаборатории — это "магия с большой площадью покрытия, создающая виртуальные структуры", однако реальной целью было создать волшебников, которые станут последней линией обороны центрального правительства. "Продукты" этих исследований, семьи Дзюмондзи и Тоояма получили боевую силу, ставящую их на совершенно другой уровень в сравнении с остальными 25 домами.

Когда Майя говорила про 25 домов, это не было ошибкой в её подсчетах. Среди 28 домов, семьи Дзюмондзи, Тоояма и Йоцуба были теми, кого считают "другими".

— Последняя линия обороны центрального правительства? Не всей столицы?

Из опубликованных результатов исследований Десятой Лаборатории можно легко запомнить ключевую фразу: "В случае чрезвычайной ситуации волшебники семьи Дзюмондзи станут последней линией обороны столицы". Это означает, что если волшебники семьи Дзюмондзи будут на страже, то смогут предотвратить даже прямую атаку на столицу. На этом было основано сомнение Миюки.

Магия многократных барьеров семьи Дзюмондзи не очень подходит против пехоты, зато проявляет себя в полной мере против мобильных войск, авиации и ракетного оружия. Их мощнейшие магические барьеры могут похвастаться силой, способной остановить не только артиллерийские снаряды и большие бомбы, но также гиперзвуковые ракеты и даже тактические ядерные заряды (хотя по факту они запрещены).

Нет необходимости окружать всю столичную область барьером. Достаточно сформировать барьер на траектории полёта снаряда. Если это бомба, то можно обернуть её барьером, который поглотит взрыв. И такой точностью, скоростью и силой обладают волшебники семьи Дзюмондзи.

Их характеристик достаточно, чтобы "защитить город от атаки", поэтому их вполне можно называть "последним рубежом обороны столицы".

Однако Майя сказала, что настоящая цель Десятой Лаборатории — "последняя линия обороны центрального правительства". Если это не просто игра слов, то магия, которой обладает семья Тоояма, будет отличаться магии семьи Дзюмондзи.

— Да. Похоже, Миюки-сан не знает. Магия семьи Тоояма предназначена для защиты людей.

— Я тоже не знала. Значит, магия семьи Тоояма предназначена для персональной защиты?

На вопрос Юки Майя невозмутимо покачала головой.

— Не персональной. Для защиты группы людей, она создает для каждого индивидуальный барьер. Такова магия семьи Тоояма.

— Одновременное нацеливание? Или же это Множественный вызов?

— Таких подробностей я уже не знаю. — С улыбкой ответила Майя на вопрос заинтересовавшегося Фумии.

Тацуя почувствовал, что дальнейшие расспросы Майи могут обернуться чем-то плохим.

— Я понял. Мы будем взаимодействовать с Дзюмондзи, Тооямой и Кудо Минору с особой осторожностью.

Он вмешался в протекающий разговор, поклоном головы показывая своё согласие. Кацусигэ, возможно, как и Тацуя, осознал опасность, поэтому не стал продолжать разговор о магии семьи Тоояма.

— И всё же, действительно ли хорошо будет принять политику односторонней конфронтации? Я не могу принять план использовать Миюки-сан в качестве рекламного лица, но я не думаю, что полностью отказываться от сотрудничества с другими семьями в борьбе с антимагическим движением — хорошая идея.

Вместо этого, он проявил беспокойство о назначенной политике неповиновения.

— Если там больше ничего не произойдёт, то конфронтации и не будет... Но ведь и сотрудничество невозможно, пока другая сторона не извинится, склонив голову? Потому что они хотели использовать следующую главу нашей семьи. Таково будет ограничение.

На речь Юки Кацусигэ среагировал с удивленным лицом.

— Юка-сан... Почему ты настроена так воинственно? Ставить условия это, конечно, хорошо, но когда дело дойдет до изоляции, баланс будет явно не в нашу сторону.

— Правда ли? — Тем, кто высказал свое несогласие с довольно рассудительным мнением Кацусигэ, был Фумия, а не Юка. — Изоляция от всего общества, несомненно, смертельна. Однако изоляция лишь от общества волшебников разве как-то нам навредит? Более того, разговор идёт о проблеме, связанной с изоляцией лишь в рамках 28 домов, которые являются лишь малой частью магического сообщества. Нет причин опасаться такой изоляции.

Доводы Фумии оказались существенными. Похоже, это и было то самое мышление молодого неопытного человека, когда отбрасываются лишние ненужные детали.

"Общество", обеспечивающее семью Йоцуба продуктами цивилизации, необходимо. А магических навыков, необходимых для их существования, как волшебников, у них достаточно и своих. Семья Йоцуба обладала силой, достаточной для обороны лишь своими силами даже в случае возникновения конфликта со Звездами из США, имеющими репутацию сильнейшего в мире подразделения волшебников.

— В случае чрезвычайного положения, даже если дойдёт до тотальной войны с другими Числами, все силы главной и побочных семей должны быть брошены на поддержку Тацуи-сана и Миюки-сан.

— Мои указания не меняются. Полностью игнорируйте все планы по превращению следующей главы в идола. В случае нападения можете отвечать по своему усмотрению.

Непонятно, поддержала ли она последнее высказывание Фумии, но этими словами Майя поставила точку в обсуждении данной проблемы.

◇ ◇ ◇

Его плечи поднимались и опускались в такт его тяжелому дыханию. Ноги уже почти не слушались и еле стояли на полу. Однако свет боевого духа ещё не погас в глазах Сабуро, стоящего напротив Эрики. Эти глаза смотрели не со злобой. Они просто наблюдали.

Губы Эрики изогнулись в улыбке. И в следующий момент её силуэт исчез. Имитация ножа сорвалась с пояса Сабуро.

Глухой звук дважды послышался слева от него.

Начав двигаться направо, Сабуро повернулся налево. Деревянный меч длиной с вакидзаси, который он держал в правой руке, он выставил перед лицом.

Деревянный меч Эрики коснулся запястья этой правой руки.

— Ну, уже намного лучше, чем раньше.

После того, как Эрика опустила деревянный меч, Сабуро тоже вышел из боевой стойки.

Боли от полученного удара не было. Начавшаяся после поединков с Лео, продолжительная тренировка с Эрикой завершилась только сейчас.

Это можно было назвать дополнительным занятием. Эрика пыталась атаковать на уровне силы, лишь слегка превышающем навыки Сабуро, а Сабуро, используя свой психокинез, пытался замедлить движения Эрики и получить шанс на контратаку. И это повторялось подряд уже много раз.

Так как настоящих ударов он больше не получал, потребности в лечебной магии также не было. Однако ему приходилось постоянно двигаться всё это время, поэтому сейчас все мышцы его тела ныли от спазмов.

— Ладно, теперь точно закончим на сегодня. Небрежную работу я не потерплю.

— ...Спасибо большое!

Из-за усталости, язык поклонившегося Сабуро заплетался, и его слова прозвучали как "Спа...шое".

Когда он поднял голову, Эрика уже исчезла из додзё. Похоже, пошла в душ.

Тело Сабуро рухнуло на пол, будто его парализовало. Сидящий неподалёку по-турецки Лео, глядя на загонявшего себя до полусмерти Сабуро, задумался об Эрике.

Тренировки, которые Эрика назначила Сабуро, были совсем не в её стиле. Лео с ходу не мог сказать, чем именно, но это явно отличалось от подхода к его обучению технике "Усуба Кагэро".

Эрика очень серьёзно занялась помощью Сабуро стать сильнее. Она стремилась дать ему именно силу, а не навыки.

По крайней мере, так казалось Лео.

И именно это, по мнению Лео, было не в стиле Эрики.

Лео приехал в додзё Тибы, потому что его попросили стать противником Сабуро на тренировке. Сам Лео считал, что это было скорее "заставили", а не "попросили". Поэтому, так как тренировка Сабуро завершилась, у него больше не было причин здесь оставаться. Лео попрощался с ещё неспособным подняться Сабуро, и отправился в душевую для учеников додзё.

В прошлый раз Лео обманули и он наткнулся на Эрику в ванной. В тот раз, компенсация за то, что он увидел тело Эрики, обернутое полотенцем, была такая, что по сравнению с ней, котел в аду покажется прохладной ванной. Хотя он думал что ему ещё повезло легко отделаться, но поклялся самому себе, что "второй раз это никогда не повторится".

В далеком прошлом в додзё придерживались правила "прими холодную ванну, когда вспотел", но в нынешнюю эру современный горячий душ просто незаменим. Огромное додзё семьи Тиба имеет душевую комнату, где расположены в ряд десять душевых кабин полностью закрытого типа.

Проблема в том, что нет разделения на мужскую и женскую части (а среди учеников большинство именно мужчины), однако нет причин волноваться о подглядывании, поскольку кабины запираются изнутри, и там достаточно места, чтобы переодеться. Кроме того, женщинам разрешалось пользоваться ванной комнатой главного здания, поэтому душевая комната додзё по факту использовалась в основном мужчинами.

Только одна кабинка была занята. Не заботясь об этом, Лео вошел в соседнюю кабинку с сумкой сменной одежды в руке.

Без особой суеты, в автоматическом режиме, это заняло у него минуты три. Просто стоя, обмазался весь универсальным жидким мылом-шампунем и быстро смыл его вместе с потом. Массируя волосы пальцами, и одновременно умывая лицо ладонями, остальное он оставил душевому автомату, тем самым быстро закончил принимать душ.

Но автоматика душевой кабины заключалась только в омывании тела. Вытираться и менять одежду надо было уже самому. Если включить эти действия в общий подсчёт, душевую кабину он покинул через 5 минут после входа.

На противоположной от душевых кабин стене было зеркало, и рядом стоял простой туалетный столик. Лео обычно просто вытирал волосы, но сегодня ему вдруг захотелось использовать фен.

Сейчас он был в майке и шортах. Куртка осталась в шкафчике в додзё. Сейчас, в середине апреля, на улице в таком виде будет довольно прохладно, однако здесь, в душевой комнате было тепло, потому что работал кондиционер.

Возможно, из-за расслабленной атмосферы он поддался искушению. Стоя перед зеркалом, он напряг бицепс. Вида крепкой, сильной руки было достаточно, чтобы удовлетворить гордость молодого парня.

Почувствовав себя лучше, Лео, напрягший до этого только правую руку, добавил к ней и левую. Выпятив грудь и согнув руки в локтях над плечами, он встал в наиболее известную позу, называемую "Двойной бицепс спереди"*.

Дальше он опустил руки на талию, и расправив плечи, встал в позу "Широчайшие мышцы спины спереди"*.

Развитые широчайшие мышцы спины образовывали форму перевернутого треугольника (форму буквы V).

После чего, слегка наклонившись вперед, отведя кулаки немного вперед от талии, напрягая одновременно мышцы рук, груди, плеч и шеи, это была поза "Наиболее мускулистый"*.

[Front Double Biceps][Front Lat Spread][Most muscular] [Названия поз у автора написаны на

английском, я привел русские варианты, взятые из википедии. Если кому интересно, как это выглядит, то и по русскому и по английскому названию легко гуглятся картинки]

Лео вернулся к изначальной позе с одной поднятой правой рукой, взглянул на эту руку и удовлетворенно вздохнул.

— ...Чем это ты занимаешься?

— Уэаа!?

Потерявший бдительность Лео не замечал отражавшуюся в зеркале Эрику, пока она не заговорила.

— Да ещё и фен забрал.

Покрасневший Лео поспешил отвернуться. Кроме мыслей, что его застали за постыдным занятием, было ещё кое-что.

— Т-ты почему в таком виде!?

Лео просто не мог так прямо смотреть на отражающуюся в зеркале Эрику в таком неподобающем для девушки виде.

На ней была майка, длины которой едва хватало, чтобы закрыть грудь. А снизу были лишь короткие обтягивающие шорты, закрывающие ноги лишь немного у основания бедер. Стройная талия, руки и ноги, а также порозовевшая от прилива крови кожа сверху груди (т.н. "зона декольте"), были полностью обнажены.

— Чего-о? Это обычный вид, когда выходишь из душа. Всё необходимое бельё на мне надето.

— Э-это я понял! Н-но почему ты тут...!?

— А почему бы и нет? Мне было лень идти в главное здание.

Сказав это утомившимся голосом, Эрика села на табурет рядом с Лео и протянула руку к фену.

— Ну что, не хочешь теперь по-быстрому высушить волосы? Похоже, твое чудное поведение уже утихло.

— Н-нет, я, пожалуй, пойду!

Лео резким движением отбросил фен, быстро развернулся и зашагал к выходу из душевой. Провожая взглядом уходящего Лео, Эрика пожала плечами. Закончив сушить волосы, она накинула поверх майки и шорт халат и пошла в пристройку, выполняющую роль её комнаты.

◇ ◇ ◇

На встрече, продолжившейся за чаепитием, тема доклада Тацуи перетекла в рассказ о магической атаке, которая предположительно была "Туман-бомбой".

— То есть, даже Тацуя-кун не смог распознать пользователя этой магии?

— Да. — Подтвердил Тацуя догадку Кацусигэ.

— Но если эта магия была "Туман-бомбой", то... — Кацусигэ ненадолго задумался, после чего высказал свои размышления. — ...Это значит, что Новый Советский Союз действительно начал применять на практике систему помощи в сверхдальнем прицеливании.

— Система помощи в сверхдальнем прицеливании... Вроде Третьего Глаза, используемого для Взрыва Материи?

Кацусигэ кивнул спросившей Юке.

— Хотя из-за предполагаемых свойств этой магии, точность прицеливания, как у Третьего Глаза, не нужна. С другой стороны, мне кажется, что вычислительных способностей всего одного волшебника будет недостаточно, чтобы задать точность копирования бесчисленного количества последовательностей магии, меняя значения переменных для одновременной активации. Я думаю, они используют комплексную систему, включающую в себя большой компьютер, помогающий в вычислениях.

После первого предложения, остальное он говорил, повернувшись к Майе.

— Действительно. Тацуя-сан, а ты что думаешь?

— Думаю, это разумное предположение. Более того, при использовании большого CAD, имеющего такие интегрированные функции, которые позволяют заранее ввести все переменные в последовательность активации, нагрузка на волшебника должна явно уменьшиться.

— То есть от волшебника будет требоваться только считать готовую последовательность активации?

— Даже чтение последовательности активации может быть автоматизировано.

— И всё это действительно уменьшает нагрузку на волшебника? — Юка выразила своё сомнение по поводу обсуждения Майи и Тацуи. — Ведь если магия активируется посредством автоматизированного считывания последовательности активации, то волшебник может попасть в ситуацию, когда готовая магия будет превосходить его возможности?

— Магия, выходящая за рамки возможностей, просто не активируется. Хотя, если использовать "усилитель", то, возможно, получится. — В голосе отвечавшего Юке Тацуи не было колебаний.

— Говоря про усилитель, ты имел в виду "Усилитель магии", который распространяла гонконгская мафия? Разве организация, производящая их, не была уничтожена?

— Это не значит, что способ изготовления был утерян. Ну, всё это, конечно, лишь догадки.

— Верно.

Казалось, Юка ещё хочет что-то сказать, но тон голоса ответа Майи заставил её отступить.

— Меня также интересует, как устроена эта магия, но есть более срочный вопрос...

Заканчивая свою фразу, Майя посмотрела на Миюки с вопросом "интересно, поняла ли она?" во взгляде. Возможно, тут таился какой-то обучающий смысл для следующей главы.

— Я думаю, что наиболее срочной задачей является, как защититься от магии, которая, предположительно, является "Туман-бомбой".

К счастью, Тацуя вчера вечером уже рассказывал об этом, поэтому беспокойства при ответе у Миюки не было. Майя удовлетворённо кивнула. Она не знала, что ответ Миюки на самом деле был подслушан у Тацуи, либо её не волновало, что получать ответы можно и обманным путём.

— Для начала, давайте отложим в сторону вопрос, является ли магия, генерирующая гремучий газ и взрывающая его, Туман-бомбой. Как бы Миюки-сан защищалась от этой магии?

Об этом Тацуя тоже прочитал ей лекцию, только уже по пути сюда на VTOL-е, а не вчера вечером.

— Если получится предсказать время активации, то, думаю, её можно остановить "Заморозкой

Пламени". Но поймать нужный момент — довольно непростая задача...

"Заморозка Пламени" — это магия, которая препятствует возгоранию, удерживая температуру целевого объекта ниже определенного уровня. Даже если "Туман-бомба" — это магия, для взрыва соединяющая водород и кислород без приложения тепла, в результате синтеза всё равно выделяется тепло, которое может быть остановлено "Заморозкой Пламени", которая как раз и предназначена для предотвращения нагрева.

— Понятно. Что насчет Кацусигэ-сана?

— Хм... Думаю, в зависимости от масштаба атаки, у меня может получиться с помощью "Управления плотностью" изолировать кислород от водорода сразу после их создания, тем самым вызвав ошибку в логике атакующей магии и заставив её прекратить активацию.

— Что думает Фумия-сан?

— Думаю, я не смогу ничего поделать, кроме попытки защититься барьером, однако, "АС"* сестры, вероятно, сможет помешать активации магии.

[АС — Абсолютное Смазывание, уникальная магия Аяко, см. том 13, главу 5]

Один за другим называемые средства обезвреживания постепенно создавали оптимистичную атмосферу.

— Обезвредить с помощью Управления плотностью и помешать активации с помощью АС теоретически возможно, но...

В этот момент Тацуя вмешался с критикой.

— Как и сказала Миюки, главная проблема в том, удастся ли угадать момент активации вражеской магии. Это высокоскоростное распространение последовательностей магии копированием я, для удобства, назвал "Цепной вызов". Я считаю, что будет довольно сложно успеть вызвать свою магию до завершения вызова вражеской магии.

— Однако, ведь эта, предположительно, Туман-бомба требует наличия воды на всей площади зоны атаки? На море или озере всё понятно, но на суше ведь потребуется создать сначала туман или лужу воды? Думаю, в этом случае, в какой-то степени можно предсказать атаку заранее.

На этот раз Юка говорила неожиданно серьёзным тоном. Однако Тацуя опроверг и эти доводы, не сказав ничего лишнего.

— Если бы я был пользователем той магии, я бы просто подождал дождливого дня. Мы в Японии, а не в пустыне на Ближнем Востоке. Найти возможность будет несложно.

Юка лишь пожала плечами. Тацуя не смог понять, выражает ли она этим какой-то смысл, или вообще ни о чём не думает. Он лишь на мгновение обеспокоился, и решил отбросить размышления об этом.

— Самокопирование Цепного вызова происходит чрезвычайно быстро. Если нужный момент не может быть точно определён, то лучше будет по возможности защищаться барьерной магией.

Когда прозвучали слова "Барьерная магия", взгляды всех присутствующих, кроме Тацуи и Миюки, непроизвольно устремились за спину Миюки. Стоявшая там и молчавшая всё время Минами съёжилась под пристальными взглядами пятерых человек.

◇ ◇ ◇

Вернувшись домой и войдя в свою комнату, Лео сразу же подошёл к видеофону. Он не мог избавиться от мыслей, преследовавших его всю дорогу домой и не мог подавить возникшее желание с кем-нибудь поговорить.

После долгого ожидания вызова, на экране видеофона появилось изображение. Там отображался интерьер комнаты в японском стиле. Учитывая, что хозяин комнаты — школьник, можно было назвать её "комната для учебы", но из-за наличия книжных шкафов, достающих до потолка и полностью набитых необычными для этого времени бумажными книгами, эта комната больше походила на "библиотеку".

— Лео, звонок от тебя — довольно редкое явление. — Сказал с экрана видеофона Микихико.

— Оу, Микихико. Я тебе не помешал?

— ...Что-то случилось?

Увидев необычно подавленное выражение лица Лео, Микихико тоже изменился в лице.

— Да так, хотел услышать чье-нибудь мнение по одному вопросу...

Атмосфера серьёзности передавалась даже через дисплей. Однако в этот момент случилось

кое-что совершенно неожиданное.

— Йошида-кун, в ванной... А-а, прошу прощения.

На стороне Микихико, микрофон уловил прилетевший издалека (возможно от входа в библиотеку) голос девушки, позвавший его. Но это было ещё не всё. На самом краю дисплея Лео частично появилась фигура девушки, заглянувшей в дверной проем, в которой он узнал Мизуки.

— Извините! Я вам помешал!

— Подожди! Лео, ты ошибаешься! Ты всё неправильно понял!

Попытавшегося выключить видеофон паникующего Лео попытался остановить ещё более паникующий Микихико.

— ...Не знаю, что я там неправильно понял? Я не думаю, что ты позвал к себе домой, чтобы делать что-то н-неприличное.

— Ч-ч-что значит н-н-неприличное!?

— Н-ну это, то самое. Между мужчиной и женщиной...

— Я бы не сделал ничего такого! Я бы не поступил так грубо с Шибатой-сан!

— Да я и говорю, что не думаю, что вы это делали!

— Йошида-кун, ты что-то сказал про меня...?

Мизуки снова появилась у двери в тот момент, когда неразбериха между Лео и Микихико достигла предела. Однако, в отличие от предыдущего раза, на экране появилась не только Мизуки.

— Мизуки-и, это надолго?

На этот раз Мизуки не просто заглянула в комнату, а вошла в неё, и следом за ней шла другая девушка.

Лео помнил лицо этой девушки. Это была его одноклассница, являющаяся членом клуба искусств.

— А-а. Йошида-кун говорит по телефону. Тогда мы отложим работу над ледяной скульптурой и займемся чем-нибудь ещё. Потому что времени осталось мало.

Эта школьница взяла Мизуки за руку и потащила за собой.

— ...Предположу, что и другие члены клуба искусств тоже пришли? — Подождав, пока девушки исчезнут с экрана, спросил Лео.

— Верно. Мы с Шибатой-сан тут не вдвоем наедине. Так что не надо говорить глупых вещей.

"Имел ли он в виду, что что-то могло произойти, если бы они были только вдвоём?" — Подумал Лео. Однако он решил, что продолжать говорить об этом будет грубостью.

— Извини.

— ...Да ладно уж. Лучше скажи, о чём ты там хотел услышать мое мнение?

Лео почувствовал облегчение, что его недопонимание не обернулось конфликтом, и разговор вернулся к изначальной теме. И тут он вспомнил, зачем вообще звонил.

— Да. Проблема не такая уж большая, но...

— Слушаю.

— Ты не замечал странного поведения Эрики в последнее время?

— Эрики? А что случилось?

— Не то, чтобы что-то случилось... Видишь ли, сегодня Эрика позвала меня в додзё в её доме.

— В додзё?

— Да. И говорит такая: "хочу, чтобы ты помог мне с одним первоклассником". Я был должен Эрике за обучение технике "Усуба Кагэро", ну и посмотреть на приглянувшегося ей первоклассника тоже было интересно.

— Приглянувшийся Эрике первоклассник... Вероятно, ты про Ягуруму-куна говоришь?

— Микихико, ты в курсе про Сабуро?

— Видел его немного сразу после церемонии поступления... И действительно ведь, ходят слухи, что Эрика тренирует Ягуруму-куна. И что такого?

— Такое чувство, что Эрика... ну, как-то слишком старательно подходит к тренировкам.

— ...Да, это необычно для неё.

Микихико, знающий подход Эрики к тренировкам "хочешь научиться технике — делай всё сам", был слегка озадачен этими словами Лео.

— В моём случае, можно сказать, тоже было исключение. Но обучение Сабуро даже в своей основе совершенно отличается от моего. С самого первого взгляда ощущается, что это не обучение технике, а попытки стать сильнее.

— Это и правда... не похоже на Эрику.

Лицо смотрящего с экрана Микихико стало серьёзным. Знающий его уже достаточно долго Лео знал, что это выдает его сильное чувство тревоги.

— ...А ещё, после этого, я наткнулся на неё в душевой комнате.

— ...И?

Пытаясь заговорить, подавляя нерешительность, он создал в разговоре долгую паузу. И Лео и Микихико сделали неестественно серьёзные лица.

— Я имел в виду душевую комнату додзё. Ту, которую обычно используют ученики.

— ...Угу, понял. И что?

— После душа, эта Эрика взяла и вышла в коротких майке и шортах. С голым животом, прямо как в купальнике.

— Лео, это звучит вполне безопасно...

Все тело Микихико дрожало, и это не была дрожь от волнения.

— Микихико, ты тоже так думаешь?

— Э-э, ты о чём?

Увидев неожиданно серьёзное выражение лица Лео, смотрящего прямо в камеру, Микихико округлил глаза и застыл в таком виде.

— Я не про то, что я увидел её голой или в одном белье. А про то, что разве это не странно, что её совсем не волновало, что парень увидел её фигуру, прикрытую лишь в паре мест, после того как она вышла из душа? Не притворство ли это, действительно ли ей было всё равно?

— Это... больше похоже на твое недопонимание, Лео. Эрика же сама сказала, что для неё такая ситуация нормальна?

— Я тоже так думаю. Вот почему это и странно.

—

Микихико не мог ни подтвердить, ни опровергнуть замечание Лео. Потому что он осознал, что ситуация может быть намного серьёзней, чем он сначала подумал.

— Не слишком ли она перенапрягается? После смерти старшего брата она выглядела спокойной, но, похоже, на самом деле, ей очень больно?

— Думаю, так и есть, но... Ты говоришь, это как-то связано с нынешним состоянием Эрики?

— Это просто догадка, но... Разве это не похоже на то, что она жаждет мести?

— Мести... За Тошиказу-сана?

Лео молча кивнул в ответ на вопрос Микихико.

— Но кому? Ведь убившие Тошиказу-сана преступники, ответственные за теракт в Хаконе, уже мертвы?

Для остального общества поиски ответственных за теракт в Хаконе ещё ведутся. Однако потерявшей старшего сына семье Тиба была частично раскрыта правда. Лео и Микихико также были ознакомлены с кратким отчётом о произошедшем, за исключением секретных сведений.

— Уж не... Тацуе ли?

— Э-э!?

Услышав это совершенно неожиданное мнение, Микихико потерял дар речи. Однако, моментально взяв себя в руки, он принялся отрицать.

— Тацуя ведь не виноват? Может быть, тем, кто остановил Тошиказу-сана, был и Тацуя, но... именно он освободил Тошиказу-сана от тёмной магии. Люди семьи Тиба должны быть благодарны Тацуе.

— Микихико, в этом то и причина. Эмоции — это ведь то, что постоянно идёт вразрез с рассудком?

Микихико снова не мог найти, что сказать.

— Однако, я не думаю, что Эрика хочет чего-то, вроде убийства Тацуи.

— Не говори такие опасные слова...!

— Прости-прости. Я хотел спросить тебя, не станет ли Эрика делать что-нибудь такое своевольное? Что думаешь? В любом случае, в нашей компании, ты её знаешь дольше всех.

— Своевольное...?

— Ну ты меня понял... Я имею в виду, она хочет любой ценой победить Тацую. Даже настолько, что отбрасывает свою женственность, лишь бы хоть ошеломить его.

— ...Ты не преувеличиваешь ли? — Пробормотал Микихико с потрясённым лицом. Однако тут же отрицательно покачал головой. — Я считаю, что она не думала о таких крайних мерах, но... и сказать, что наши опасения полностью необоснованны, тоже нельзя.

Лео молча смотрел на Микихико с экрана видеофона.

— Давай пока понаблюдаем за Эрикой некоторое время.

— Да, верно.

Сказав это, Лео неумышленно усмехнулся и пожал плечами.

— Ну, если Эрика собирается для чего-то меня использовать, то особого выбора у меня нет.

На отображающемся на экране лице Микихико появилась легкая улыбка.

— Да, вы хорошая пара.

— Прекрати.

Лео сильно нахмурился, будто подумал о чём-то неприятном.

◇ ◇ ◇

Минору, приглашенного в дом Саэгуса, в дополнение к позднему обеду, позвали также на ужин.

— Я отправила сообщение твоему брату.

— Большое спасибо, Маюми-сан.

— Можем также выделить вертолёт для доставки домой.

— Спасибо, Касуми-сан. Ловлю тебя на слове.

Говоря это, Минору застенчиво посмотрел по сторонам.

— Что такое, Минору-кун? Не нужно волноваться.

— Нет, ничего такого... Изуми-сан, а ваш отец дома?

Сервировка стола уже была завершена. Посуду подготовили на четверых: Минору, Маюми, Касуми и Изуми. Место Коити приготовлено не было. На обед Коити тоже не появился. Минору не то, чтобы хотел о чём-то с ним поговорить, но считал необходимым хотя бы поприветствовать должным образом.

— Кажется, он куда-то уехал, никому ничего не сказав.

На вопрос Минору ответила не Изуми, которую он спрашивал, а Маюми, предварительно уточнив у прислуги.

— Похоже, они с моим старшим братом поужинают вместе вне дома. Извини, что не получится поприветствовать.

— Нет, это мне стоит извиниться. Мне стоило поприветствовать, когда мы только пришли.

— Как Изуми-тян уже сказала, тебе не стоит волноваться о таких вещах. Потому что Минору-кун — наш гость.

— Ха-ха... большое спасибо.

У расслабившегося Минору вырвался легкий смешок. Он смеялся потому, что для него было редкостью расслабляться таким образом. Обычно повседневная жизнь Минору полна напряженных моментов.

Выдающаяся магическая сила и слабое тело, которое постоянно загоняет его в постель, зародили в Минору душевную боль, что он не смог оправдать ожидания. Его исключительный интеллект и его красота, беспощадно режущая глаза других людей, оказывали на него сильное давление.

Несмотря на наличие таланта. Несмотря на наличие способностей.

Лишь только слабое тело не дает ему выполнять свои обязанности. Такими вот мыслями Минору сам загонял себя в угол.

Не может выполнить обязанности, которые должен выполнять.

Чувство вины за это заставило принять Минору образ жизни с неуверенным поведением по отношению к окружающим людям.

Он смог расслабиться в компании сестер Саэгуса потому, что их не волновала его красота.

Минору был удивлен и благодарен, что они смотрели на него, как на друга, впервые увидевшись за долгое время.

Хотя они и раньше вели себя так, но до сих пор это не было естественно. Он не мог понять, почему. Для него было непонятно, что причина была в том, что они привыкли к ещё более идеальной красоте Миюки.

Это было неизбежно. Ведь Минору в первую очередь был впечатлен Миюки, как "выдающимся волшебником", а красота была вторична. К тому же, это было потому, что люди, близкие к Миюки, тоже проявляли интерес к внешности Минору.

В связи с этим, Минору вспомнил "девушку рядом с Миюки, смотрящую на его лицо".

На его лице всплыла легкая улыбка, когда он вспоминал, как покрасневшая Минами убегала от него, лежащего в постели. Вспоминая её, он не ощущал дискомфорта.

Направленные на него взгляды противоположного пола для Минору были гнетущими и нагоняющими депрессию. Так было всегда, но, вспоминая Минами, он чувствовал душевное тепло.

Она казалась ему милой, очаровательной. У Минору такие чувства были впервые.

— ...Минору-кун, что случилось? Ты заметно повеселел.

— А-а, простите. Вспомнил кое-что приятное...

Щёки Минору слегка покраснели. Он был смущен возможным двусмысленным значением его улыбающегося лица, которое увидели девушки.

— В такие моменты Минору выглядит прямо как самый обыкновенный мальчик. — С улыбкой сказала Касуми. Услышать от этих сестер, что он "обычный" было для Минору освежающим глотком чувства комфорта.

— ...Кстати, раненые ученики уже вылечились?

Ужин начался с безобидных тем, однако, к сожалению, закончить одними лишь светскими разговорами не получилось. Потому что это тревожило их ещё с тех пор, и они обязательно должны были убедиться. Маюми спрашивала о состоянии учеников Второй школы, получивших серьёзные травмы в результате нападения "Гуманистов" по пути домой из школы.

— К счастью, никаких трудностей не возникло, все они уже полностью поправились.

— Слава богу...

Изуми вздохнула с облегчением. На неё тоже напали фанатики из секты антиматического движения, хотя сама она и не пострадала. Так что страдания учеников другой школы для неё были не чужими.

— А что с "Гуманистами"? Обвинений ведь не последовало?

Минору сдержанно улыбнулся, услышав вопрос Касуми.

— С этим всё в порядке. Приняв во внимание тяжелые травмы, было сделано заключение, что

использование магии было оправданным.

— Ну, это было вполне естественно. Кстати, нападавших арестовали?

Если самооборону учащихся Второй школы признали законной, то вся строгость судебного преследования должна была перейти на "Гуманистов". Под пристальным взглядом подумавшей так Касуми, выражение лица Минору приняло извиняющийся вид.

— Нападавшим... был поставлен диагноз, что их рассудок был помутнен наркотиками, и в результате они были оправданы.

— Как так! Ученики Второй школы сильно пострадали от их действий! Разве оправдание сумасшествием применяется при таких серьезных преступлениях!?

— ...Я также слышал пару разговоров. Так как ученики Второй школы — всё-таки волшебники, от атак простых людей они не должны получить сильных ранений. На самом деле, никаких осложнений от травм не наблюдается, поэтому тяжким преступлением это не посчитали... вот такие дела.

— Что же теперь, если жертва — волшебник, то преступник не виноват!?

— Ты хочешь сказать, что к нам, волшебникам, и к обычным гражданам законы применяются не в равной степени? — С сарказмом в голосе осадил Изуми взорвавшуюся в гневе Касуми. Этот аргумент сестры нечем было опровергнуть не только Касуми, но и Маюми.

— Ты права.

Минору тоже согласился. Точнее, по этому поводу он негодовал даже сильнее Изуми.

— Если бы было так, то сосуществование людей и волшебников было бы невозможным.

Но сестры Саэгуса не услышали этот шёпот. Если бы они узнали об его отчаянии по этому поводу, то в будущем это могло доставить какие-нибудь проблемы...

◇ ◇ ◇

Группа Тацуи вернулась в Токио в 8 часов вечера. Место возвращения оказалось крышей

здания в Тёфу, на которой они встретились днём по пути в главный дом. Из небольшого VTOL-а вышли шестеро: Тацуя, Миюки, Минами, а также Кацусигэ, Котона и Каната.

— Тацуя-сама, на этом я вынужден с вами проститься.

— Большое спасибо, Ханабиси-сан.

— Это незаслуженные слова. Пожалуйста, зовите меня Хёго. Теперь, прошу прощения, буду ждать нашей следующей встречи.

Тацуя не стал спрашивать Хёго, какую встречу он имел в виду, а лишь провожал глазами улетающий VTOL.

— Тацуя-кун, Миюки-сан.

Услышав голос Кацусигэ, Тацуя развернулся. Миюки посмотрела на компанию Кацусигэ с настороженностью.

— Вы двое слышали про это здание?

Ни Кацусигэ, ни Котона, ни Каната не показывали обеспокоенности подозрением, читаемом во взгляде Миюки. Кацусигэ задал вопрос формальным, вежливым тоном.

— Могу предположить, что это собственность семьи Йоцуба, но...

С лицом, выражающим, что ответ правильный лишь частично, Кацусигэ кивнул на ответ Тацуи.

— Это здание построено, чтобы перенести штаб-квартиру семьи Йоцуба в Токио.

— Ранее я интересовался, существует ли такой план. Похоже, существует.

— Вся жилая часть будет занята людьми Йоцубы. Апартаменты также будут использоваться, как временное жилье для участников сражений.

— Понятно. Вот почему структура здания напоминает крепость.

Это здание располагалось в середине большого не застроенного участка. Нетрудно догадаться, что этот участок играл роль "крепостного рва" и был напичкан большим количеством защитных систем.

Офисная часть вплоть под третьего этажа совершенно не имела окон, а её освещение было организовано оптоволоконной структурой. Жилая часть, расположенная с 4 этажа и выше, вместо окон по большей части имела балконы, поэтому увидеть интерьер снаружи было трудно.

Полностью закрывающая верхний этаж и крышу защитная ограда была установлена не для защиты от падений, а для защиты от проникновения извне. Вместо жалюзи на окнах, возможно, предусмотрены броневые плиты.

— Мы тоже скоро переедем сюда.

— Ясно.

Слова Кацусигэ не были неожиданными. Всё это было построено не просто так. Предоставить резиденцию следующему главе побочной семьи — это разумно во многих смыслах.

— Тацуя-сан, вы тоже переедете сюда.

Однако слова Котоны, продолжившей за Кацусигэ, оказались неожиданными.

— Но не стоит ни о чём беспокоиться, потому что сейчас уже готовится полная замена обучающего оборудования.

— Это оба-сама так сказала? — Вместо зависшего в удивлении Тацуи, Котону спросила Миюки.

— Да.

— Вот что нас попросили передать. — Вслед за кивнувшей Котоной добавил Кацусигэ, после чего эти трое (включая Канату) вошли в здание.

Расположившись на диване в гостиной у себя дома, Тацуя и Миюки первой же темой обсуждения выбрали переезд, о котором сообщил Кацусигэ.

— Онии-сама, ты знал об этом?

Вопрос был ожидаемым. Без каких-либо колебаний используя обращение "Онии-сама", Миюки спросила Тацую про переезд. Похоже, чтобы Тацуя стал Тацуей-самой окончательно, для

Миюки всё ещё нужно некоторое время.

— Я помню, что слышал что-то про переезд базы Йоцубы в Токио. Но я думал, что это случится ещё не скоро.

Для самого Тацуи это тоже оказалось неожиданностью, в чём он и признался спросившей Миюки.

— Возможно, оба-уэ считает необходимым усилить нашу с тобой безопасность.

— Это значит, что на нас кто-то нацелился?

Лицо пришедшей с чаем Минами стало напряженным.

— Возможно, так и есть. Однако, я думаю, что это подготовка к тому, что люди Йоцубы в будущем, возможно, могут иметь большие шансы быть травмированными.

— Оба-сама думает о противостоянии другим 27 домам?

— Не только 27 домам.

— Неужели... ты имеешь в виду выступление против правительства?

По голосу Миюки было заметно, что она начала терять самообладание.

— Нет. Поскольку правительство не является монолитной структурой, это не должно стать противостоянием с государственной властью. Но если такое произойдет, то тем, кто потянет спусковой крючок, будет не оба-уэ, а я.

— Онии-сама...

Тацуя нежно погладил руку Миюки, не скрывающей свою тревогу. Почувствовав руку Тацуи, пальцы Миюки немного расслабились.

— Думаю, у оба-уэ нет намерения конфликтовать с японским правительством. Но вероятность конфликта с силами самообороны не равна нулю.

Миюки снова напряглась, сжав руки в кулаки. С улыбкой сказав "Всё будет хорошо", Тацуя нежно погладил Миюки по голове.

— Не волнуйся, я не дам этому дойти до полномасштабного вооружённого столкновения.

— ...Миюки рада слышать это.

Миюки воспользовалась моментом и прижалась к Тацуе. Глядя на это, Минами на этот раз не захотела убежать, как обычно, а тоже почувствовала, что беспокойство исчезает.

Глава 2

На следующий день после собрания молодых людей из "28 домов", семья Мицуя встречала неожиданного гостя.

Звали этого гостя Тоояма Цукаса. В списках военных она была зарегистрирована как младший офицер армии обороны, Тояма* Цукаса. Фамилия Тояма не только использовалась как внешнее прикрытие, но и реально была зарегистрирована во всех документах как настоящая.

[Обе фамилии Цукасы в дальнейшем будут неоднократно упоминаться. Чтобы не пояснять каждый раз, у меня будет использоваться следующий метод: "Тоояма" имеющая в своем написании число "10" будет написана с двумя "о", а "поддельная" "Тояма" — с одной]

Это было не просто нарушение каких-то негласных правил, а полноценное преступление, однако никто не винил её в этом. Потому что это была политика армии: скрывать использование силы семьи Тоояма. Магия семьи Тоояма скрывалась властями из-за её особых свойств.

Похоже, власть имущие люди хотели держать её в секрете от гражданских и иметь её наготове для помощи ключевым членам правительства в случае чрезвычайной ситуации.

С другой стороны, семья Мицуя, кроме управления Третьей Лабораторией и связанных с Десятью Главными Кланами дел, также занималась сбытом оружия. Поэтому, как у торговцев оружием, а не как у волшебников, у них были связи, ведущие на теневую сторону этого мира.

В качестве исключения для семьи, имеющей родословную могущественных волшебников, семья Мицуя, с молчаливого согласия правительства, ведёт переговоры с иностранными силами, поэтому члены семьи довольно часто тайно выезжают в другие страны. А полученная таким образом информация может оказаться полезной и для армии. Также, тайно поставляя оружие иностранным вооруженным группировкам, они являются посредниками, которые продвигают желаемые японским правительством военные действия.

Отношения семьи Мицуя и военных не являются взаимовыгодными. В этих отношениях армия получает гораздо больше выгоды. Тем не менее, даже то единственное преимущество, что они являются союзниками сил самообороны, даёт им право быть в курсе намерений армии. Волшебники и правительство не равны по статусу.

Цукаса — это волшебник из тех же 28 домов. Поскольку семья Тоояма не может быть выбрана одним из Десяти Главных Кланов, её ранг среди 28 домов ниже, чем у семьи Мицуя. Однако с Тоямой Цукасой, глубоко связанной с верхушкой сил самообороны, семья Мицуя обходиться пренебрежительно не могла. Наоборот, отношения между семьей Мицуя, армией и Цукасой были таковы, что они должны были в какой-то степени хотя бы выслушать её. Знакомство Сиины и Цукасы случилось именно в результате этих отношений, в которых семья Мицуя должна была помогать семье Тоояма.

Взрослые из семьи Мицуя, знающие правду об этих отношениях, естественно, относились недружелюбно к Цукасе. Сама Цукаса это прекрасно понимала, но ей было совершенно всё равно, что она кому-то не нравится.

— Извиняюсь, что беспокою вас, когда вы так заняты.

— Нет, что вы, не стоит беспокоиться. Итак, какое у вас к нам сегодня дело?

В ответ на формальное приветствие Цукасы, глава семьи, Мицуя Гэн, сразу же перешёл к вопросу о деле. В его словах явно читалась мысль "быстрее заканчивай дела и уходи". Присутствующий здесь старший сын Мотохару укоризненно посмотрел на отца, но Гэн не обратил внимания на этот взгляд. Всё его внимание было сосредоточено на Цукасе.

— Я слышала о вчерашнем собрании.

Однако Цукаса, похоже, не намеревалась заканчивать разговор быстро.

— ...Вот оно что. — Пробормотал Гэн беспомощным голосом.

— Я думал, что Тоояма-сан тоже придёт туда.

Если бы он оставил это своему отцу, то могло дойти до ссоры. С таким чувством, сидящий рядом Мотохару вежливым голосом вмешался в разговор.

— Младший брат занят семейными делами.

Со своей обычной приклеенной вежливой улыбкой, Цукаса ответила словами, которые и ответом не назовешь. Поскольку Мотохару тоже был знаком с обстоятельствами семьи Тоояма, он не стал уточнять детали этого странного ответа и решил продолжить разговор:

— Итак, что там со вчерашним собранием?

— В такой очень дружественной атмосфере, вы все укрепили свою дружбу.

— Да, было такое...

— Но к сожалению, в конце кое-кто нарушил эту гармонию согласия.

— ...Всё было не настолько уж и серьёзно.

— Вот как? — На слова Мотохару Цукаса ответила ледяным взглядом. — Кажется, человек из Йоцубы не остался на обед после встречи.

— Похоже, что у него было заранее запланированное дело.

Мотохару пытался защитить Тацую, чтобы не быть втянутым в конфликт между семьями Тоояма и Йоцуба. Если будет принято решение, что Тацую нарушает единство волшебников, то семья Мицуя должна будет сотрудничать с Цукасой, чтобы решить эту проблему.

Но это была бесполезная попытка.

— Мы также обеспокоены отношением Шибы Тацуи-сана, отказывающегося сотрудничать.

Мнение Цукасы было определено ещё с самого начала.

— Мы — это Национальные силы самообороны?

— Верно. Это наша зона ответственности, и мы считаем нужным выполнить проверку, не препятствует ли Шибэ Тацую-сан обеспечению общественной безопасности.

— Шибэ Тацую-доно — не военный. У армии ведь нет таких полномочий. Даже Десять Главных Кланов, даже семья Тоояма не должны обладать полномочиями проверять людей семьи Йоцуба. — Почувствовав, что больше не может молчать, до этого оставивший разговор на своего сына, Гэн вставил свои слова.

Однако эти аргументы не смутили Цукасу.

— Полномочий нет, но проверить ведь можно?

Цукаса широко улыбнулась Гэну. В этой улыбке не было ни капли дружелюбия.

— ...И что же Тоояма-сан хочет от нас?

Он решил, что Цукаса хочет, чтобы они помогли ей с каким-то её очередным хитрым планом. На вопрос Гэна, в котором уже читалось согласие, Цукаса ответила вежливой улыбкой.

— Я бы хотела взять ненадолго у вас Сиину-тян для участия в наших учениях.

Не дав ничего сказать начавшему меняться в лице Гэну, Цукаса сразу же продолжила.

— Даже если говорится "учения", ничего опасного там не будет. К тому же, согласие Сиины-тян я уже получила.

— Когда вы... — Пробормотал ошарашенный Мотохару, а Гэн раздраженно цокнул языком. Ему было уже всё равно, что это невежливо.

— В любом случае, у меня нет права запрещать.

— Это не так. Я бы хотела, чтобы Мицуя-сан сотрудничал по собственному желанию.

Видя лицо Цукасы, в котором явно читалась провокация, Гэн снова цокнул языком. Это было не что иное, как проявление подчинения.

◇ ◇ ◇

В Первой школе, после окончания занятий.

Зайдя в комнату школьного совета, Тацуя с разрешения Миюки отправился в комнату ремонта Клуба Робототехники.

Не на патрулирование. Иногда он также занимал комнату Клуба Робототехники для обслуживания Пикси, но сегодня он шёл туда не для этого.

— Сэмпай, извините, что побеспокоил вас из-за чего-то такого.

Сюда он пришёл по вызову Шиппо Такумы.

— Ничего. Есть секретный разговор?

— Секретный, говорите...? Я просто не хотел, чтобы президент услышала об этом...

— Рассказывай. — Тацуя призвал продолжить застенявшегося говорить Такуму.

— Это о том, что было после того, как вчера сэмпай ушёл домой.

— Ты про обед после встречи? Полагаю, мои злые слова вызвали всплеск негодования?

— Нет, никакого негодования не было...

Другими словами, это значит, что говорилось всё-таки про злословие Тацуи.

— Сэмпай знал, что своими словами вызовет недовольство других присутствующих, и всё равно решил противостоять сложившейся атмосфере встречи? Почему вы своим поведением загнали себя в невыгодное положение?

Тацуя не был обязан отвечать на вопрос Такумы. Чувства долга тоже не было.

— Даже если сильные начнут уважать слабых, страх слабых не исчезнет, пока мы не откажемся от самой силы, угрожающей слабым.

Однако по своей прихоти Тацуя решил не отказывать кохаю, смело пришедшему с вопросом.

— ...Вы имеете в виду, что простые люди будут бояться и завидовать, пока мы остаемся волшебниками?

— Люди, не являющиеся волшебниками, не обязательно все завидуют волшебникам. Но вот страх обычно неизбежен. Потому что для безоружных людей мы — те, кто всегда имеет при себе оружие.

— ...И поэтому вы возражали против обращения к обществу? Потому что эффекта не будет?

— Причина моего отказа была в том, что было совершенно очевидно, что они хотят заставить следующую главу семьи Йоцуба принять на себя основной удар.

— Если были намерения, вроде заставить взвалить на себя основную ношу... Действительно, думаю, способ привести дискуссию к этому был довольно прямолинейный.

Сначала Такума обращался к своим чувствам и говорил в защиту неизвестных ему людей. Но теперь, он высказался с критикой относительно методов Томоказу и семьи Саэгуса, видимо вспомнив какие-то предыдущие события, касающиеся их.

— Шиппо. Я думаю, ты тоже понимаешь, что даже если у нас будут благие намерения, то дожидаться того же от противников можно не всегда.

— Похоже... так и есть. Думаю, я понял.

— Даже если волшебники добросовестно будут служить не-волшебникам, то не обязательно все будут ценить это. Я думаю, что вероятность того, что накопленная зависть перерастет в разгорающуюся враждебность — не просто кошмар пессимиста.

— Не слишком ли это пессимистичное убеждение? Но это...

Такума хотел сказать, что это преувеличение. Но эти слова он так и не смог произнести. Потому что в этот момент он заметил, что это его самообман, когда он отрицает это, считая невозможным.

— Конечно, если моя невеста станет рекламным лицом, то можно ожидать определенных успехов. Всё-таки она красива, кто бы что ни говорил. В рекламе не нужно использовать "закон трёх В", потому что одной лишь красоты достаточно в качестве силы влияния.

Закон 3В — это выведенное экспериментальным путём правило, показывающее, что использование Красоты (Beauty), Детей (Baby) и Животных (Beast) для рекламы — весьма привлекательно для публики, и легко даёт положительное впечатление. А использование красоты не ограничено только рекламой. Мужчины, как правило, слабеют перед красивыми женщинами, а женщины — перед красивыми мужчинами. Но в случае Миюки, это красота, которая превосходит личные предпочтения, и может оказать влияние не только на противоположный пол, но и на женщин.

— Однако чем выше эффективность рекламной деятельности, тем больше упрямых людей, которым это не нравится. Может даже дойти до фанатизма. Если всё пойдёт, как ожидает семья Саэгуса, то Миюки станет целью фанатиков. Я не могу допустить такой очевидно подлый план. Даже вступать в спор по этому поводу возмутительно.

— ...Я в какой-то степени понимаю, что думает сэмпай. Но нормально ли было говорить об этом в той ситуации? Я думаю, что вступить в спор, и закончить его, ничего не объяснив — это было плохое решение.

— В твоём мнении, Шиппо, есть правда.

Он был прав. Но Тацуя тоже пошёл на такие действия, тщательно всё обдумав.

— Однако, если бы я начал спорить с семьёй Саэгуса в тот момент, это бы принесло ещё более сильную враждебность ко мне. Таким образом, семья Саэгуса всё равно сохранила бы лицо, сделав меня плохим парнем.

Такума молча слушал, хлопая глазами. О такой точке зрения он даже подумать не мог.

— Я не возражаю против самой помощи волшебников обществу. Я просто считаю, что мы должны учитывать риски, связанные с этим. Экстремисты могут пойти на опасные действия, если решат, что общество не поддерживает их. Ради попытки "уничтожить зло" они могут пойти даже на атаки смертников-подрывников.

— Зло...?

— Представь, что здесь появились какие-то сильные чужаки. Поскольку они чужаки, считать их своими защитниками никто не будет. Люди не будут знать, навредят ли те им. Зато будут понимать, что защититься они не смогут. Причём неважно, действительно ли эти противники думают навредить им. Но лишь по той причине, что им может угрожать опасность, разве люди не будут желать, чтобы существование этих противников прекратилось? И если думать, как назвать это существование, то, я думаю, это как раз и будет "зло".

— Для сторонников антимагического движения, "зло"... это волшебники?

— Мне так кажется. Я не имею в виду, что волшебники абсолютно сильны во всём, но с точки зрения нанесения вреда, они, безусловно, одни из сильнейших. А слабые не доверяют сильным. И в этом они правы. Ведь сильный может в любой момент растоптать слабого.

— Поэтому слабые отрицают сильных, как зло...? Чтобы убежать от боязни незнания, когда они будут растоптаны?

То есть Тацуя хотел избежать становления Миюки символом этого "зла". После всех этих объяснений, Такума, наконец, осознал, что начал понимать, о чём беспокоится Тацуя.

— Угнетением слабых ситуацию тоже не решить. До тех пор, пока есть сильные, вроде нас. Мы не можем перестать быть сильными, чтобы решить этот конфликт. Магия — это естественная сила волшебника. Волшебник никак не может избавиться от силы магии.

— Сэмпай... вы считаете, что сосуществование волшебников и не-волшебников невозможно?

— Сосуществование с партнером, который не желает сосуществования, — чрезвычайно трудная задача.

Ответив тавтологией, Тацуя ушёл. Но Такума не чувствовал себя обманутым Тацуйей.

Солнце уже было глубоко на западе, и близилось время отправляться из школы домой. Закончивший клубную деятельность Лео направлялся в кафе, чтобы утолить свой голод.

Обмениваясь приветствиями по пути (общительный Лео знал более двух третей от общего числа учеников 2 и 3 годов обучения), он подошёл к автоматизированному прилавку и обменял талон на еду со встроенным чипом на сэндвич. В качестве напитка взял простую воду. Он оглядел кафе в поисках свободного столика и обнаружил первоклассника, с которым недавно имел дело.

— Сабуро, можно присесть с тобой?

— Сайдзё-сэмпай! Пожалуйста.

Погружённый в свои мысли и уставившийся на пустую чашку из-под кофе Сабуро, услышав голос, наконец-то заметил Лео. Ответившему обеспокоенным тоном Сабуро, Лео сказал "извиняюсь за беспокойство" и сел напротив него.

— Ждёшь кого-то?

— Да, Сиину.

Услышав ответ Сабуро, Лео подумал: "стоило ли спрашивать?". Став его противником в тренировках, он узнал про ситуацию Сабуро. Даже про то, что перед поступлением в Первую школу он был уволен с должности телохранителя.

Лео не чувствовал неловкость по этому поводу, но всё же решил сменить тему.

— Сегодня тоже тренировался с Эрикой?

— Да...

Повреждений на вид у него не было, но при внимательном рассмотрении, было заметно, что Сабуро сильно истощён. Понятно, что он беспокоится, сможет ли в таком состоянии защитить свою подругу детства на пути домой, но Лео решил, что это его не касается. Когда Сабуро сняли с должности охраны, естественно, ему должны были назначить замену. И

ответственность должны нести уже те люди, а не Сабуро. До тех пор, пока Сабуро не вернется к защите Сиины.

— Я очень ей благодарен. За то, что тренирует такого неопытного человека, как я...

— Об этом, думаю, можешь не переживать. Потому что ей самой это нравится.

— Так и есть, но когда это говоришь ты, это звучит как-то мерзко.

— Оуа-а!?

Внезапно услышав голос обсуждаемого человека, Лео аж подпрыгнул на стуле. Эрика стояла прямо за спиной у Лео. Со своего места Сабуро должен был увидеть её появление. Но несмотря на это, Сабуро был удивлён не меньше, чем Лео.

— Стёрла присутствие и подкралась! Ты чё, ниндзя что ли?

— Технику стирания присутствия используют не только ниндзя. Это незаменимый навык для атакующих бойцов ближнего боя.

— Это абсолютная ложь, не так ли...? — Простонал Лео и упал на стул, будто потерял все силы. На эту комичную сценку с развалившимся на стуле Лео, из-за спины Эрики послышалось хихиканье.

— Оу, Мизуки тоже тут?

— Я только что пришла.

Сидящий напротив Лео, Сабуро засуетился. От появления незнакомой девушки с третьего года обучения ему стало не по себе.

— Сабуро.

Успевшая сделать движение первой Эрика остановила Сабуро, который всем своим видом показал, что хочет убежать.

— Это Шибата Мизуки. В отличие от нас, она — обычная мирная ученица школы магии, поэтому вовлекать её во всякие опасные дела нельзя.

— Я бы ничего такого не сделал...

Сабуро невольно встал и начал протестовать. Но тут же вспомнил, что должен кое-что сделать.

— Эм, приятно познакомиться. Меня зовут Ягурума Сабуро.

Сабуро сделал поклон всей верхней частью тела, согнувшись в поясице.

Понимая, что такое его поведение от волнения, Мизуки не сказала лишнего и не засмеялась.

— Меня зовут Шибата Мизуки. Рада знакомству.

От неё исходила теплая, добрая атмосфера, которая каким-то образом напомнила ему Сиину.

— ...Ягурума, чего это ты покраснел?

— Я не п-покраснел!

— Даже и не думай. Потому что Мизуки — девушка Мики.

— Э-Эрика-тян!?

— Моё имя — Микихико.

Взволнованную Мизуки, попытавшуюся запротестовать, прервала стандартная фраза Микихико, вошедшего в кафе секунду назад.

— ...И? Что там про меня?

Похоже, в шуме болтовни множества посетителей кафе он уловил только знакомое ему "Мики", и не понял, о чём был разговор. Это доказывает, что, несмотря на выражение протеста, в глубине сознания он принимает прозвище "Мики".

Улыбающаяся Эрика не успела ответить Микихико.

— Ничего!

Потому что её опередил крик Мизуки.

— Ш-Шибата-сан?

— А...

Микихико был ошеломлён, Мизуки покраснела. Эрика пожала плечами, глядя на этих двоих, попавших в эту нелепую ситуацию.

— Мики. Это нормально, что глава дисциплинарного комитета отлынивает от своих обязанностей в таком месте?

Эрика подумала, что продолжать шутить над Мизуки — это дурной тон, и сама решила сменить тему.

Похоже, поняв цель Эрики, Микихико нахмурил лицо.

— Уже почти время идти домой. Не страшно, если уйти чуть пораньше.

Его тон голоса на этот раз не был напряженным, но в нём чувствовалось легкомысленность.

— Ага, лишнее время... Во время весенней битвы дисциплинарного комитета, недели вербовки новичков в клубы...

— В этом году ведь проблем намного меньше, чем в прошлом. Нам сейчас намного проще.

— Это правда так?

Послышался неожиданный вопрос от Мизуки, у которой уже почти сошла краска с лица. Сама она не участвовала в наборе новичков, этим занимались другие члены её клуба, поэтому она была не в курсе, какая борьба шла в этом году.

— Дело ведь во влиянии Миюки? Даже если не брать в расчёт имя Йоцуба, на церемонии поступления новички тоже поняли, что Миюки — не простой человек.

На лице Микихико всплыла горькая улыбка в ответ на слова сказавшей это с хитрой ухмылкой Эрики.

— Ну и конечно, также помогает то, что за всем присматривает Тацуя. Независимо от того, какой инцидент произошёл, появление Тацуи на месте заставляет любых учеников 2 и 3 годов обучения остановиться и смотреть на него.

— Тацуя-сан, по-моему, совсем не страшный человек...

Микихико кивнул, сказав "верно" в ответ на мнение Мизуки.

— Тацуя, в частности, совсем не старается кого-то запугать. Но игнорировать его не могут. Его присутствие, так сказать... В любом случае, такое от него у людей ощущение с первого взгляда.

— А какой человек Шибасэмпей? — Внезапно спросил Сабуро, сидевший молча после попытки сбежать. Испытавший болезненную встречу с Тацуйей в день поступления, Сабуро не винил его за это. На самом деле его не интересовали подробности про Тацую. Сабуро просто хотел узнать что-нибудь про парня, который находится рядом с Сииной в школьном совете.

Этот вопрос был адресован не Микихико, а всем присутствующим. Четверо третьеклассников переглянулись и глазами выбрали, кто ответит.

— Он выдающийся человек. Думаю, его знания о магии уже давно превысили уровень университета. — Первым сказал Микихико.

— Он сильный. В школьных занятиях сила и масштаб не особо играют роль, но в настоящем бою он очень силен. К тому же, я чувствую, что в нём скрыто ещё больше неизвестной силы. — Следом продолжила Эрика.

— Сила Тацуи — не только в магии. У меня есть уверенность в своей физической силе, но с Тацуйей мне не тягаться. Я не думаю, что выстою против него. — Вслед за ними добавил Лео.

— Да, но всё-таки он ведь не страшный человек? Он ведёт себя, как джентльмен, а не как тиран. — Решив, что остальные трое преувеличивают, сказав это, Мизуки хотела защитить отсутствующего здесь Тацую. — Но то, что Ягурума-кун хочет узнать — немного другое, не так ли? Что именно ты хотел узнать? — Спросила она Сабуро.

Не ожидавший встречного вопроса Сабуро не мог на него ответить. Или, возможно, он и сам не понимал, что хочет узнать.

— Если ты хотел узнать о характере и темпераменте... — Эрика кинула ему спасательный круг. — Он — человек, который не колеблется, когда нужно расставлять приоритеты. Когда его приоритеты расставлены, то хоть угрожай, хоть уговаривай, хоть плачь, хоть соблазняй, он будет непоколебим. Волноваться он не будет. В некотором смысле, на него можно положиться, больше чем на кого-либо, но в другом смысле, он — человек, более бессердечный, чем кто-либо.

Лео и Микихико выглядели обескураженными. Мизуки смогла из себя выдавить лишь "Эрика-тян...", но Эрика продолжила, как будто её это не касается.

— Главный приоритет Тацуи-куна — это Миюки. Это истина о его непоколебимости. Если ему придется выбирать, чью жизнь спасти, одной Миюки или всех нас с вами, Тацуя-кун без колебаний выберет Миюки.

— Эй...

— Эрика, это немного...

Пытаясь возразить Эрике, Лео и Микихико не могли подобрать слова. Потому что независимо от слов, они оба понимали, что Эрика права. По этому молчанию, Сабуро, слышавший про то, что произошло на вчерашней встрече молодых людей из Десяти Главных Кланов, понял: "Вот почему Шiba-сэмпай пошёл на такое безрассудство".

◇ ◇ ◇

По пути домой в отдельной кабинке электропоезда, Сабуро рассказывал Сиине о том, что услышал в кафе от Эрики и остальных.

— Хэ-э, значит, вчерашнее поведение сэмпая было по такой вот причине?

Про собрание молодых людей Сиина знала ровно столько же, сколько и Сабуро. Точнее будет сказать: "Сабуро знал столько же, сколько и Сиина". Когда старший сын семьи Мицуя рассказывал своим младшим братьям и сёстрам о том, что было на встрече, Сабуро был там вместе с приглашенной послушать Сииной.

— Ну, это было неизбежно. — Таковы были впечатления Сиины от рассказа Сабуро.

— Неизбежно?

Сабуро не мог понять, как она пришла к такому выводу.

— Он ведь не хотел выставлять напоказ свою невесту, в которую влюблён. Думаю, это вполне очевидно.

— Но про необходимый вклад Десяти Главных Кланов ради магического мира... он даже не подумал?

Увидев посреди своей фразы, что настроение Сиины испортилось, Сабуро хотел было прерваться, но в итоге решил договорить до конца. Потому что заметил, что на том месте, до которого он договорил, уже нет смысла останавливаться.

— Что ты сказал? Это отвратительно.

Активированное словами Сабуро, возмущение Сиины взорвалось в замкнутом пространстве кабинки.

— Ч-что отвратительно...?

— Сабуро-кун, ты думаешь, что раз это Десять Главных Кланов, то они должны быть терпеливыми настолько, чтобы делать из себя шоу? А ты знал, что за этими идолами повсюду бегают репортёры, и о приватности им можно просто забыть?

— Нет же, такие репортёры исчезли уже несколько десятилетий назад. Сейчас их могут призвать к ответу, даже если они просто заговорят о таких делах. К тому же, разве большинство нынешних идиолов — не 3D-аватары?

— Кроме идиолов-аватаров есть и люди. К тому же, репортёры — не единственная проблема, о которой нужно постоянно помнить.

Сиина смотрела на Сабуро с обиженным лицом.

— ...Давай отложим разговор о репортёрах. Они не имеют отношения к тому, о чём мы сейчас говорим.

— Но именно ты, Сабуро-кун, начал обсуждать репортёров.

Хоть Сиина первая упомянула их как пример, но Сабуро продолжил эту тему, бесполезно уцепившись за них, как за аргумент.

— На вчерашней встрече ведь никто не говорил, что личная жизнь президента Шибы будет принесена в жертву? Реакция Шибы-сэмпая ведь была слишком радикальной?

— Это так. Но, если бы я была парнем, я бы не хотела, чтобы моя возлюбленная стала кянгяру*.

[Японский термин "Кянгяру" (сокращенное от англ. campaign girl) — означает девушек, выступающих рекламными лицами различных событий или товаров. Снимаются в рекламе и ведут разнообразную публичную деятельность]

— Кянгяру... Её ведь не будут просить надеть купальник или короткую юбку...

— Поначалу, возможно, так и будет. Но впоследствии, такие запросы, думаю, начнут

поступать. Ведь президент Шибэ такая красивая.

Сиина наклонила голову и снизу посмотрела в глаза Сабуро.

— Сабуро-кун, вот ты разве бы не захотел посмотреть на президента в костюме "обтягивающий мини"*? С открытыми ногами или в тонких чулках.

[В оригинале написано Tight Mini — хз как это по-нашему, но картинки гуглятся, кому интересно. Ну, или это то, что изображено на картинке]

Сабуро не ответил отрицанием на вопрос Сиины, он вообще не мог вымолвить ни слова.

— ...Пошляк.

— Разве не Сиина об этом заговорила?

Под наполненным необоснованным презрением взглядом, Сабуро не мог сильно протестовать.

— В идее использования президента в рекламе ведь есть ожидание не только использования магической силы, но и использования женского очарования? Тогда, если от СМИ придёт запрос "костюма, который желают зрители", то, думаю, отказаться не получится. От такой красавицы как президент будут хотеть только сексуальности. И сотрудников СМИ, которые не будут этого делать, можно будет назвать некомпетентными.

— ...Не все мужчины настолько распутны.

— Но увидеть всё равно хочется, да?

Сабуро почувствовал сильную неловкость. На такой вопрос было сложно отвечать собеседнику противоположного пола. К тому же, было сложно ответить "да" или "нет", когда собеседница сама "красавица", да ещё и "подруга детства, много знающая про него".

Отвечать "да" было слишком стыдно, а ответ "нет" был бы сразу же разоблачён, как ложь. Другими словами, Сиина своим вопросом попала прямо в десятку.

— Я думаю, для таких вещей должен проводиться отбор кандидатов. Поскольку это Десять Главных Кланов, со стороны других не должно быть никакого принуждения. К тому же, когда человек не сам вызывается, а собравшаяся толпа пытается заставить его силой — разве это не подлость? Я не права?

— ...Нет, думаю, ты права.

Сиина не обвиняла Сабуро. Однако он с каждой секундой всё больше хотел убежать.

— Я не хочу говорить плохо о старшем брате Маями-сан, но... я не думаю, что Шибасэмпай ошибается.

Прежде чем Сабуро успел что-то ещё сказать, его прервал этот неожиданный вывод Сиины. Но теперь он почувствовал, что его подруга детства действительно права.

Глава 3

Утро второго дня после встречи, собравшей представителей поколения следующих глав Десяти Главных Кланов.

Закончившего утреннюю тренировку Тацую окликнул его партнер по спаррингу, Якумо.

— Что такое, мастер?

— Тацуя-кун, похоже, всерьёз пахло жареным.

— Пахло жареным?

— Военный отдел разведки пришёл в движение.

— Отдел разведки? — Переспросил Тацую с нескрываемым удивлением.

Тот факт, что отдел разведки что-то замышляет, сам по себе не был сюрпризом. Ведь его работа была в том, чтобы плести интриги.

Несомненно, было удивительно, что Якумо в курсе движения отдела разведки, но этой информации было недостаточно, чтобы понять, что это за движение. Тацую часто сталкивался с ситуациями, по которым ему было ясно, что Якумо более компетентен в таких вопросах, чем отдел разведки национальных сил самообороны.

Причиной, что он не скрывал удивления, было то, что Якумо дал ему конкретное

предупреждение.

— На этот раз они не нацелились прямо на вас. Но последствия их деяний могут вскоре стать проблемой для Тацуи-куна и других.

— А что именно случится... вы мне рассказать не можете?

— Если ты что-то предпримешь, ситуация станет ещё хуже. Нет, инцидент можно, конечно, предотвратить, но для тебя это будет неудобно.

— Я понял. Я не буду вмешиваться.

Легко дававшему беспристрастный ответ Тацуе Якумо ответил с широкой улыбкой:

— Ладно, тогда я расскажу.

— А?

— Тебе будет лучше закончить подготовку как можно раньше. Про контрмеры на будущее нужно тоже подумать.

Сказав это, Якумо повёл Тацую внутрь главного здания храма.

◇ ◇ ◇

Это случилось вечером того же дня в районе Макухари Синтосин.

Поздним вечером японский завод американского производителя оборудования "Устройства Максимилиана" был атакован.

Завод не был безлюдным. Точнее, как завод работала лишь часть помещений на территории. По настоятельной просьбе американской армии, этот завод был построен как операционный центр, принадлежащий США.

На этой секретной базе американской армии, член подразделения волшебников "Звёзды", находящегося под контролем Объединенного комитета начальников штабов США, волшебник

планетарного класса, имеющая в своем кодовом имени слово "Первая" (что показывало, что она лучшая среди обладателей кодового имени той же планеты), уорент-офицер Сильвия Меркурий боролась с отчаянием, разъедающим её сердце.

— Нет изображения с камер наблюдения.

— Это нехорошо. Помехи слишком сильные, связаться с нашей страной не получается.

— Они используют настолько мощные помехи вблизи центра города? Неужели атакующие — японская армия!?

Слушая со стороны разговор командира базы со своими подчинёнными, Сильвия пыталась понять ситуацию, используя свою особую магию, которую можно назвать её сверхспособностью.

— Говорит Чарли Лидер! Половина отряда уже полегла! Запрашиваю поддержку!

— Штаб, принято. Bravo Лидер, есть ли возможность помочь Чарли?

— Bravo Лидер, принято. Однако мы сейчас тоже в бою. Неизвестно, сможем ли мы объединиться с Чарли!

Специализация Сильвии — особая магия "Передача голоса".

Она распознает информацию о вибрациях воздуха от голоса цели, копирует её, и воспроизводит прямо внутри своего ушного канала.

В первую очередь, это "Дистанционный слух", который можно использовать, как для связи, так и для прослушивания. Он позволяет слышать голос цели независимо от расстояния и препятствий.

А ещё это "Дистанционный голос", который распознает информацию о вибрациях воздуха от своего голоса, копирует её, и воспроизводит прямо внутри ушного канала цели.

Одновременное использование этих двух магий — это способность, которая может заменить переговорные устройства в случае, когда радиосвязь затруднена.

Управляющая этой магией Сильвия была не командиром отряда волшебников, а выполняла работу сотрудника поддержки.

— Принято. Дельта Лидер, Чарли запрашивает помощь.

— Говорит Дельта Лидер! Нам бы тоже помощь не помешала. Кто, чёрт возьми, эти ребята... Ува-а!

— Дельта Лидер, что случилось!? Дельта Лидер!

Ситуация была хуже некуда. С самого начала выбранные для этой миссии волшебники были далеки от того, чтобы называться элитой в боевых навыках. Нельзя было сказать, что классифицируемый в Звёздах как боевой персонал, класс Спутников, также задействованный в этой операции, подходит для защиты от прямой атаки врага, потому что он был выбран для предположительной партизанской войны в черте города.

Задачей Планетарного класса, в который входит Сильвия, является поддержка из тыла и диверсионная деятельность. По сравнению с классами Звёзд и Спутников, в непосредственном бою они слабы.

С другой стороны, от нападающих волшебников было впечатление, что они все были на подбор идеально подходящего для ближнего боя типа. Их магия, использующая небольшое количество процессов, делала акцент на скорости вместо мощности.

Они были вооружены так называемыми компактными винтовками под малокалиберный боеприпас. Вдобавок к высокоэффективным глушителям, похоже, использовалась магия шумоподавления, отчего звуков выстрелов совсем не было.

Возможно, это было оружие со встроенным CAD.

Многие из них сражались с катанами или метательными ножами в качестве основного оружия. Возможно, из-за того, что вблизи были жилые городские зоны, вражеский отряд действовал по концепции внезапной атаки и быстрого захвата точек.

— ...Всем отрядам, готовиться к отступлению. — С горечью в голосе командир озвучил своё решение покинуть базу. Сильвия была согласна с этим решением. Однако, похоже, это решение было принято слишком поздно.

Сразу же после нажатия кнопки стирания данных, установленной для запуска аварийной процедуры покидания базы, дверь, которая должна быть заперта, была с громким шумом выломана.

Защищающие командный центр солдаты открыли по входу массированный огонь из винтовок повышенной мощности, созданных для сражений против волшебников. Однако все пули были остановлены противообъектными барьерами, развернутыми вражескими солдатами.

— Невозможно!

Непонятно, чей это был крик, командира или его помощника.

Сильвия могла понять, что чувствует крикнувший это. Винтовки повышенной мощности были оружием, изготовленным, пренебрегая стоимостью и долговечностью, лишь с одной целью — прострелить противообъектные барьеры волшебников. Несмотря на то, что стволы этого дорогого оружия изнашивались всего за одно сражение, оно обладало мощностью, оправдывающей высокую цену. Даже среди Звёзд, единственными, кто мог точно сказать, что способен защититься от винтовки повышенной мощности, были только бойцы класса Первой Звёздной Величины. То есть от пуль обычных солдат, не имеющих магических способностей, могли пострадать даже бойцы класса Второй Звёздной Величины, прошедшие всю необходимую подготовку.

Однако все вторгшиеся вражеские солдаты показали, что способны защититься от пуль винтовок повышенной мощности.

Это означало, что, по крайней мере, по уровню защиты, все они были боевыми волшебниками, сравнимыми со Звёздами класса Первой Звёздной Величины.

Среди военнослужащих всего мира было общепризнанным фактом, что военная мощь японской армии является существенной. К тому же, Лина предупреждала Сильвию об этом прямо перед миссией.

Тем не менее, она не могла скрыть удивление.

"Они включили в отряд особые элитные войска даже на обычной рабочей миссии? Или же это обычные войска японской армии...?"

За то короткое время, пока она стояла в ступоре, защитный отряд был полностью уничтожен. Все отправленные на перехват отряды тоже молчали.

Внезапно шеренга солдат, держащих Сильвию и остальных офицеров на прицеле компактных винтовок, расступилась, и из-за них вышла молодая женщина-солдат. Нет, в отличие от других солдат, не имевших знаков отличия, на её форме, если это правда, были признаки того, что её звание — старшина.

— Я из отдела разведки национальной армии самообороны, подразделения контрразведки столичного региона, старшина Тояма Цукаса. Кто здесь командир?

— Я. Подчиненный Звёздам США, отряд волшебников особого назначения, первый лейтенант Гэри Юпитер.

Глаза Цукасы слегка округлились. В Японии также было известно, что кодовое имя "Юпитер" было особым кодом, который давался не только за способности волшебника, но и за военные

заслуги.

— Думаю, если у первого лейтенанта-доно имеется код Юпитер, то он уже понял, что дальнейшее сражение бессмысленно. Сдавайтесь, пожалуйста.

Гэри с досадой стиснул зубы.

— ...Можете ли вы гарантировать безопасность моих подчиненных?

Однако, даже если бы он этого не сказал, то как и упомянула Цукаса, они все уже потеряли способность сопротивляться. Вариантов у них не было.

— Вы — нарушители, пойманные на незаконной деятельности. Думаю, вы должны понимать, что в вашем положении вы не можете требовать обращения, как с военнопленными.

Гэри хотел возразить. Но Цукаса продолжила быстрее, чем он что-либо сказал.

— Однако мы не намереваемся вредить военным дружественной страны. Чуть ранее мы также использовали только особые парализующие пули.

— ...Можно ли нам в этом убедиться?

— Пожалуйста.

По указанию Гэри, сотрудник командного пункта проверил состояние лежащего поблизости солдата из отряда защиты. Сильвия тоже проверила пульс упавшего рядом с ней солдата и осмотрела раны.

Как и сказала Цукаса, раны представляли собой не более, чем ушибы и синяки.

— Первый лейтенант-доно, вы убедились?

— ...Да.

— Все вы сейчас будете арестованы, и если вы не будете предпринимать враждебных действий, вроде попыток побега, то я вам обещаю, что в скором времени вы вернетесь домой.

Гэри понимал, почему было озвучено вполне естественное условие сдерживания, такое как "не пытайтесь сбежать". Но побоялся спросить об этом вслух, посчитав, что это может закончиться плохо.

— Благодарю за гуманное отношение. — В конце концов, ответил Гэри и скомандовал сложить оружие.

◇ ◇ ◇

Штаб Звёзд узнал о сдаче базы в районе Макухари Синтосин через 3 часа после произошедшего.

— Командующий, это майор Сириус.

Лина помчалась в кабинет командующего сразу же, как узнала эту плохую новость.

— Входи.

Несмотря на то, что визит не был назначен, командир базы, полковник Уокер разрешил Лине войти.

— Прошу прощения.

Войдя внутрь, Лина округлила глаза. Там был не только полковник Уокер. Рядом с ним сидела полковник Бэланс.

— Итак, майор, что у тебя? — Спросил Уокер Лину, которая лишь отдала честь и ничего не сказала.

— Так точно.

Хотя она выдавила из себя формальный ответ, но чтобы продолжить, ей понадобилось собраться с силами, сделав ещё один вдох.

— Я слышала, что отряд, проникший в Токио, подвергся нападению.

— Это правда.

Уокер без колебаний подтвердил сказанное Линой.

— Я предполагаю, что все члены отряда проникновения арестованы.

— Это ещё не понятно. Но на данный момент известно, что трупов на месте не осталось.

Лина стиснула зубы. Она понимала, что по отсутствию тел нельзя судить о выживании. Ей оставалось только верить, что Сильвия и другие живы.

— Пока тела не обнаружены, следует рассматривать их, как живых.

— Ну, это тоже верно. И что?

Только сейчас Лина сделала акцент на своем намерении.

— ...Пожалуйста, отправьте меня на спасательную операцию.

— Ты, ценный главнокомандующий Звёзд, хочешь лично отправиться в Японию для спасения пленённых солдат?

На вопрос Уокера, произнесенный медленно, слово за словом, для передачи серьёзности,

— Да.

Лина без колебаний дала положительный ответ.

— Извини, но я не могу этого разрешить.

Тем, кто легко ответил "нет" решительно настроенной Лине, был не Уокер, а Бэланс.

— Полковник!

— Майор говорит, что она легко их спасет? Но откуда именно ты намереваешься их спасти?

— Я не считаю, что это будет легко!

— То есть, ты надеешься на долгосрочное пребывание в Японии? Я думаю, майор понимает, что это невыполнимая ситуация.

Лина с трудом сопротивлялась давлению равнодушного взгляда Бэланс.

— Я не собираюсь напрасно тратить время при спасении.

— Как ты собираешься определить местоположение задержанных? Нам даже неизвестно, кто наш противник.

— ...Мы попросим сотрудничества у местных.

Чтобы заговорить об этом, ей потребовалось собрать всю свою смелость. Это были слова, за которые можно попасть под подозрение о связи с японским правительством или вооруженными силами, если бы в них обнаружили злой умысел.

Лина была готова пойти даже на такое, чтобы спасти Сильвию.

— Ого... Есть кто-то на примете?

— ...Во время предыдущей миссии в Японии, я познакомилась одним ниндзя, обладающим выдающимися навыками. Изначально мы враждовали, но потом примирились.

— Это тот "Священник Якумо", которого ты упоминала в своём докладе?

— Так точно.

— Как ты добьёшься согласия сотрудничать от этого человека? Ведь он самопровозглашённый "отшельник" и денег будет недостаточно, чтобы вызвать у него интерес к переговорам.

— Это...

— Ладно, допустим, сотрудничества священника Якумо удалось бы добиться...

Бэланс поднялась, подошла и встала прямо перед Линой.

— Но мы не можем отправить тебя за границу. Прошлогодняя миссия была исключением из исключений.

— ...Есть.

— Не переживай.

Бэланс положила руку Лине на плечо. Через эту ладонь передавалось не только физическое тепло, но и душевное.

— Вы — солдаты, подчиняющиеся напрямую главному штабу. Главный штаб никогда не отказывается от отправленных войск. Всегда, без исключения, спасает. Именно для этого я пришла на эту встречу.

Сильвию, пойманную в далёкой Японии, отделённой Тихим океаном, не спасти, даже если провести сотню встреч здесь, в Нью-Мексико.

— Большое спасибо, полагаюсь на вас. — Связанной военной дисциплиной Лине оставалось лишь уйти, ответив так.

В этот момент, она каким-то образом вспомнила слова Тацуи.

"Если Лина желает уйти из Звёзд..."

"Если пожелаешь перестать быть солдатом, я думаю, что мог бы помочь"

Это было той ночью, когда были убиты Паразиты. Тацуя говорил тогда, что Лина может захотеть уйти из армии. Это было похоже на уверенность, что Лина не подходит для службы в армии.

Несмотря на то, что это было очевидно, Лина не могла понять, почему она вспомнила об этом.

Глава 4

Университет магии имел особую программу обучения, но в остальном он мало отличался от других университетов. Если говорить об уникальности атмосферы, то приписанные к университету школы магии гораздо сильнее отличаются от обычных школ.

Во второй половине дня столовая была переполнена бездельничающими студентами, у которых выдалось свободное время. Общаясь между собой, они говорили не о моде или еде. Большинство тем разговора было связано с магией. Тем не менее, студентам, похоже, было весело. Даже тот факт, что они — волшебники, живущие в такое беспокойное время, не мог помешать молодежи наслаждаться молодостью и свободой.

Однако не все студенты в столовой вели оживлённые разговоры. Были те, кто тихо читал книги, и те, кто был погружён в свои мысли. Например, одинокий Кацута, который выглядел чем-то обеспокоенным.

— Привет, Дзюмондзи-кун. Можно к тебе?

А ещё было немало таких студентов, которые мешают вышеупомянутым людям.

— Саэгуса?

Однако, единственной, кто мог подойти, чтобы помешать (?) Кацуто, известному во всём университете, как глава семьи Дзюмондзи, а также поддерживающему соответствующий этому образ, была только Саэгуса Маюми.

— Конечно. Присаживайся.

— Тогда я воспользуюсь твоим предложением.

Показывая полное отсутствие манер, Маюми села напротив Кацуто.

...От такого поведения волна слухов, вроде "Глава семьи Дзюмондзи и старшая дочь семьи Саэгуса скоро поженятся!", распространялась без остановки. Хотя Маюми и не любила слухи про себя, у неё был принцип их не замечать.

— Дзюмондзи-кун, тебя, кажется, что-то беспокоит?

— Нет...

Отвечая отрицанием, Кацуто раздраженно посмотрел на Маюми. В этом взгляде читалось "не лезь ко мне в таком месте". Но, к сожалению, желание Кацуто не передалось Маюми.

— Дело ведь в воскресном собрании?

Кацуто неосознанно задвигал глазами по сторонам. Голова оставалась неподвижной, чтобы окружающие студенты не смогли понять, что к ним относятся настороженно.

— Всё в порядке. Я поставила поле звукоизоляции. — Однако Маюми будто не понимала уровень настороженности Кацуто.

— ...Саэгуса, ты что, не знаешь про технику чтения по губам?

— Чте-ни-е-по-гу-бам*? Телепатия?

[Она произнесла это по слогам (в японском это одно слово), похоже впервые слышит]

— ...Нет. В любом случае, не говори об этом здесь.

— М-м...

Приложив указательный палец к подбородку и посмотрев куда-то вверх, Маюми сделала вид, что задумалась. Хотя это и не подходило её детскому образу, но она излучала хитрость с самого начала.

— Поняла. — С улыбкой ответила Маюми. Кацуто полуинстинктивно приготовился защищаться. — А где тогда можно?

Интуиция Кацуто его не подвела.

— ...Ты так сильно хочешь влезть не в своё дело?

— Обидно слышать такие слова. Разве это хотя бы поверхностно меня не касается? Или я, по-твоему, не "молодёжь из Десяти Главных Кланов"?

— ...Понял. Знаешь кафе "Безмятежность", около станции?

— Думаю, знаю.

— Тогда как насчет встречи там, на втором этаже, в 5:30?

— Поняла. Извини, что побеспокоила. Ну, я побежала.

Сказав это, Маюми встала.

Только сейчас Кацуто заметил, что Маюми не заказывала ни напитка, ни чего-либо другого.

По пути домой Маюми зашла в старомодное кафе. Называлось оно "Безмятежность". Похоже, это значило "место, где обитает тишина"*.

[Опять игра слов с японскими символами. {Тишина 静寂} + {существует, обитает 存在} = {безмятежность, спокойствие 静寂}]

— Хм-м... "Люди, любящие тишину, мы вас ждём"? Это их направленность? Весьма прямолинейно.

— И правда... — Ответил совершенно безразличный голос. Маюми была не одна.

— Что такое, Мари? Ты выглядишь немного уставшей.

— Не просто выгляжу, я правда устала.

— Что, старость рано пришла~?

— В отличие от Университета магии, в Академии обороны большая нагрузка на тело!

Студенты Академии обороны, помимо базового обучения и боевой практики, обязаны посещать особые курсы боевых искусств, разработанные для боевых волшебников. Сегодня Мари также была полностью истощена. На самом деле, сейчас ей хотелось побыстрее принять ванну и прыгнуть в постель. Из-за этого курса особых боевых искусств, она была освобождена от ограничений, присутствующих в общежитии, поэтому могла позволить себе подобную роскошь.

— Ладно, пойдём быстрее. Нас ведь ждет важный разговор?

"Видимо, Мари просто хочет побыстрее сесть", — подумала Маюми.

— Верно.

В голосе Маюми чувствовалась забота пожилой женщины.

Когда Маюми сказала официантке, что у них здесь встреча, та сказала им идти на второй этаж. Похоже, Кацудо уже был на месте.

На втором этаже было четыре отдельных комнаты. Все двери были закрыты. Расположение окон не давало возможности подглядывания. Пока Маюми была озадачена, в какую дверь стучать, ближняя правая дверь открылась.

— Саэгуса. Заходите. — Позвал их Кацудо. Маюми и Мари прошли в комнату мимо него, держащего дверь.

Внутри имелся всего один столик на четверых человек. Сначала Маюми подумала, что для кафе это не подходит, но присмотревшись, увидела, что окна тут с двойным остеклением, а пол, потолок и стены имеют звукоизоляционное покрытие. Это было похоже на место для частных разговоров. Она поняла, что это отдельная оплачиваемая комната.

— Ватанабэ тоже пришла...?

Предложив девушкам сесть, Кацуто сел сам и вздохнул.

— Я бы не очень хотел широкого распространения этого разговора.

— Тогда мне уйти? Меня Маюми притащила сюда силой. — Не пытайся спорить, Мари встала.

— Нет уж. Ты же сама говорила, что разговор важный?

Маюми потянула её за рукав, и Мари снова села. С неохотой, она заказала кофе через консоль на столе. Маюми после неё заказала чай с молоком. После того, как принеся напитки официантка ушла, Маюми снова посмотрела на Кацуто.

— Итак... То, чем обеспокоен Дзюмондзи-кун, — это ведь что-то про Тацую-куна?

— Верно.

Кацуто решил, что нет смысла скрывать это. Он спокойно кивнул на вопрос Маюми.

"О чём это они?" — у Мари над головой всплыл вопросительный знак. Но она не стала нетерпеливо спрашивать об этом. Она решила подождать, потому что в любом случае услышит всё по ходу дела.

— Думаю, Мари не знает, но в прошлое воскресенье была проведена встреча, собравшая молодых людей из Десяти Главных Кланов. Говорится "молодые", но было установлено ограничение "до 30 лет".

— О встрече я слышала. Там обсуждали, что делать с экстремистами, нацелившимися на волшебников?

— Говорили не о мерах против экстремистов.

Кацуто усталым голосом сказал, что ответ Мари был правильным лишь частично.

— На этой встрече обсуждалось, как нам, волшебникам, реагировать на распространяемые в обществе антимагические настроения.

— Разве это... не бессмысленно? Борьбу с преступниками я ещё понимаю, но разве можно заставить "полюбить волшебников" тех людей, которые уже имеют своё мнение?

Хотя Мари сама из Ста Семей, но она не принадлежит к основному потоку сообщества волшебников. Её связь с обществом волшебников, известным, как "магический мир", слаба. В сравнении с людьми, вроде Маюми, её жизненные ценности находятся ближе к обычным солдатам.

— Заставить мы не можем, но ведь можем попросить? Рассказав в своем обращении, что волшебники полезны для общества, разве не получится уменьшить враждебность?

— Кто знает... При лишней навязчивости может получиться обратный эффект.

В тот момент, когда разговор Маюми и Мари был готов перерасти в обмен бессмысленными аргументами, вмешался Кацудо.

— Может быть Ватанабэ и права, но в тот день, во время встречи, идея, похожая на слова Саэгусы встретила поддержку большинства присутствующих.

— Хм... Ну, в качестве идеи может подойти. Но что конкретно нужно делать? Отправить Маюми выступать по телевизору?

— Мари! Почему меня!?

— Из-за хорошей внешности, конечно.

— Чего? Ты хочешь сказать, что я лицемерю?

— Независимо от причин, такой получился план.

Когда разговор готов был превратиться в словесную перепалку, снова вмешался Кацудо.

— Но план, который собрал большое количество голосов поддержки, предлагал сделать представителем волшебников наследницу-доно семьи Йоцуба.

— Младшую сестру... то есть невесту Шибы? А она сама была на встрече?

— Нет. Шиба пришёл один.

— Тацуя-кун? Да, это нехорошо.

Мари быстро всё поняла. Точнее, отбросила этот план.

— Этот чрезмерно заботящийся Тацуя-кун не позволит, чтобы его невеста занималась такими вещами. Разве Тацуя-кун допустит, чтобы Шибэ Миюки была выставлена на всеобщее обозрение?

— Верно. Именно это и произошло на встрече. Тем самым всё завершилось в неприятной атмосфере. В конце Тацуя-кун отказался от участия в обеде после встречи и собрал на себе враждебность участников.

Услышав, что сказала Маюми, Мари была удивлена.

— Всех? Не было никого, кто бы поддержал Тацую-куна?

— Участников, которые показали, что они на стороне Шибэ, не было.

От ответа Кацудо на лице Мари появилась досадное выражение.

— Психологическое давление? Это нездоровый подход. Глядя на такую сцену, волшебники кажутся обычными людьми.

— Конечно же. Волшебники лишь могут использовать магию, а во всём остальном они обычные люди.

— Я был близок к тому, чтобы выставить наследницу-доно Йоцубы напоказ. Думаю, у Шибэ были основания противиться этому.

Кацудо вернул назад разговор, ушедший в другом направлении.

— Проблема в том, что из-за изоляции Шибэ семья Йоцуба может повернуть на путь отказа от сотрудничества.

— Эй-эй, когда ты это говоришь, это выглядит, как вмешательство родителя в ссору детей...

— Мари, теперь Тацуя-кун — это жених следующей главы и сын нынешней главы семьи Йоцуба. Когда Дзюмондзи-кун говорит что-то, он никогда не преувеличивает.

Мари откинулась на спинку стула и тяжело вздохнула.

— Как же сложен... мир политики и аристократии.

— Так как кровное родство имеет существенное значение, то появление аристократической системы неизбежно. Но мне хочется верить, что это будет выглядеть не как феодальное классовое общество, а как светское общество с кровным родством, которое было в древних городах-государствах.

— По-моему, это будет ещё хуже. Потому что общество, как в древних городах-государствах, предполагает существование рабства.

— Ара. А если заменить древних рабов машинами, это ведь не будет негуманно?

— Саэгуса, Ватанабэ, прекращайте. Разговор не сдвинется с места, пока вы постоянно уходите от темы.

— ...Извини.

— ...Прости.

Кацуто слегка вздохнул, глядя на своих виновато поклонившихся подруг.

— В любом случае, нужно что-то делать с этой ситуацией, когда Шибэ рассматривается как изолированный от других 28 домов. На вершине магического мира Японии в данный момент находятся Десять Главных Кланов, но это не значит, что нет недовольных этим.

— Если семья Йоцуба покинет систему Десяти Главных Кланов, то всё может прийти к тому, что они образуют новую фракцию... Не этим ли больше всего обеспокоен Дзюмондзи-кун?

С кислой миной на лице Кацуто кивнул на вопрос Маюми.

— Тем не менее, разговор сейчас не идет о том, что кто-то должен извиниться. Ни одна из сторон не нарушила правила. И Шибэ, и другие участники говорили в соответствии с установленной целью встречи, и действовали вполне логично.

Кацуто посмотрел по очереди на Маюми и Мари.

— Раз уж вы так старались, чтобы этот разговор состоялся, то позвольте мне услышать ваше мнение.

— Действительно...

Мари первой среагировала на вопрос Кацуто.

— Если проблема в том, что встреча сорвалась, то как насчёт провести её ещё раз?

Предложение Мари было для Кацуто неожиданным. Он некоторое время молча на неё смотрел. И тут заговорила Маюми.

— Но под каким предлогом?

— Это ведь была встреча для противодействия антимагическим настроениям? Если так, то на этот раз хорошо было бы созвать встречу, чтобы обсудить более конкретные меры.

— Сейчас, после того, как встреча завершилась ссорой и отдалением друг от друга, много ли семей примут приглашение?

— Именно потому, что была ссора и отдаление. Воскресная встреча ведь была организована семьёй Дзюмондзи?

Мари посмотрела на Кацуто. Тот кивнул со словами: "Да, верно".

— Изначально, определялись ли на этой встрече конкретные меры?

— Нет. Первоначальной целью предполагался свободный обмен мнениями.

— Другими словами, настоящей целью было помочь установить взаимодействие между молодыми людьми. Разве не очевидно, что участники, как минимум, должны действовать, подозревая других в скрытых намерениях?

— Да... Так и есть.

Соглашаясь, Маюми вздохнула, сокрушаясь о бездумности своего брата, из-за которого планы по укреплению дружбы были нарушены.

— В такой ситуации я бы не смогла спокойно поддержать выдвижение следующей главы Йоцубы в качестве рекламного лица. Это то же самое, если бы персонал военной базы сказал бы: "А давайте для рекламы этой базы сделаем маскотом дочь командира базы". Если человек сам желает этим заниматься, то ладно, но когда у человека даже не спросили его мнения, это, несомненно, проблема. Читайте атмосферу — вот что я хотела сказать.

Пример Мари был пропитан военными метафорами, но Маюми и Кацуто поняли, что она пытается сказать.

— Ну, насчет чтения атмосферы, эту фразу можно отнести и к Тацуе-куну. С влиянием семьи Йоцуба можно было уйти от этой проблемы позже. Скажу честно, глупо было противостоять этому напрямую. С таким подходом, он всё-таки ещё ребёнок.

— Тацуя-кун... ребёнок? — Испытав сильное чувство несоответствия, Маюми полубессознательно, с сомнением переспросила.

— Нет, Шибэ скорее всего специально возражал. Его не волнует враждебность всех остальных 27 домов. Похоже, это была демонстрация этого намерения.

— Это уже... Для начала, Тацуя-кун всё-таки должен был уступить.

— Это так, но... Даже если следующая встреча состоится, отсутствие Тацуи-куна будет бессмысленным, не говоря уже о том, что оно может произвести обратный эффект.

— Хм... — Кацудо задумался, слегка вздохнув. Он тоже думал о том, что было бы лучше всего, если бы Тацуя смог пойти на компромисс. Просто он не задумывался о значении или причинах того поступка.

— Как насчёт того, что мы втроём попробуем его убедить? — Угадав беспокойство Кацудо, Маюми внезапно внесла предложение.

— Мы втроём?

— Да. Например, скажем ему, что это нужно, чтобы Дзюмондзи-кун сохранил лицо. В таком случае, Тацуя-кун может и согласится.

— ...А нужна ли я для этого?

— Эй, он что, тебе не друг?

— Ну, для начала, я же не из 28 домов...

Мари озвучила, что она просто в замешательстве, а не отказывает. Лицо Маюми, которое только что было с надутыми щеками, преобразилось.

— Это неважно~. Потому что в одиночку я не осилю поддержку разговора между Дзюмондзи-куном и Тацуйе-куном.

— Маюми, ну ты...

Мари приложила ладонь ко лбу и вздохнула.

— ...Хорошо. Я уже слишком далеко зашла. Дзюмондзи, тебя это устроит?

В голове Кацута накопилось слишком много всего, и он не мог быстро ответить на этот вопрос.

— В результате неутешительно закончившейся встречи, семья Дзюмондзи попала в положение, близкое к потере репутации. Не знаю, как Тацуя-кун, но другие участники должны быть этим обеспокоены.

На слова Мари Маюми отреагировала лицом, говорящим "точно!".

— Поэтому если Дзюмондзи-кун отправит приглашение, призывающее снова всё обсудить, у других семей не будет другого выбора, кроме как согласиться.

— А Тацую-куна, как и сказала Маюми, мы убедим втроём. Нет, используя честь Дзюмондзи в качестве щита, Мы с Маюми попробуем убедить Тацую-куна, а вместе с ним, если получится, и его невесту.

— Миюки-сан тоже?

— Невеста Шибы... Почему-то мне трудно так говорить. Вас тревожит, как быть с бывшей сестрой Шибы? Всё-таки она — вовлечённое во всё это лицо. К тому же, я думаю, что Тацуя-кун будет вести себя более взросло, когда бывшая сестра будет рядом. В смысле, будет вести себя умеренней.

— И правда... Я сама свяжусь с Тацую-куном. Дзюмондзи-кун, тебя это устраивает?

— Да. Рассчитываю на тебя.

— Если можно, давайте встретимся в субботу. В будни мне будет тяжело.

— А почему не воскресенье? — Дразнящим тоном спросила Маюми.

— В следующее воскресенье я уезжаю на тренировки на открытом полигоне.

— ...Тяжело тебе.

Услышав ответ близкой подруги, она сменила дразнящий тон на сочувствующий.

— Спасибо за заботу.

На лицах Маюми и Кацуто всплыли горькие улыбки. Тем самым они показали, что понимают, каково ей приходится.

Глава 5

Помимо образования волшебника, которое Миюки получала в старшей школе магии, она также посещала различные уроки для девушек из знатных семей. Обладающая хорошей памятью Миюки, большинство уроков (например, японские и западные танцы, икебана (компоновка цветов), чайные церемонии) освоила ещё до окончания средней школы, и теперь лишь посещала раз в неделю общеобразовательную школу для детей из элитных семей.

День недели можно было выбирать по своему усмотрению. Чтобы не стать целью похитителей, график посещений составлялся заранее на месяц вперёд, но, возможно, это было не совсем бессмысленным. Это были меры скорее не для Миюки, а для остальных беспомощных учеников, не являющихся волшебниками.

— Минами, рассчитываю на тебя.

— Да, Тацуя-сама. Даже если понадобится отдать жизнь за сохранность Миюки-сама.

В эту школу был запрещён вход мужчинам. Тацуя не мог туда войти даже под предлогом эскорта. Раньше он на входе передавал обязанность эскорта школьным охранникам, но с появлением Минами, он стал поручать Миюки ей.

Посещение этой школы также планировалось окончить ещё до наступления лета. Так планировалось из-за приближающихся вступительных экзаменов в Университет магии, но при нынешних обстоятельствах, когда повседневная жизнь становится всё более осложнённой, также пришлось пересмотреть расписание и ускорить его.

Чтобы, как обычно, убить время до того, как уроки Миюки закончатся, Тацуя зашёл в ближайшее кафе.

Он добровольно старался не приближаться к семейному ресторану, рядом с которым вызвал проблемы во время вампирского инцидента. Для того, чтобы подождать некоторое время, были и другие подходящие заведения.

"...Если так пойдёт и дальше, то подходящие для этого заведения, похоже, скоро закончатся"

Тацуя расплатился через автомат для оплаты и покинул кафе, оставив больше половины кофе в чашке. Потому что он не хотел вмешивать кофе в это. В прошлый раз не было реального ущерба, вроде разбитых окон или раненых посетителей. В этот раз Тацуя также планировал закончить всё, чтобы проблема затронула лишь его одного.

Враждебное присутствие, которое он уловил, очень напоминало аналогичное с прошлого раза. Если бы он заранее не слышал об этом от Якумо, то сейчас, наверное, завис бы в растерянности.

В растерянности от вопроса, почему волшебники американской армии снова нападают на него.

◇ ◇ ◇

— Дезертиры обнаружили цель А.

— Продолжать наблюдение. С отводом гражданских проблем не возникло?

— Зона операции от гражданских освобождена.

Слушая разговор между местом событий и командиром операции, Тояма Цукаса молча улыбалась. На данный момент операция шла без проблем.

"С контролем над «марионетками» пока проблем нет. Жаль, что Закон марионеток* не работает на классе Спутников, но и так неплохо, потому что в результате отклик стал лучше"

[Закон марионеток (マリオネット) — переведено по аналогии с упоминанием в 11 томе, что на японском "магия" (魔法) означает "закон демонов"]

Стратегию этой операции разработала именно Цукаса. Присутствующий здесь командир имел звание лейтенанта, но реальной властью здесь обладала Цукаса, которая была лишь в звании старшины. Через секретное соглашение между силами самообороны и семьёй Тоояма, она имела сильное влияние на главу отдела разведки.

Цукаса намеренно воспроизвела ситуацию, произошедшую в феврале прошлого года, когда Тацуя был атакован Линой с "Брионаком". Это было сделано, чтобы запутать Тацую мыслями о

сходстве с тем случаем. Пока казалось, что это сработало.

"Отсутствие основной части той ситуации в лице Энджи Сириус компенсируется отсутствием помощника в лице Тибы Наоцугу, поэтому, в результате, эта ситуация должна стать примерно такой же. Мальчик из семьи Йоцуба, оправдай мои ожидания"

Цукаса спокойно наблюдала за развитием ситуации со своей неизменной приклеенной улыбкой.

◇ ◇ ◇

"Врагов двенадцать. Без огнестрела? Странно"

Тацуя считывал информацию об окружающих его врагах через Идею информационного измерения.

"Они похожи на прошлогоднюю «Звёздную пыль», но в информационном теле присутствует странный шум"

Это был знакомый Эйдос тела, готового сломаться. Однако этот шум, похоже, был следами запущенного извне псионового информационного тела.

"Похоже на магию манипуляции трупами Гу Цзе... но эти парни не трупы. Вместо простого контроля разума, они хирургическим вмешательством или наркотиками вывели мозг из строя, лишили их воли, и вместо этого встроили команды из древней магии для управления их действиями... так что ли?"

"Не повезло им", — мысленно пробормотал Тацуя.

"Теперь мне хочется, чтобы они мирно вернулись домой"

От Якумо в тот раз он узнал две вещи.

Во-первых, про то, что отдел разведки национальных сил самообороны собирается напасть на вторгшийся в пригороды Токио мобильный отряд армии США.

Во-вторых, пойманных солдат армии США отдел разведки планирует столкнуть с Тацуйей и

Миюки.

Ему не сообщили, с какой целью это делается, или что они хотят узнать.

Тацуя тоже не пытался выпросить лишнюю информацию. Уже полученная информация и так была чем-то, что невозможно узнать, поэтому знание о том, что запланирована внезапная атака, можно было считать своего рода жульничеством. Это не было тестом, требующим честности, поэтому жульничество нельзя было считать чем-то плохим.

Тацуя решил пойти в направлении, где было больше прохожих. Не потому, что решил привлечь несвязанных с делом людей. А чтобы спровоцировать спланировавших эту ситуацию людей.

Однако, выйдя из кафе, Тацуя заметил, что прохожих нет. Похоже, подстроив аварию или уличные работы, они перенаправили пешеходный трафик. Насколько интересно, отдел разведки будет нерешителен при возможности вовлечения в дело гражданских?

Тацуя подумал, что если он внезапно пойдёт в сторону, где много людей, то он вынудит их начать действовать, прежде чем дойдёт до толпы. Ускоряя время столкновения, Тацуя пытался нарушить планы "врага".

Действительно ли враг, как сказал Якумо, — отдел разведки национальных сил самообороны? Или же Якумо солгал?

Для Тацуи это было важнее, чем само сражение.

◇ ◇ ◇

— В направлении движения цели А большое количество людей. Командир, существует вероятность, что изоляция от гражданских не будет достигнута в должной мере.

Анализирующий информацию с места событий солдат доложил командующему операцией лейтенанту.

— ...Это неизбежно. Запускайте марионеток! — Командир неохотно отдал приказ.

Цукаса, которая лишь наблюдала за развитием событий, тоже была немного разочарована. Ситуация вышла с запланированного маршрута. Лежащая на ладони ситуация была готова

соскочить с этой ладони.

Однако в тот же момент родилась мысль, что именно поэтому и стоит попробовать. По крайней мере, ей уже удалось понять, что парень по имени Шибэ Тацуя не является идеалистом с правилом "я должен любой ценой защитить гражданских".

— Марионетки вошли в контакт с целью А. Операция переходит в фазу 2.

Согласно плану, сбежавшие солдаты американской армии атаковали цель А, то есть Тацую. Это были члены отряда волшебников "Звёздная пыль", подчиненные объединённому комитету начальников штабов армии США, ставшие частью плана Цукасы, потеряв свободу воли от древней магии "Закон марионеток". Волшебники-солдаты, не попавшие в Звёзды, и согласившиеся на меры по повышению своей силы за счет отказа от существования в виде "обычных людей", были перепрограммированы и сейчас получили команду атаковать Тацую.

"Не использует «выстрелы снарядами»?"

Цукаса, используя легально оставленную возможность доступа, наблюдала через уличные камеры за происходящими событиями. Она была немного удивлена, что Тацуя не использовал дальнобойную магию для нанесения упреждающего удара.

Хотя Тацуя обладал неплохим телосложением для японца, но атакующие его солдаты американской армии обладали ростом и мышечной массой как минимум равной ему, а то и выше, чем у него. При таком превосходстве в количестве, обычным делом была бы реакция пытаться удержать противника на расстоянии атаками издали.

"Знает, что под наблюдением...?"

Вероятность этого не была настолько мала, чтобы её можно было игнорировать. У привыкшего нелегально использовать магию в черте города волшебника должна быть отточена интуиция, подсказывающая, что за его использованием магии могут наблюдать. Научного обоснования этому не было, но многие верили, что это так. Цукаса тоже была одной из тех, кто поддерживает это суеверие.

"В базе данных отдела разведки нет таких записей, но, судя по всему, высока вероятность того, что Шибэ Тацуя уже принимает участие в незаконной деятельности семьи Йоцуба"

В то время, когда Цукаса размышляла над этим, на освобождённой от прохожих улице началось сражение между Тацуйей и Звёздной пылью, обращённой в марионеток.

Марионеточный солдат взмахнул огромным ножом, целясь в сухожилия рук Тацуи. При использовании численного преимущества, обычно тактика предполагает первым делом ослабить боевой потенциал противника.

Отдел разведки не предоставил марионеткам огнестрельное оружие. Похоже, боялись случайного ущерба от шальных пуль.

Когда у обеих сторон нет магических средств атаки, сражение становится ближним боем с использованием ножей, дубинок или собственных конечностей. Однако и Тацуя и Звёздная пыль были волшебниками. Став марионетками, они не утратили свои магические способности. Цукаса и другие члены отдела разведки ожидали, что сражение будет развиваться по сценарию перестрелки магией с некоторой недостижимой для ближнего боя дистанции.

Однако самой первой атакой, положившей начало сражению, стал взмах ножом. Но это не значит, что магия совсем не использовалась. Движение ножа марионетки было ускорено магией.

Эта атака не попала по Тацуе. Смотревшая через уличные камеры Цукаса тоже не могла точно понять, как Тацуя оказался за спиной у марионетки. Если бы в марионетке ещё оставалась человеческая воля, он был бы шокирован с мыслями, вроде "когда он успел!?".

Тацуя нанёс удар ребром ладони по затылку марионетки.

Тело марионетки будто бы театрально упало лицом вперёд. Цукаса в спешке посмотрела на показания прикрепленного к уличной камере псионового датчика. Признаков использования магии датчиками обнаружено не было.

"...Похоже, существуют способы использовать магию без обнаружения псионовыми датчиками."

Вырубить противника лишь ударом по затылку. Такое нельзя выполнить обычным способом. Без использования особых техник, всё может закончиться лишь осложнениями от травмы, полученной от сильного удара.

Была использована техника оглушения человека ударом без какой-либо подготовки для накопления силы. Вместо того, чтобы предположить, что этот ученик третьего класса старшей школы может обладать такими физическими техниками, казалось, что он использует магическую технику обмана датчиков, что подходило для волшебника Йоцубы. Так считала и Цукаса.

Не смутившись от падения своего сообщника, остальные дезертиры набросились на Тацую. Они не знали страха не из-за того, что стали марионетками. Закон марионеток, использованный Цукасой, лишь отнимал свободную волю и вставлял в разум приказы. Если чувства лояльности или принадлежности ещё можно стереть, то такие, используемые для самосохранения функции разума, как страх, стереть нельзя. Эти ребята не знали страха потому, что при становлении Звёздной пылью было не только переделано их тело, но и перестроен их разум.

Цукаса не считала это негуманным. Как и многие в её отрасли люди, она тоже использовала магию для манипулирования людьми, промывая им мозги и заставляя делать, что она хочет.

В том, что она сейчас нахмурила брови, была виновата другая причина.

Дисплей отображал сражение одного Тацуи против двенадцати, точнее уже против девяти человек. Это должно было выглядеть, как сильно неблагоприятная ситуация, в которой один человек окружен толпой. Но вместо этого солдаты-марионетки с промытыми магией мозгами падали на землю один за другим.

— Командир. Такими темпами цель А освободится раньше, чем отдельный отряд войдёт в контакт с целью Б!

Похоже, другие сотрудники заметили это почти в то же время, что и она.

В феврале прошлого года американская армия не смогла захватить Тацую с помощью отряда, включающего в себя Звёздную пыль и волшебника, предположительно являющегося Энджи Сириус.

Зная это, не только Цукаса, но и остальные члены отдела разведки понимали, что одной лишь Звёздной пылью Тацую не победить.

Роль марионеток на этой фазе операции была задержать Тацую. Победа над ним не нужна. Целью Цукасы было собрать информацию о Тацуе, но такого результата здесь не получалось. Этим вступлением, конечно, планировалось получить данные о боевой силе Тацуи, однако, на самом деле, Цукаса хотела узнать кое-что другое.

— Поторопитесь атаковать цель Б.

— Марионетки полностью уничтожены. Цель А покидает сцену.

Сразу же после того, как командир отдал приказ, ещё оставшиеся четверо американских солдат затихли. Цукаса подняла оценку способностей Тацуи в ближнем бою на два ранга выше ожидаемой. Псионовый датчик не уловил использование магии Тацуйей до самого конца.

◇ ◇ ◇

В школе хороших манер, которую посещала Миюки, были собраны только девушки из уважаемых семей. Выражаясь проще, туда могли пойти только девушки из высшего общества, которые могут себе позволить огромную плату за обучение.

Охрана была соответствующая, серьёзная. Были наняты женщины с уровнем навыков, достаточным, чтобы, как минимум, частные криминальные организации не могли ничего предпринять. Именно поэтому подозревающие всякое родители (но не все из них) и доверили им своих дочерей, установив устаревшее правило "запрета на мужчин".

Однако этим вечером этому "мифу о безопасности" настало время быть разрушенным.

— Вы все, успокойтесь, пожалуйста!

Лектор, паникующая ещё больше учениц, повысила голос, чтобы перекрыть воющую сирену.

— Пожалуйста, эвакуируйтесь в безопасную комнату в соответствии с руководством по чрезвычайным ситуациям! Безопасная комната надёжна. Успокойтесь и быстро эвакуируйтесь, пожалуйста!

Кому надо было успокоиться больше всех, так это кричащей женщине-лектору.

Всего десять учениц (столько сегодня было случайно, обычно разное количество) перешёптывались со своими охранниками, отдельно нанятыми их семьями. Среди учениц кроме Миюки была только одна волшебница, но среди охраны волшебницами были все.

— Миюки-сама, что мы будем делать?

— В безопасной комнате я вижу лишь будущее, как у загнанной в угол крысы.

Миюки растерянно улыбнулась.

— Тем не менее, беспокоить остальных людей из школы проблемой, которая касается только нас... Сейчас мы послушно будем соблюдать инструкции сэнсея. В случае чего, Минами-тян, ты защитишь нас, если кто приблизится. Тебе же не составит труда продержаться, пока Тацуя-сама не придёт забрать нас?

— Как прикажете.

Решив, что делать дальше, Миюки начала действовать быстро. Обратившись к стоящим рядом ученицам: "Пойдёмте?", она, не дожидаясь ответа, пошла к месту, обозначенному на плане школы, как безопасная комната.

Остальные ученицы, их личные охранники и лектор последовали за Миюки, которая пошла позади Минами.

Школьные охранники сражались достойно. По крайней мере, так казалось Миюки. Но нынешняя ситуация развивалась в пользу противника.

Внезапно прилетевшая из прохода сбоку электрошоковая атака... была остановлена щитом Минами. Противообъектный барьер остановил электрошоковую атаку, потому что это был не воздушный разряд, а выстреленная тонкая проволока, по которой был пущен электрический ток.

— Минами-тян, хорошо сообразила. Как и ожидалось.

— Благодарю.

Миюки похвалила Минами за то, что она отразила эту атаку не барьером против электричества, а противообъектным барьером. Это было проявление высокого уровня мастерства волшебника, когда, не тратя время на магию высокой сложности, выясняется природа магии врага и безотлагательно активируется подходящая магия для защиты.

От волшебниц из охраны, следующих за ними, исходили взгляды удивления и понимания.

Удивление было связано с возрастом Минами. А понимание — с личностью Миюки.

Удивившись мастерству и опыту Минами, несвойственным её возрасту, но, вспомнив, что ей было поручено охранять следующую главу семьи Йоцуба, они поняли, что высокое мастерство было бы естественным в этом случае.

Сопровождающие других "одзё-сам" охранники также не валяли дурака. Нарушители лезли не только спереди. Атаки сбоку были большой редкостью, потому что почти весь путь лежал по прямому коридору, но сзади магия прилетала не один и не два раза.

— Прикрывающие с тыла, интересно, на какой дом они работают? Я не могу вспомнить, чтобы видела их здесь. Минами-тян, ты их знаешь?

Оглянувшись на самый конец идущей группы людей, Миюки спросила Минами, смотря на отражающих атаки врага двух женщин лет двадцати на вид.

— Кажется, это Цунасима-сама. Охранник представлялась, как Цунага-сан.

— Цунасима-сан и Цунага-сан... извини, но я не помню, чтобы слышала о них.

Не настолько, как у Тацуи, но память Миюки тоже была отличной. Вряд ли она забыла бы имена учениц, с которыми вместе училась. Фамилию волшебника, если бы он был из Ста Семей, она бы тоже узнала.

— Цунага-сан говорила, что они начали посещать занятия совсем недавно.

— Вот как?... Не повезло им вот так сразу столкнуться с таким чрезвычайным происшествием.

Слушая такой беззаботный разговор, многим показалось бы, что они расслабились, но эти двое быстро продвигались вперёд, по ходу дела давая отпор внезапно появляющимся нарушителям.

Защищаемые Миюки и Минами во главе колонны, и Цунасимой и Цунагой с тыла, ученицы (плюс личная охрана и лектор) прибыли в безопасную комнату.

Миюки и Минами остались ждать у двери замыкающих колонну Цунасиму-дзё и её сопровождающую Цунагу, отбивающихся на ходу от атак нарушителей. Не потому, что считали, что обязаны помочь. А просто потому, что, фактически, Миюки была здесь сильнее, чем кто-либо другой. Сильнее всех охранников сопровождения, сильнее всех вторгшихся нарушителей.

Минами достала из сумочки CAD в форме мобильного терминала и отдала его Миюки. До этого момента Миюки использовала CAD с полным мысленным управлением, который совершенно незаметен для внешнего наблюдателя.

Миюки с улыбкой взяла более привычный CAD, включила его и провела пальцем по экрану.

Позади убегающих учениц и их охранников, двое темнокожих нарушителей уже приготовились выпустить магию, но были отброшены назад. Задержка была ниже предела распознавания.

Цунасима-дзё невольно окаменела от этой подавляющей магической силы. Однако не утратившая самообладание Цунага, потащила её в безопасную комнату.

В другом конце коридора появились ещё нарушители. Нахмутив брови с мыслью, сколько же их там ещё, Миюки приготовилась повторно активировать CAD.

Пространство вокруг заполнил псионовый шум. Отразив свет ламп коридора, сверкнуло латунное кольцо.

Нарушители использовали "Помехи".

— Миюки-сама! — Минами попыталась закрыть собой Миюки. В правой руке она уже держала небольшой, но надёжный на вид боевой нож.

— Не волнуйся, всё в порядке, Минами-тян. — В отличие от болезненно нахмурившей лицо Минами, Миюки сохраняла спокойное выражение. — Это хорошая возможность проверить новую магию, которую дал мне Тацуя-сама.

Бесстрашно выступив против двух больших мужчин, несущихся на неё по коридору, Миюки активировала CAD и выпустила последовательно две магии.

И в тот же момент псионовый шум был заморожен.

В следующее мгновение после того, как псионовые волны стали спокойными, заморожены были уже те двое мужчин. Заморожены не в смысле замёрзли. Это была "Заморозка" в смысле полной остановки движения. Минами выпученными глазами смотрела на Миюки, которая нахмурилась, надеясь, что беззащитно падающие тела, которые не могут себе помочь руками, упадут без травм.

Удивление было связано не с магией, которая нейтрализовала тех двух волшебников одновременно. Её удивление было от магии, которая остановила выпущенный ранее псионовый шум, который препятствует активации магии.

"Помехи", которые в нынешнее время активно используются на практике, считаются самым эффективным средством препятствования магии.

Хотя для этого нужен редкий минерал под названием Антинит (считается, что это не натуральный минерал, а артефакт — реликвия доисторической цивилизации), но с помощью него даже человек, который не может использовать магию, почти наверняка сможет помешать активации магии.

Для людей, не являющихся волшебниками, это сильнейшее оружие для противодействия волшебникам. А Миюки показала, как она, наоборот, уничтожает эти "Помехи".

— Контр-магия "Заморозка заклинания"*. Контр-магия, которую Онии-сама, то есть Тацуя-сама создал для меня. Она не может остановить любую магию, как это делают "Прерывание заклинания" или "Рассеивание заклинания", но для "Помех" её достаточно.

[Заморозка заклинания, по аналогии с другими, также имела бы альтернативный перевод "Грамм-заморозка". Но этот вариант не правильный, т.к., похоже, что gram в этих названиях ("Freeze Gram") у автора значит то же самое, что и, например в словах "программа", "телеграмма" и т.п., от греческого "грамма" — запись. Под "записью", возможно, имеется в

виду "последовательность магии". Это стало ясно только сейчас, потому что в предыдущих случаях автор ставил "Gram" в начало слова, и никто не мог понять, причем тут мера веса]

Миюки не показала это выражением лица, но её настроение существенно поднялось. Настолько, что она ненароком назвала Тацую "Онии-самой", пока объяснялась.

Заморозка заклинания была усиленной версией Зоны подавления магии. Она могла нейтрализовать такие виды магии, как несистемная магия, магия с эффектом на области, а также любую магию, ещё не успевшую активироваться. Она не способна устранить магию, имеющую конкретную цель, но, как и сказала Миюки, "Помехи", являвшиеся подвидом несистемной магии, были легко нейтрализованы.

— Осталось... меньше десяти человек. По-моему, восемь.

— Я тоже так думаю.

Минами кивнула, почувствовав сильное желание подтверждения в голосе Миюки.

— Тогда... Дальнейшую оборону оставим местной охране, а сами будем ждать прихода Тацуи-сама.

— Слушаюсь.

Миюки и Минами вошли в безопасную комнату. Миюки села на один из расположенных вдоль стены диванов, а Минами закрыла дверь на замок и осталась рядом с ней, готовая в любой момент активировать барьерную магию.

◇ ◇ ◇

Когда Тацую прибыл в школу, с момента, как на него напали, прошло меньше десяти минут. С того момента, как Миюки вошла в безопасную комнату прошло около пяти минут.

Тацую не получил сообщение, что школа была атакована. Глушение связи нарушителями было организовано на уровне, невозможном, если бы не был причастен отдел разведки.

От Якумо также не было никаких сведений, что на Миюки тоже нацелятся.

Во время атаки на него самого, у него не было каких-либо выводов, что это отвлекающий маневр.

Он пришёл сюда лишь потому, что его главный приоритет — это гарантировать безопасность Миюки.

Сражения в школе уже прекратились.

Однако с самого первого взгляда было видно, что произошло силовое вторжение.

Смотря на это, Тацуя не был встревожен. Он знал, что на Миюки нет ни царапины, даже не видя её невооруженным глазом. Потому что у него был "всегда видящий и защищающий взгляд".

Он мог узнать, где находится Миюки, просто направив своё сознание на "информацию". В то же время он узнал, что в пределах области радиусом десять метров вокруг Миюки находится множество признаков чьего-то присутствия.

Местоположение Миюки он узнал Элементальным взглядом.

А местоположение нарушителей он определил техникой, читающей признаки присутствия.

Точность информации в первом случае была на порядок выше, но в текущей ситуации, когда признаки присутствия не особо скрывались, ошибок в чтении присутствия не было.

Совершенно не беспокоясь, Тацуя вошёл в запрещённый для мужчин, но уже растоптанный ими цветочный сад.

◇ ◇ ◇

"Хотя мы сильно отклонились от плана, но это всё-таки началось"

Смотря на изображение с взломанной камеры наблюдения школы, Цукаса приказала себе взбодриться.

Искажённые чувства, заставляющие считать себя третьей стороной. А также серьёзный дефект человеческой сущности, когда, в результате недостатка самоидентичности, небрежно

относятся к необходимым для поддержания жизни действиям, таким, как еда или сон.

Это была цена, которую семья Тоояма заплатила за свою силу.

В школу были отправлены не только марионетки из Звёздной пыли, но и её личные подчинённые.

— Командир.

— Что такое, старшина?

— Я думаю присоединиться к операции. Ничего, если я покину свой пост?

— ...Понял. Разрешаю.

Командующий лейтенант сомнительно нахмурил брови, но, вспомнив, что говорили вышестоящие офицеры, когда давали ему это задание, он дал разрешение Цукасе.

Ему тогда сказали: "Максимально удовлетворите запросы старшины Тоямы".

Ему захотелось, чтобы она побыстрее ушла, так как немислимым образом рушит систему субординации. Поэтому он удовлетворил запрос Цукасы уйти.

— Большое спасибо.

Цукаса отдала честь лейтенанту с непроницаемым лицом, по которому было не понять, знает ли она, что тот считает её помехой.

◇ ◇ ◇

Тацуя не знал, что комната, в которой прячется Миюки — так называемая "безопасная комната"*, но подозревал, что это будет комната такого рода. Но не это было причиной его спокойствия. Не обращая внимания на охранников, лежащих на полу коридоров, Тацуя направлялся напрямик к безопасной комнате.

[Безопасная комната — она же safe room, комната-сейф. Комната с толстыми стенами и

дверью, чтобы прятаться от нарушителей до приезда помощи]

По пути он не столкнулся с врагом.

Все атаковавшие школу собрались у безопасной комнаты и пытались взломать её тяжёлую дверь.

Тацуя беззвучно оттолкнулся от пола. Это был прыжок не вверх, а вперёд, для быстрого сокращения дистанции с нарушителями.

Враг заметил Тацую до того, как он приблизился на достаточную для ближнего боя дистанцию. Они не запаниковали скорее всего потому, что их разум был подавлен. Нарушители попытались применить навыки, полученные ещё в ходе обучения на Звёздную пыль. Они перенацелили на Тацую магию движения, которую готовы были запустить в дверь.

Раньше, чем активируется эта магия, Тацуя выстрелил сжимаемым в правой руке псионовым снарядом.

Это был магический приём "Бронебойный псионовый снаряд", который он ещё не знал в прошлом сражении с американской армией в феврале прошлого года.

Изначально эта магия создавалась, чтобы нанести урон истинному телу информационной формы жизни под названием "Паразит", но её можно использовать и для атаки псионового информационного тела, находящегося внутри человеческого тела. Её эффективность уже была проверена на мощной псионовой броне Томицуки Хаганэ, которая могла поглотить чужие магические атаки.

Солдаты Звёздной пыли, не имеющие плотной псионовой завесы, как у Томицуки, отлетели назад, как будто получили крупнокалиберным снарядом в грудь.

Псионы не имеют физической ударной силы. Однако у людей и животных в теле существует псионовая сеть, повторяющая формой структуру тела. Именно поэтому с помощью псионового воздействия возможно двигать своё тело на скорости, превышающей скорость реакции.

Тацуя выстреливал снарядами сжатых псионов, одним за другим. Владелец зрения, видящего псионы, увидел бы, как он выстреливает из ладоней светящимися энергетическими шарами.

Получив удар по псионовому информационному телу, копирующему структуру физического тела, разум человека приказывает физическому телу воспроизвести урон в виде иллюзии, что такой урон действительно получен. Фактически, подобное заклинание существует в несистемной магии. Называется оно "Фантомный удар". Тацуя решил не использовать "Разложение", чтобы повредить тела противников, а нейтрализовать их Бронебойными псионовыми снарядами, чтобы они почувствовали на себе иллюзию атаки "Фантомного удара".

Он делал это, чтобы запутать наблюдающих за ним людей. Если тут замешаны военные, то естественно было подумать о том, что внутренние камеры наблюдения были взломаны. Тацуя пришёл к тому же выводу.

Если бы он не слышал рассказ Якумо, он бы расправился с врагами намного быстрее. Поэтому ему пришлось задуматься о таких беспокойных вещах, вроде сведения сражения к ближнему бою. Но ему пришлось переключиться с ближнего боя на атаки псионовыми снарядами, потому что его заметили до того, как он успел войти в контакт с противником. Он не хотел раскрывать свои возможности максимально долго, по крайней мере, пока не узнает намерения сил самообороны.

Перед дверью было восемь нарушителей. Все они уже валялись на полу.

Контратаки не последовало, упреждающая атака Тацуи положила конец сражению. Если бы у врага было бы огнестрельное оружие, то было бы немного сложнее. Тацуя снова почувствовал, что всё это подозрительно.

Волшебники США предпочитают стрелковое оружие со встроенным CAD. Их способ вести сражение заключался в усилении магией собственной атаки самого оружия с помощью внедрения в это оружие CAD. Тацуя слышал, что они предпочитают комбинации различного малого оружия. Фактически, атаковавшая его в прошлом году Звёздная пыль с самого начала имела интегрированные CAD на основе пистолетов-пулемётов.

Почему же сейчас они были безоружны? У сил самообороны, точнее у отдела разведки должно было легко хватить средств, чтобы снабдить их оружием. Они были одноразовыми агентами другой страны с промытыми мозгами. Даже если бы полиция выяснила это, история бы завершилась так, что от них никто ничего бы не узнал.

Тацуя почувствовал, что противник так своеобразно заботится о нём, сражаясь не в полную силу.

Он ощутил неприятное чувство, будто его заманивают в ловушку. Но в ситуации, когда не знаешь, что это будет, избежать этого нельзя. Тацуя стал ждать, когда Миюки и другие откроют дверь изнутри, поняв, что через камеры за ситуацией кто-то наблюдает.

◇ ◇ ◇

Все марионетки были вырублены Тацудей. Цукаса подтвердила это в отдельной от командного поста комнате.

В безопасной комнате не было камер наблюдения. К своему сожалению, Цукаса не знала, чем занимаются сбежавшая туда следующая глава семьи Йоцуба (другими словами Миюки) и её охранник.

Но теперь захватчики снаружи устранены, и они должны открыть дверь и выйти.

И это будет шанс.

Она проверила магический контур, устанавливающий связь между ней и её подчинёнными.

Статус соединения — удовлетворительный.

Даже если она и использовала древнюю магию под названием "Закон марионеток", она не была пользователем внесистемной магии, вмешивающейся в разум людей. Она была волшебником из семьи Тоояма, чьи люди получили разработанную в Десятой лаборатории зональную магию, генерирующую магические барьеры в виде прочных виртуальных структур.

Даже при наличии магической связи, Цукаса не могла читать разум человека с другой стороны. Она не могла получить поток информации от пяти чувств, и не могла напрямую управлять волей. На текущий момент она могла лишь считать местоположение другой стороны магической связи. Это была связь лишь для определения координат в информационном измерении.

Важнее всего, что для пользователя магии семьи Тоояма этого было достаточно.

Если нужна физическая информация о звуках, обстановке, и чём-то подобном, то можно просто использовать беспроводное оборудование. Оборудование для тайного прослушивания и наблюдения, используемое отделом разведки, не было бесполезным мусором, отказывающимся работать при глушении или физических препятствиях.

Ключом к активации магии были координаты в информационном измерении. Это уже нельзя получить электронным оборудованием. Также ходили слухи о существовании волшебников и систем поддержки магии, которые могут сопоставлять полученное видеоизображение из любой точки мира с соответствующими ему координатами в информационном измерении. Однако Цукаса считала эти слухи выдумкой.

Система помощи прицеливания специализированных CAD тоже усиливает чувства до максимума, чтобы они могли достичь информации о дистанции.

Но обладатели Элементального взгляда, прямо смотрящего в информационное измерение, возможно, способны вычислить координаты в информационном измерении на основании видеоизображения. Однако и там должны быть ограничения. Например, существует ограничение на расстояние, которое может реально почувствовать человек. Бесконечный

простор существует только в абстрактном понятии. А широта познания человека имеет пределы.

Не может существовать таких нарушающих логику людей, которые, игнорируя суровую реальность физической дистанции, могут сконцентрировать сознание на информационном теле в информационном измерении лишь на основе познаний, полученных с изображения. Цукаса думала так с оглядкой на свои собственные недостатки.

Но эта мысль не доставляла ей неудобств. С магией, которой обладала семья Тоояма, данная ей роль не требовала концентрироваться на цели, находящейся на сверхдальней дистанции лишь с помощью видеоизображения.

В этой миссии тоже не требовались подобные вещи.

Она сконцентрировала своё сознание на изображении с взломанных камер наблюдения, чтобы оказать подобающую поддержку своим подчинённым.

◇ ◇ ◇

Дверь, украшенная старомодным орнаментом, открылась перед Тацуей, проскользив вбок и войдя в стену. Чтобы скрыть своё игривое настроение, Тацуя натянул на лицо горькую улыбку. Он понял, что незаконные нарушители (Тацуя не замечал, что сам тоже является незаконным нарушителем) не смогли открыть дверь, потому что они пробовали её лишь толкать и тянуть.

Прямо за дверью стояла Минами. Узнав Тацую, она учтиво поклонилась. Изнутри комнаты к ним элегантно походкой подошла Миюки. Она не спешила, видимо, понимая, что находится под взглядами других людей.

— Большое спасибо за спасение от опасности.

На вид эта ситуация была не особо опасной, это просто были слова вежливости.

— Похоже, вы тут более, чем в безопасности.

— Всё благодаря тому, что Тацуя-сама добрался так быстро.

На этот раз уже была не формальная фраза, а истинные чувства Миюки. Она и не сомневалась,

что Тацуя придёт ей помочь, но когда она действительно увидела его лицо, её начал переполнять нарастающий восторг.

Более того, Миюки была счастлива, что Тацуя пришёл намного раньше её ожиданий. Она нескрываяемо излучала это чувство.

Это было непринуждённо. Она, можно сказать, испускала ауру счастья. Каким-то образом, безо всяких слов, комнату заполнила атмосфера неподвижности.

Первыми, кто очнулся от этой сладкой тюрьмы, была ещё одна пара волшебников, мастер и слуга.

— Извините, благодарим за спасение от опасности. Шибасама, примите мои извинения, что вас тоже благодарю так поздно.

Вежливая речь звучала немного неуклюже. Почему-то он неё было впечатление актёрской игры.

— Меня зовут Цунасима. Это — Цунага. Цунага-сан, ты тоже поблагодари.

Следуя указанию Цунасимы-дзё, Цунага вышла вперёд. Она двинулась от Цунасимы-дзё к Миюки.

Тацуя моментально переключился из неподвижного состояния на максимальную скорость. Он руками оттолкнул Цунагу назад.

Цунага, которая пыталась схватить Миюки, обхватив руками вокруг шеи, упала, перекувырнувшись от удара.

— Не двигаться!

— Минами!

Прозвучали одновременно голоса Цунасимы и Тацуи.

Цунасима схватила непричастную ученицу и приставила к её шее нож.

Минами, следуя команде Тацуи, потащила Миюки назад, а сама встала на её место, закрыв её своей спиной.

Тацуя позвал Минами именно для этого.

— Если двинетесь, то я не ручаюсь за безопасность этой...

"То я не ручаюсь за безопасность этой непричастной девочки", — наверное, хотела сказать Цунасима.

Однако Тацуя полностью проигнорировал её слова. Он выпустил магию в попытавшуюся навредить Миюки Цунагу.

Миюки и Минами были не единственными, кто услышал иллюзию звука разбившегося стекла.

Это был "звук" разрушения магического барьера.

Падая, Цунага окружила себя барьером. Это его разложила магия Тацуи.

Не показывая это на лице, Тацуя вспомнил о своём большом подозрении.

Когда он отталкивал Цунагу, его рука почувствовала что-то ещё кроме её тела. В этот момент за одно мгновение был развернут магический барьер, который он стёр активированной с ладони магией разложения. После этого, слегка толкая рукой, он добавил к атаке небольшую волну псионов высокой степени сжатия.

Барьерная магия разрушилась, и ожидалось, что под потоком псионов Тацуи дальнейшее создание магии не должно получиться. Псионы другого волшебника — постороннее "загрязнение". Псионы, текущие по телу и существующая в подсознании зона расчета магии отделены друг от друга, но не являются полностью независимыми. Когда последовательность активации выводится из CAD, она считывается зоной расчёта магии, проходя через тело посредством псионовой сети. Когда там есть что-то инородное, вроде потока чужих псионов, то активация магии сразу после этого должна быть невозможна.

Но несмотря на это, пытающаяся встать Цунага развернула магический барьер. Если смотреть в хронологическом порядке, то можно было увидеть, что магия была построена сразу после вливания Тацуей псионов. Не обязательно использование магии будет невозможным, когда тело парализовано, но она на вид не была волшебником, который на такое способен.

Пока Тацуя приводил в порядок свой разум, наполненный сомнением, он не стоял без дела. Он поднял правую руку и выпустил узкий поток псионов во всё ещё лежащую Цунагу.

Прерывание заклинания.

Изначально оно использовалось, чтобы сдуть последовательность магии, но если использовать поток псионов повышенной проницаемости, то он показывает эффект, схожий с вливанием псионов при контакте.

Тело Цунаги дёрнулось ещё раз, после чего окончательно перестало двигаться. Похоже, она потеряла сознание. Если она ударилась головой или была нагрузка на сердце, то есть вероятность, что она может умереть. Несмотря на то, что последствия могут стать неприятными, он всё равно использовал усиленную дальнобойную версию Прерывания заклинания, и, похоже, она сработала.

Размышляя об этом, Тацуя шагнул в сторону Цунасимы.

Из шеи заложницы потекла кровь. Но не "захлестала фонтаном", а лишь немного просочилась. Сбалансированное использование силы в такой ситуации говорило о том, что её внешность и опыт не соответствуют друг другу, либо о том, что она прошла специальные тренировки.

Но, к её сожалению, это не имело значения.

В этом месте для Тацуи только Миюки имела значение, как заложник. Используя жизнь Минами, как щит, он отдал предпочтение нейтрализации врага.

Хоть Минами и может дать отпор большинству врагов, но если Миюки всё-таки взяли бы в заложники, она бы, вместо того, чтобы противодействовать магии, не волнуясь за сохранность врага, просто бы превратила его в ледышку. Несомненно, тактика захвата заложника против Тацуи была не самым умным выбором.

Тацуя попытался выстрелить псионовым снарядом в волшебницу, назвавшуюся Цунасимой. Но в этот момент он заметил, что Цунасима и заложница окружены магическим барьером.

Тацуя не смог сдержать удивление. В женщине, назвавшейся Цунасимой, не было признаков активации барьерной магии.

"Откуда?"

Кто-то формировал вокруг этой волшебницы магический барьер. Другого на ум ничего не приходило.

Магический барьер исчез.

Левая рука Тацуи протянулась к ножу Цунасимы. Стоило ему схватиться за лезвие ножа рукой, как оно развеялось в пыль.

Оба последних явления были результатом магии разложения Тацуи. Засевшее у него в голове сомнение не было препятствием к сражению.

Тацуя схватил Цунасиму за правое запястье и вывернул его наружу.

Цунасима, вместо того, чтобы вырываться, прыгнула и сделала кувырок в воздухе.

Тацуя отпустил её руку и схватил вместо этого заложницу, подтащив к себе. После чего подтолкнул её к стоящей сзади Минами.

Минами помогла пошатнувшейся и готовой упасть заложнице устоять на ногах, поддерживая её.

Тацуя замахнулся ногой сбоку по приземлившейся Цунасима. Но до удара успел сформироваться магический барьер. Не обращая внимания, Тацуя нанёс удар.

В момент касания барьера ногой, он "разбился". Контролируя одновременно магию и тело, Тацуя поразил Цунасиму ногой в грудь. В отличие от Цунаги, он уже не сдерживался.

Сердце Цунасимы остановилось. Аритмия сердца от удара.

В тот же момент, когда волшебница упала на пол, Тацуя сделал ей в грудь разряд электрошоковой магии.

Выполненный с помощью Мгновенного вызова слабый электрический разряд сыграл роль дефибриллятора, и, к счастью, сердце женщины возобновило необходимую для поддержания жизни активность.

◇ ◇ ◇

Цукаса приоткрыла плотно зажмуренное веко. Она могла использовать свою магию даже с открытыми глазами. Но она ощущала, что точность магии повышается, если частично заблокировать пять чувств или некоторые из них. Поэтому она обычно закрывала один глаз, когда требовалось доставить магию в место, отдалённое от своей текущей позиции.

— Беспощаден, даже если противник — женщина?...

Она сидела в своём отдельном кабинете. Поэтому она разговаривала вслух сама с собой, не беспокоясь, что её услышат.

— И всё же, чтобы в один момент сломать мой магический барьер... Хотя его мощность была ниже, потому что он использовался не в оригинальной форме, но, похоже, теперь моя

уверенность в себе значительно упала.

Цукаса приклеила себе на лицо фальшивую улыбку и слегка помахала головой.

— Нет... Как и следовало ожидать, его следует признать волшебником Йоцубы. В любом случае, что это за магия сломала мой барьер? Казалось, что сама последовательность магии была уничтожена... Не может же быть, что это — Рассеивание заклинания?

Цукаса ещё раз отрицательно помахала головой. На этот раз с улыбкой, осмеивая саму себя.

— ...Неважно насколько это кажется похожим, это точно не она. Эта магия может существовать только в исследовательской лаборатории. Она не может преуспеть в настоящем сражении.

Однако этот "смех над собой" хоть и предназначался для неё самой, но от него было впечатление, что он всё-таки предназначен для кого-то другого.

— Однако, похоже, что даже волшебник Йоцубы оказался не в состоянии нейтрализовать магию в состоянии ожидания. Ну... Если бы он мог воздействовать на меня с такого расстояния, он был бы уже не в категории волшебников. Это был бы монстр, превосходящий людей.

Цукаса перевела взгляд на изображение с камеры наблюдения.

Тацуя сидел на корточках рядом с Цунасимой.

Камера, находящаяся в коридоре, лишь заглядывала внутрь безопасной комнаты через открытую дверь, и по виду Тацуи со спины было не понятно, что он делает.

— ...В этой стране нет места тем, кто превосходит людей. Если ты окажешься монстром нечеловеческой природы, то жаль, но тебе придётся исчезнуть.

Не уйти, а исчезнуть. Цукаса прошептала эти слова изображению Тацуи на дисплее, настолько нежным голосом, насколько могла.

◇ ◇ ◇

Тацуя присел на корточки рядом с побеждёнными волшебницами и принялся искать следы магии.

Те магические барьеры создавали не эти женщины. Волшебника, активировавшего эту барьерную магию, не было даже во всём этом здании.

Удаленная магия с точно заданной целью активации. Первое, что пришло в голову, что этих женщин использовали, как точку передачи магии. Магические приёмы, использующие людей в качестве точки передачи магии хоть и редки, но в них нет ничего удивительного. Всего два месяца назад он видел, как сообщник Гу Цзе, оператор древней магии, использовал молодого "гуманиста" в качестве точки передачи для призыва и управления магии ДС.

Однако на этих волшебницах он не обнаружил печатей, несущих сигнал магической идентификации. Даже своим "взглядом" он не мог найти никаких следов.

Значит ли это, что координаты в информационном измерении противник вычисляет по информации с изображения?

Технически это было возможно. Более того, используемый самим Тацуей "Третий глаз", для помощи в прицеливании использовал изображения со стратосферных камер и низкоорбитального спутника. К тому же, сейчас у Тацуи было странное чувство, что за ним наблюдают через камеру наблюдения.

"Волшебник, создававший барьеры... не могу его отследить. Следы слишком слабые"

Элементальный взгляд Тацуи тоже не всемогущ. Довольно сложно выяснить личность агента, старательно завершившего своё дело, не оставляя "информационных" следов. Возможно, он смог бы, если бы задействовал способность на 100%, но в текущей ситуации это было невозможно.

— Тацуя-сама?

Миюки позвала Тацую беспокойным голосом. Похоже, её беспокоило, почему у него такое мрачное лицо.

— Не волнуйся. Здесь, похоже, всё закончилось.

Тацуя встал и улыбнулся Миюки. Та улыбнулась ему в ответ.

— Минами.

— Да, Тацуя-сама.

Минами уже вернула ставшую заложницей девушку её охране и, услышав, что её позвали, подошла и встала позади Миюки.

— Свяжись с полицией. Я пойду, поищу раненых. На это время доверяю Миюки тебе.

— Слушаюсь. Положитесь на меня.

— Миюки, я выйду ненадолго.

— Да, Тацуя-сама. Будь осторожен.

Не показав виду, что она чуть было не сказала рефлексивно "Онии-сама", Миюки поклонилась во взрослой манере.

Глава 6

Суббота, 20 апреля, после школы.

Президент и главный секретарь отсутствовали в комнате школьного совета Первой школы.

Два дня назад Миюки сообщила другим членам школьного совета, что они с Тацудей будут отсутствовать в школьном совете в этот день. Это было потому, что в среду вечером она получила от Маюми просьбу о встрече, чтобы поговорить.

Но Хоноке и Изуми она не сообщила причину. Миюки и сама не знала, о чём будет разговор, возможно о чём-то секретном. Хотя Изуми могла что-то знать из-за того, что она младшая сестра Маюми, но Миюки всё равно сказала лишь то, что у неё будет дело, не объясняя какое.

Хонока сегодня тоже ещё не пришла. В комнате школьного совета были лишь Изуми, Сиина и член дисциплинарного комитета (то есть посторонняя) Касуми. "Сегодня меня не будет", — сказала Миюки, "Всё в порядке, положитесь на меня", — воодушевлённо ответила ей Изуми, после чего тут осталось так мало людей. Разумеется, Минами здесь тоже отсутствовала, потому что сопровождала Миюки.

Касуми, Изуми и Сиина были знакомы с детства. В комнате школьного совета царила расслабленная атмосфера. Несмотря на это, Изуми прилежно обрабатывала отчеты об активности каждого клуба во время недели вербовки новичков. Сиина помогала ей. А Касуми...

беззаботно потягивала кофе.

— Слушай, Изуми.

Сидящая за центральным столом Касуми повернулась к спине Изуми и заговорила с ней.

— Что, Касуми-тян? — С неохотой в голосе спросила Изуми, не отвлекаясь от работы.

— Дело президента Шибы, это, всё-таки, то самое, да?

— Что, то самое?

Неважно, что они были близнецы, но общение между ними, похоже, не было на уровне понимания слов "то" или "это".

— Ну, разве онээ-тян сегодня тоже не говорила, что куда-то пойдёт? Что если президента и Шибу-сэмпая позвала наша онээ-тян?

Изуми остановилась и встала со стула. Похоже, решила взять перерыв.

— А почему бы и нет? Пикси, чаю, пожалуйста.

Изуми села рядом с Касуми. А Пикси, наоборот, встала со своего стула в углу комнаты, сказав "Слушаюсь".

— Конечно, есть вероятность, что это просто совпадение... Спасибо.

Последнее слово было для заварившей чай Пикси. В чашке был зелёный чай. Изуми нравилось и японское и западное направления в еде: например, сладости она предпочитала западные, а напитки — японские.

— Онээ-сама кажется довольно общительной, но вот круг её близких знакомств ограничен.

— Ага, онээ-тян прямо как кошка. — Сказала Касуми и сделала очередной глоток чёрного кофе. Она многое делала по-мальчишески, например не особо любила сладкое.

— И правда. "А Касуми-тян прямо как щеночек"

Вторую половину Изуми не сказала вслух. Шутить над Касуми было весело (хотя такое веселье — какое-то однобокое), но тут была ещё Сиина, поэтому, заботясь о репутации Касуми, она

сдержалась.

— К тому же, у президента, похоже, тоже довольно узкий круг друзей.

— Поскольку Миюки-онээсама является воплощением богини, такая отчуждённость для неё естественна.

Касуми откинулась на спинку стула, прошептав: "Ох, начинается...". Но Изуми такое вопиющее отношение совершенно не беспокоило. С другой стороны, она испытывала жалость к Касуми, потому что та была неспособна это понять.

Сиина озадаченно смотрела на этих двоих.

— ...Сиина, тоже хочешь отдохнуть?

— Точно. Давайте немного отдохнем вместе.

— А~, да. Хорошо.

Сиина села напротив близняшек. В руках у неё была чашка заваренного ею самой чая с молоком и большим количеством мёда. В противоположность Касуми, Сиина — большая любительница сладостей. Тем не менее, сделанные ею сладости никогда не получались слишком сладкими, что было удивительно, при таком её увлечении.

— Итак, по какому делу могли встретиться божественная президент-сан и кошественная онээ-тян?

— Ну, если говорилось, что это будет в ресторане в Акасаке, то...

— Э-э, да ладно?

Изуми начала разговор с очевидного для неё факта, но для Касуми это было то, что она впервые слышит.

— Да. Просто ты, Касуми-тян, была, похоже, не заинтересована, когда слушала, и поэтому не запомнила.

— Это не значит, что меня не интересовало! Изуми, я, правда, тоже это слышала?

Несмотря на то, что они ещё были в школе, но посторонних тут не было, и Касуми использовала "боку" для обозначения первого лица.

— Наверное...

— Н-наверное?

— Когда я прямо спросила об этом онээ-саму, разве Касуми-тян не слушала?

Касуми будто бы услышала в этих словах второй голос, говорящий, что она должна была спросить, если интересовалась этим. В этом случае она могла лишь беспомощно мычать.

— Так что же всё-таки хочет обсудить Маюми-сан с президентом и Шибой-сэмпаем? — Может и не намеренно, но Сиина бросила ей спасательный круг.

— Не удивлюсь, что они будут обсуждать то самое собрание.

Изуми перестала задирать сестру-близняшку, похоже, лишь в знак уважения к Сиине.

— То самое собрание — это та встреча, которая была в прошлое воскресенье?

— Кацута-сан, наверное, тоже придёт, чтобы попытаться помириться с сорвавшим встречу Шибу-сэмпаем, основываясь на его чувстве вины за это.

— Сорвавшим? Изуми...

— Действительно. Независимо от того, права ли я, это были неуместные слова.

— ...Изуми, ты имеешь что-то против Шибы-сэмпая?

— Никогда бы не подумала, что услышу такое от Касуми-тян, у которой всегда враждебность во взгляде на сэмпая.

— Я не смотрю на него враждебным взглядом! Просто немного недовольным!

"Разве это не то же самое, что и враждебный взгляд?..."

— Чего ты сказала? Говорю же, это не так!

Изуми молчала, не сказав ни слова вслух. Но несмотря на это, Касуми ответила точно так, как будто это был обычный диалог.

К Изуми не случайно пришло чувство комфорта от такой реакции. Было ли это чувство единства близнецов? Такое состояние, когда становитесь абсолютно понимающими людьми, способными понять без слов.

— Ну, у меня тоже есть различные жалобы на Шибу-сэмпая...

"Причём только я сама их и осознаю", — подумала Изуми. Касуми, похоже, только чувствовала нечто подобное. С таким чувством превосходства над сестрой-близнецом, Изуми смогла уклониться от её аргумента.

— Я ценю, что он ставит Миюки-онээсаму важней всех. Но когда у него есть лишнее время на помощь другим, он не поможет. Обладая проницательностью, чтобы понять, что чувствует партнер, он не проявит заботу... И если выражать это одним словом, то Шибасэмпай бессердечный.

— ...Угу, да, есть такое.

Хотя самого его не было сейчас в школе, но несдержанные слова критики о своём сэмпая заставили Касуми снова упасть на спинку стула.

— Как я поняла, Шибасэмпай обладает множеством способностей...?

Сиина наоборот, хотела, чтобы Изуми продолжила. Это была заинтересованность Тацуей не как противоположным полом, а как сэмпаям из того же школьного совета, что и она.

— Выглядит он так, будто проницательность у него есть. А вот сочувствия, похоже, нет.

— Другими словами, даже если не поймёт чувства собеседника, всё равно сможет понять, о чём тот думает...?

— Если бы мог, то так не раздражал бы...

Изуми вздохнула и сделала понимающее лицо.

— Шибасэмпай, похоже, способен каким-то образом анализировать изменение наших эмоций.

— Анализировать...? Не чувствовать?

— Да, именно анализировать. Поэтому он может легко игнорировать чувства собеседника, если посчитает, что в данный момент в этом нет необходимости.

— Изуми, это уже даже больше, чем преувеличение...

— Нет, Шиб-сэмпай такой. Обычно он только выглядит немного хладнокровным, но когда дело не касается Миюки-онээсамы, он становится по-настоящему бессердечным.

От решительного заявления сестры-близнеца, у Касуми начали подёргиваться мышцы лица.

Но Сиина почему-то приложила руки к щекам и покраснела.

— ...Сиина, от чего, интересно, ты в таком восторге?

— Ну ведь... разве это не чудесно? И восхитительно...

— А?

Касуми подумала, что она ослышалась. Она не могла понять, в каком месте разговора был хоть один элемент, которым могла бы восхищаться молодая девушка.

— Ну ведь... В сердце Шиб-сэмпая есть место только для президента Шиб-сэмпая. Разве вам не завидно девушке... у которой есть парень, все мысли которого заняты лишь одним человеком?

— В-вот как...? Для меня такие сложности немного...

— Ну вот. Значит, Касуми-сан — слишком хладнокровная*.

[Используется английское слово Cool. Не думаю, что в этой ситуации имелось в виду, что она "крутая" или "прохладная". Скорее "хладнокровная" в значении "равнодушная". Автор очень любит пихать в текст английские слова в нестандартных значениях. И приходится лишь догадываться, что он имел в виду]

"Я — хладнокровная?", — подумала Касуми?

"Касуми-тян — хладнокровная?", — подумала Изуми.

— ...Действительно, если невинная девушка будет рассуждать настолько глубокомысленно, удача может отвернуться от неё. В любом случае, давайте вернёмся к главной теме разговора.

— А-ага, давайте.

Изуми осторожно сменила тему, а Касуми её поддержала. Похоже, ни Касуми, ни Изуми не

видели в Сиине невинную девушку.

— Может это и преувеличение, что они хотят упрекать или помириться, но онээ-сама, думаю, намерена хотя бы обсудить, что делать дальше с Шибой-сэмпаем.

— С онээ-тян всё понятно, но Кацуто-сан, похоже, серьёзно обеспокоен. Не будет ли онээ-тян ему только мешать? Угу, скорее всего.

— Но какие предложения сможет сделать онээ-сама? Так как разговор про Шиб-сэмпая, она не станет вести себя враждебно, не подумав тщательно...

— Ты имеешь в виду, что она готова к вражде? То есть, Шиб-сэмпай не пропустил бы мимо ушей то, о чём она может сказать?

— Не знаю про онээ-саму, но слова Кацуто-сана он, может быть, и выслушает. Он всё-таки глава семьи Дзюмондзи.

— Я тоже думаю, что слова Кацуто-сана трудно не услышать, причем независимо от того, глава он или кто-то ещё. Но использование имени семьи Дзюмондзи не так уж и бесполезно. Если слухи о семье Йоцуба окажутся правдой, то для них ничего не изменится, даже если они покинут Десять Главных Кланов. Если враждебное поведение сэмпая проистекает из намерений семьи Йоцуба, то я не думаю, что они пойдут на компромисс.

— И правда. Я чувствую, что хотела бы посмотреть, как Миюки-онээсама дебютирует на ТВ, но... если всё обдумать спокойно, то я считаю, что это ужасный поступок, пытаться использовать следующую главу семьи Йоцуба в рекламных целях. Но ведь Томоказу-ониисама тоже должен быть в курсе возможностей семьи Йоцуба.

— Аники просто не знал Шиб-сэмпая. Поэтому, я думаю, что он наивно предположил, что выступление по ТВ это не такое уж и большое дело и оно не вызовет разногласий. Если бы Кацуто-сан его остановил... Нет, возможно ли это?

— Это же Кацуто-сан.

Сиина с любопытством на лице посмотрела на обменявшихся кривыми улыбками близнецов, потому что у неё, в отличие от них, не было возможности близко познакомиться с Кацуто.

— ...Меня кое-что беспокоит. Не наступят ли онээ-тян и остальные на мину?

Касуми внезапно открыто показала встревоженность.

— Касуми-тян, не говори таких странных вещей. Что ещё за мина?

Когда Изуми это говорила, её лицо тоже немного побледнело.

— Слушай, Изуми, ты ведь знаешь, где встречаются онээ-тян и остальные? Может, пойдём, посмотрим?

— И что мы будем делать, когда туда придём?...

Изуми помахала головой, показывая отрицание, но её неуверенность в своих словах заметила не только Касуми, но и Сиина.

— Может быть, мы и не сможем ничего сделать, но...

— ...Но всё равно, пойти было бы лучше, да?

— Угу...

Сиина молча наблюдала со стороны за Касуми и Изуми, которые с тревогой в голосе обменивались репликами, смотря друг другу в глаза. Наступившее после этого долгое молчание прервали пришедшие посетители.

— Изуми-тян, Сиина-тян, благодарю за работу.

— Касуми... что ты делаешь?

И зашли они не через главный вход, а через боковую дверь. Это были Хонока и Шизуку, которые пришли из штаба дисциплинарного комитета через ведущую от него сюда лестницу.

Хонока с доброй улыбкой произнесла слова благодарности своим кохаям.

А от Шизуку шло едва различимое впечатление, что она нахмурила брови.

— Китаяма-сэмпай!

Это впечатление было сильнее всех присутствующих именно у Касуми. Она внезапно вскочила и встала по стойке смирно.

— Это... я... потому что у меня сейчас свободное время...!

— Угу.

Контраст между паникующей тараторящей Касуми и спокойной немногословной Шизуку вызывал у наблюдающих чувство напряжённости.

— Я знаю, что Касуми сейчас не на службе. Я лишь подумала о том, что ты делаешь, разглядывая свою сестру.

Витавшая в воздухе напряжённость развеялась. Застывшее тело Касуми тоже обмякло.

— Итак, что это было? Ты восхищенно смотрела на лицо, которое выглядит в точности, как твоё?

— Н-не было такого!

Касуми тут же бросилась оправдываться.

— Китаяма-сэмпай! Мы не нарциссы!

Не только Касуми считала, что нужно смыть это клеймо. Изуми тоже встала и начала протестовать.

— Нарциссы? Как лилии?

По тону Шизуку сложно было понять, шутит она или говорит серьёзно.

— Да нет же!

— Нарцисс* — это нарцисс! А не лилия! — Изуми криком продолжила за Касуми.

[Нарцисс, помимо цветка, означает самовлюблённого человека. Первое упоминание этого слова в тексте именно об этом. До отмеченного места они используют английское написание(произношение), далее идёт написание иероглифами (переходят на японский вариант)]

— Разве нарцисс был не из семейства лилиевых? — Смерив перевозбуждённых сестёр Саэгуса прохладным взглядом, Шизуку обратилась к Пикси.

— В•устаревшей•системе•Кронквиста•нарцисс•классифицировался, как•принадлежащий•семейству•лилиевых. В•настоящее•время•он•классифицируется, как•принадлежащий•семейству•амариллисовых. — Пикси мгновенно считала ответ из базы данных и выдала его Шизуку.

— Ясно. Значит я ошиблась. Пикси, можно мне чаю?

— Слушаюсь.

Похоже, Шизуку больше нечего было добавить, и она пошла и села за стол. Касуми и Изуми тоже осели на свои стулья, истратив всю энергию на состояние повышенной напряженности. Плану проникнуть на встречу Маюми в один момент пришёл конец.

Касуми и Изуми с усталым видом, а остальные трое расслабленно сидели и попивали кто чёрный, кто зелёный чай, а кто кофе, как вдруг Пикси подошла и встала рядом с Сииной.

— Сиина-сама. В•приёмной•вас•ожидает•посетитель.

— Посетитель?

Сиина поспешно вернулась к своему терминалу и проверила сообщения от школы. Там действительно было новое сообщение, оповещающее о посетителе.

— Спасибо, Пикси. Мицуи-сэмпай, Изуми-сан, можно ли мне покинуть своё место по причине, которую вы слышали?

— Да, конечно. — Ответила Хонока Сиине. Изуми тоже не возразила.

— Большое спасибо. Пикси, приберись за мной, пожалуйста.

— Слушаюсь.

Подойдя к двери, Сиина развернулась.

— Тогда я пошла. — Сказала она, поклонившись, после чего открыла дверь и вышла. Сумку со своими личными вещами она оставила в комнате школьного совета.

◇ ◇ ◇

Позади Первой школы магии располагался обширный искусственный лес. Смысл его больших размеров был в том, чтобы в нём можно было практиковаться в магии, не тревожа окружающие частные дома. Земля, на которой он располагался, была неровной, покрытой холмами и ямами. Также там имелся открытый бассейн и длинный водный канал.

По этой труднопроходимой пересечённой местности бежал ученик этой школы. Это был не просто бег. Периодически он оглядывался назад и менял направление, чтобы прятаться за окружающими деревьями.

Этот ученик был первоклассником по имени Ягурума Сабуро. Он убегал от преследования.

Нет, на территорию Первой школы не вторглись террористы или какие-либо другие злодеи. По просьбе Эрики, клуб Альпинистов помогал в тренировке Сабуро. Убегающего Сабуро преследовало 10 членов клуба, включая Лео.

От Сабуро требовалось пробежать 5 километров и при этом не быть пойманным преследователями. Направление можно было выбирать любое. Естественно, сходить с тропинки и уходить вглубь леса тоже не запрещалось.

У преследователей были игрушечные ножи, касание которых означало, что нужно начинать всё с начала. Это было условие, наложенное Эрикой.

Сабуро был полон оптимизма, когда Эрика объясняла ему это условие. Всего лишь не дотронуться до игрушечных ножей. Так что, даже если его догонят, нужно просто, опасаясь ножей, подождать, когда повернётся возможность снова убежать.

Однако он быстро понял, насколько его ожидания были наивными.

Ведь преследователь с ножом был не один. Даже если противники были любителями, было трудно лишь уклоняться от атак, будучи связанным ограничением в виде полного запрета контратаковать.

Стоит ему замешкаться, как преследователи мгновенно его окружают. И труднее всего было справиться с атаками Лео.

Он слышал, что Лео научился обращению с мечом менее чем за месяц до инцидента Йокогамы. Но он был гением ближнего боя, с которым Сабуро уже довелось пару раз сойтись в тренировочном бою.

Третью лабораторию постоянно посещали находящиеся на службе военные. Являясь подчинённым семьи Мицуя, он с детства участвовал в совместных тренировках с этими

военными. Хотя его магические навыки не развивались, его умения в рукопашной борьбе приближались к уровню бойцов отряда быстрого реагирования сил самообороны, подтверждение чему он получил из похвалы партнеров по тренировкам. Он был уверен, что стал сильнее.

Однако, поступив в Первую школу, Сабуро получил важный урок, что ему ещё расти и расти. С Эрикой он вообще ничего не мог сделать. То же самое можно было сказать и про президента клуба кэндзюцу, Айдзу. Однажды ему довелось сразиться с вице-президентом Сайто Яёй, и она одним ударом, с силой не свойственной девушке, запустила его (без преувеличения) в полёт. Это был "Напор Тигра", любимая техника Яёй и её специализация. Получив этот удар, Сабуро подумал, что сейчас умрёт, несмотря на то, что был в тренировочной броне.

А ещё был Сайдзё Леонхарт.

Когда они противостояли друг другу в додзё с синаями, он подумал лишь о том, что тот силен, но не о гениальности. В тот раз от него осталось впечатление, что он такой человек, который для победы над противником полагается не на приёмы, а на силу и выносливость, а также на грубую, неотёсанную интуицию.

С того случая впечатления о силе, выносливости и грубой интуиции не изменились. Но когда вместо ровного пола, сражения начались на открытом воздухе, он в первом же бою кое-что осознал. Он испытал на собственной шкуре, что это был уже не матч на синаях. Это был более подходящий для Лео ринг, полноценная битва с руками и ногами вместо оружия.

Нельзя, чтобы его догнали. Он должен убегать в любом случае. До него это дошло в начале третьей попытки. А сейчас шёл уже шестой перезапуск.

В общей сложности он пробежал уже около 10 километров. Преследователи, кроме Лео, несколько раз уже заменялись на других.

Если он не справится на этот раз, на следующей попытке он свалится в изнеможении. Так Сабуро оценивал своё текущее состояние.

Услышав сзади догоняющие звуки шагов, Сабуро сменил направление и ушёл глубже в лес. Это были звуки шагов Лео. Он должен был бегать столько же времени, сколько и Сабуро, но ритм его шагов совершенно не казался сбитым от усталости. Чувствуя дрожь от неиссякаемой физической силы, Сабуро продвигался в глубину леса, стараясь не шуметь.

— Нашёлся! — Издалека сзади послышался голос Лео.

"Плохо дело", — подумал Сабуро и ускорил бег.

Этот крик был рассчитан на то, чтобы ввести Сабуро в смятение, чтобы он допустил ошибку.

Он сомневался, что его действительно уже заметили. Однако этот голос всё же проник ему в разум и заставил забыть об осторожности, в результате чего он бессмысленно выдал звуки своих шагов.

Из зарослей сзади послышался звук шелеста листвы и хруст отодвигаемых веток. Он понял, что на этот раз действительно был найден.

Сабуро отбросил все попытки скрытности и отчаянно рванул вперёд.

На лесной поляне, находящейся на территории, отданной клубу Альпинистов, на земле валялся Сабуро, раскинув в стороны руки и ноги. В конце концов, он не смог пробежать до конца, и он был полностью измотан.

— Сабуро, ты в порядке? — В голосе сидящего рядом Лео не слышалось тревоги.

— ...Да. — Сабуро пришлось собрать все свои силы, чтобы выговорить одно короткое слово сквозь своё тяжёлое дыхание.

— Хоть ты и не справился, но это было не так уж и плохо. Я считаю, что ты неплохо себя показал против физической силы этих болванов из клуба Альпинистов.

На подколку Эрики члены клуба Альпинистов не высказали никаких жалоб. А Лео лишь криво улыбнулся. Все они, похоже, осознавали, что являются "сильными болванами".

Не только члены клуба альпинистов проигнорировали замечание Эрики.

— Шибата-сан, опасно подходить слишком близко.

— Не думаю, что она поранится, если упадёт, ведь там вода, но вот если промокнет альбом — это ведь будет ужасно?

Мизуки, рисующая что-то в альбоме, с кивком ответила "Хорошо" членам клуба и отошла подальше от края ямы, в которую заглядывала.

До поверхности воды внизу этой большой ямы было 5 метров. Она была сделана новым (можно сказать назначенным) президентом клуба, Лео, по заданию школьного совета. Её назначение — скала для свободного лазания по стенам.

Согласно политике Лео, клуб Альпинистов должен будет увеличить деятельность, связанную со своим названием, и почаще уходить от прошлогодней активности в виде "клуба качков", "клуба выживальщиков", "клуба шахтёров" и прочих. Для этого и была нужна эта "яма". Прямо сейчас член клуба, не принимавший участие в "игре в догонялки" радостно штурмовал отвесный склон этой "скалы". Страховочных тросов не было, но вместо этого, дно ямы представляло собой бассейн тёплой воды глубиной 3 метра и температурой 30 градусов, так что наказанием за падение было промокание. После этого одежда пропитывается водой и тянет вниз, мокрая обувь проскальзывает, и всё сводится к бесконечному циклу попыток взобраться и падений. Ну, на самом деле, там установлена лестница, и положение не такое уж и безвыходное.

Текущей темой клуба искусств была "динамика мускулов", выбранная из-за неприкрытого увлечения некоторых девушек из клуба. Мизуки пришла сюда, чтобы порисовать свободное лазание, подходящее этой теме. Сначала Мизуки легонько вскрикивала каждый раз когда "скалолаз" срывался и падал, но потом, проведя за этим занятием почти час, она приноровилась рисовать обливающегося потом и тяжело дышащего ученика, цепляющегося за выступы скалы.

— Лео.

Стоящего рядом и готовящегося покорять стену Лео из глубины леса окликнул голос.

— Микихико. Редко тебя увидишь в таком месте.

Микихико показался из зарослей. Он был в школьной форме, но она не была испачкана в грязи. Среди заметивших это членов клуба раздавались хвалебные (?) возгласы, вроде "всё-таки он друг президента" или "глава дисциплинарного комитета и правда ломает здравый смысл", хотя про присутствие Лео и Эрики они, похоже, забыли.

— Я получил доклад о свалившемся без сил ученике и пришёл посмотреть. — Сказав это, Микихико поймал взгляд валяющегося Сабуро. — Но, похоже, всё в порядке.

Никому не захотелось пошутить по этому поводу. Глядя на Сабуро, любой задался бы вопросом, "в каком месте он в порядке?", но если бы они сказали "он не в порядке!", это могло бы всплыть, как проблема, случившаяся во время клубной деятельности. Их молчание было чем-то вроде самозащиты.

Да и сам Сабуро не возражал против этого.

— Сабуро, ты в состоянии встать?

— ...Да.

Сабуро поднялся после вопроса Эрики. Его всё ещё шатало и казалось, он держится на одной

силе воли.

— Раз уж выпал случай, потренируйся ещё и с главой дисциплинарного комитета. Мики, можешь, пожалуйста?

— Э-э? Он точно в порядке?

Услышав просьбу Эрики, Микихико сильно удивился, округлив глаза.

— Прошу.

Реакция Эрики оказалась повторным запросом, а не ответом на сомнение.

— Если без магии, то я не возражаю...

— Вот и хорошо.

Это означало, что глава дисциплинарного комитета не может проявить инициативу в нарушении школьных правил по запрету несанкционированного использования магии. Что вполне естественно. Эрика, похоже, тоже с самого начала не собиралась просить таких необоснованных вещей.

— Сабуро. Даже если глава Йошида будет без магии, он один из сильнейших в этой школе. Не думай о победе, думай о выпавшем шансе сразиться с сильным соперником.

— Понял! Йошида-сэмпай, прошу вас!

С большим трудом Сабуро переставил ноги, чтобы встать в стойку.

Микихико на мгновение засомневался, но с выражением "ничего не поделаешь" (он так не говорил, но Эрика так поняла) на лице, он расстегнул пуговицы пиджака.

Сняв пиджак, он передал его Мизуки, которая уже успела подойти посмотреть, что тут происходит.

В следующий момент Микихико рванул в сторону Сабуро.

Рефлекторно сделавшего выпад Сабуро он схватил за запястье и вывернул его наружу. Тело Сабуро легко поддалось и завалилось на землю.

Микихико отпустил руку, чтобы сустав Сабуро не пострадал. Поднимаясь, Сабуро осознал это, и с этого момента стал внимательней следить за движениями Микихико.

— Почему ты не атаковал в отрезок времени, пока я снимал пиджак? — С любопытством спросил Микихико.

Осознавая свою ошибку, сознание Сабуро отправилось в прошлое. Но это была лишь новая ошибка. Воспользовавшись этой занятостью сознания, Микихико снова мгновенно сократил дистанцию.

Зашедший на Сабуро с правой стороны Микихико без особой спешки замахнулся левой рукой.

Получив кулаком в челюсть, Сабуро отлетел и упал, перекатившись пару раз.

Тут же колено Микихико придавило грудь Сабуро, левой рукой он обездвижил его правую руку, а пальцы правой руки приложил к глазам Сабуро.

Сабуро похлопал по колену Микихико свободной левой рукой, показывая, что сдаётся.

Микихико поднялся и развернулся к Сабуро спиной.

Сабуро попытался схватить Микихико сзади.

Но тот, внезапно развернувшись, уклонился от пытающихся схватить рук. Проскочивший вперёд Сабуро был повален лицом вниз, Микихико схватил его руки и скрутил их за спиной, жёстко зафиксировав, сев на него, как на лошадь.

— Уаа, это потрясающе!

Мизуки радостно хлопала в ладоши, увидев великолепно проведённый Микихико бой, что было редким зрелищем.

— Уээ... Смотреть тошно...

Лео выглядел, как залпом выпивший адскую смесь из цветочного чая, зеленого капустного сока и сока из горькой тыквы. Эрика тоже была с кислой миной от разочарования в Сабуро и умного подхода к поединку Микихико.

— Ну как, хочешь продолжить? — Спросил Микихико Сабуро, отпуская его из захвата.

— Прошу вас! — Не раздумывая ответил Сабуро.

Спустя тридцать минут настал момент, когда Сабуро больше не мог стоять на ногах.

◇◇◇

— Что-то Сиина-тян там долго. — С беспокойством в голосе пробормотала Изуми, прервав свою работу над отчётами от каждого клуба.

— И правда. Для простой встречи это слишком долго. — Касуми, которая взяла работу дисциплинарного комитета (несмотря на то, что Шизуку была в курсе её свободного времени) в комнату школьного совета, подняла голову и согласилась.

— А кто к ней пришёл? Пикси, ты в курсе?

Касуми спрашивала непринуждённо, будто обращаясь к обычной человеческой служанке.

— Разглашать приватную информацию•запрещено.

Однако ответ Пикси был типичной машинной фразой. Такие заранее запрограммированные в ИИ фразы для неё были легче, и она могла их выговаривать более плавно.

— Ну вот, что за похожий на штампованный ответ...

С натянутой улыбкой Касуми попыталась возразить. И она и Изуми знали, что такое Пикси.

— Мастер•поручил•мне•действовать, как•обычная•машина.

Протест Касуми был вырублен на корню.

— Спрашивать содержимое чужих сообщений всегда было плохими манерами.

— ...Да, извините.

Получив в дополнение ко всему ещё и упрёк от Шизуку, Касуми сдалась. Похоже, между этими двумя уже установилась связь сильнее, чем сэмпей-кохай.

— Сиина ещё на встрече? — Но Шизуку, похоже, тоже забеспокоилась.

— Нет. Мицуя-сама•ушла•из•школы.

Не только Шизуку среагировала на ответ Пикси с удивлённым лицом и вырвавшимся "Э-э?".

— Когда!?

— 16 минут и 50 секунд•назад.

Пикси ответила на вопрос Хоноки сразу же. По идее, эта информация не должна быть доступна Пикси, потому что она имела (должна была иметь) только функции передачи команд в системы комнаты школьного совета, но сейчас никто не обратил на это внимание.

— Странно.

— Что странно? — Услышав бормотание Шизуку, Хонока спросила со зловещим предчувствием.

— Она не забрала свои вещи.

С беспокойством на лице, Касуми в спешке вскочила со стула.

— Сэмпай, я пойду, постараюсь узнать побольше.

— Касуми-тян, и куда же ты пойдёшь!? — Спросила Изуми, а не "сэмпай" Шизуку и Хонока.

Если она пойдёт в учительскую за информацией, ей будет точно так же отказано под предлогом запрета выдачи приватной информации. Та же самая история её ждёт в комнате школьного персонала.

— Поищу Сабуро. Кажется, он говорил, что сегодня будет где-то на территории клуба Альпинистов.

Касуми объяснила свой план сестре-близнецу и вышла из комнаты школьного совета.

◇ ◇ ◇

Окинув обеспокоенным взглядом тяжело дышащего Сабуро, стоящего на коленях, уткнувшись руками в землю, Микихико просунул руки в рукава своего пиджака, который держала Мизуки.

Касуми совершенно не волновало, что это за сцена, и как на неё реагировать. На это у неё не было времени.

— Сэмпаи, прошу прощения! Сабуро!

Касуми решительно подошла к Сабуро и, не беспокоясь, что форма испачкается, встала рядом с ним на колени, чтобы их взгляды были на одной высоте.

— Куда Сиина так внезапно пропала!?

Услышав эти слова, Сабуро забыл, как дышать. Лицо стало бледным, но не из-за недостатка кислорода.

— Сиина... пропала?

— Сабуро, ты не в курсе?

Собравшиеся вокруг этих двоих Эрика, Лео и Микихико одновременно нахмурили брови. Сабуро охватил приступ жёсткого кашля.

— Эй!? Ты как?

— В порядке.

Пришедший в норму Сабуро поднялся вслед за вставшей Касуми, но он еле стоял на ногах. Собрав все оставшиеся силы, он, шатаясь и спотыкаясь, рванул к своей сумке. Отцепив беспроводной модуль голосовой связи от своего мобильного информационного терминала, он вставил его себе в ухо. Забыв о каких-либо манерах, как только линия подключилась, он закричал в микрофон.

— Отец! Сиина пропала! Ты что-нибудь знаешь!?

На другой стороне телефонной линии был его отец, Ягурума Сиро.

— Сиина-одзёсама? погоди минутку, я скоро перезвоню. — Ответил Сиро и оборвал соединение со своей стороны.

Имя отца высветилось на дисплее терминала примерно через минуту мучительного ожидания Сабуро, не отрывавшего от него взгляда.

— Это Сабуро! Отец, что-нибудь выяснилось!?

— Похоже, от семьи Мицуя не было никаких распоряжений. Что вообще произошло, расскажи всё по порядку?

Сиро не ругал Сабуро претензиями, вроде "почему ты не присматривал за Сииной?". Не обвинял, как охранника Сиины. Это бы ещё сильнее бы надавило на душевные раны Сабуро.

— Да я сам только что это услышал...

— ...Мотохару-сама сейчас запрашивает информацию у школы.

Сабуро задумался, что это слишком быстрая реакция, как будто старший брат Сиины отдаёт ему инструкции, стоя рядом с ним.

— На данный момент, от тебя не требуется что-либо делать. Из-за поспешных действий при неизвестных обстоятельствах, ситуация может только ухудшиться.

— ...Я понял. Сообщи мне, если что-нибудь станет известно.

— Хорошо. Вероятность того, что Сиина-сама просто вернётся в школу не нулевая. Просто подожди немного. Хорошо?

— Понял.

Сабуро нажал кнопку завершения вызова. Он выглядел в явном замешательстве.

— Касуми, что всё это значит?

В таком состоянии он, скорее всего, некоторое время не будет способен отвечать. С такой мыслью, Эрика обратилась не к нему, а к стоящей напротив него взволнованной Касуми.

— Да, это...

На самом деле, Касуми в равной степени мало чего понимала. Тем не менее, она по порядку рассказала всё, что знала сама.

— Её позвали в приёмную, хм...

— Если просто поразмыслить, тот посетитель увёл её с собой?

После бормотания Эрики, Лео озвучил свою идею.

— Нет, кроме похищения есть и другие варианты. Она могла уйти с ним и по своей воле, либо вообще уйти отдельно от посетителя.

Микихико отклонил поспешный вывод Лео. Но Касуми опровергла все мирные догадки.

— Сиина оставила свои вещи в комнате школьного совета.

— В любом случае, давайте пойдём в комнату школьного совета.

Услышав предложение нахмурившей брови Эрики, Лео выразил сомнение.

— Зачем нам идти в комнату школьного совета? Чтобы узнать, кто приходил, не лучше ли будет пойти напрямиком в учительскую и выведать у них силой?

— У Тацуи-куна или Дзюмондзи-сэмпая может быть и получилось бы. Но нам в учительской ответят лишь твердым отказом.

— Это не объясняет, зачем нам в школьный совет.

— В комнате школьного совета есть Пикси.

— А-а, вот оно что. — С понимающим лицом сказал Лео, но тут возразила Касуми.

— Но ведь Пикси не ответит, сказав, что это приватная информация...

— Если Пикси дать понять, что это чрезвычайная ситуация, то она ответит. Машины более гибкие в таких ситуациях.

— Верно. Пойдём в комнату школьного совета.

— Ух. Возможно, я впервые там побываю.

Лео лишь озвучил, что думает, он не пытался разрядить атмосферу шуткой.

— Странно, что тебя туда ещё ни разу не вызывали. А-а, вот в дисциплинарный комитет тебя наверняка вызывали.

— Туда меня тоже не вызывали!

Но от комичной сценки спора Эрики и Лео, напряженная атмосфера всё же немного разрядилась.

◇ ◇ ◇

— Пикси, у нас чрезвычайная ситуация. Ты не могла бы сказать нам, кто приходил встретиться с Сииной-тян?

— Не могу•ответить•без•разрешения•Мастера. — Ответила отказом Пикси на просьбу Хоноки.

Пикси проснулась внутри этой оболочки, прочтя мысли Хоноки. Вселившейся в Пикси духовной информационной форме жизни Хонока дала своё Я, то есть можно сказать была её духовной матерью. Но всё равно, у неё не было никакого чувства или желания следовать приказам Хоноки. Хозяином Пикси, и тем, кому она всецело желает себя посвятить, единолично и неизменно был Тацуя.

— Пикси. — Вместо Хоноки, которая больше ничего не могла придумать, чтобы убедить, с Пикси заговорила Шизуку. — Твой Мастер отсутствует в школьном совете из-за важного дела.

— Это•верно.

— Если сейчас связаться с Тацуей-куном, мы можем помешать этому важному делу.

— Это•разумный•вывод.

— Я сделаю это, если ты не признаешь, что это чрезвычайная ситуация.

— Мешать•Мастеру•не•допускается.

— Тогда расскажи нам. Даже если для этого мне придётся помешать Тацуе-куну, я хочу узнать, что случилось с Сииной-тян.

Пикси молчала. Поведенческие принципы "нельзя раскрывать секретную информацию без разрешения Тацуи" и "нельзя мешать Тацуе" конфликтовали друг с другом. Если бы Пикси была простой машиной, она бы зависла от противоречивой задачи, в которой невозможно расставить приоритеты. Но электронный мозг Пикси функционировал под контролем духовной информационной сущности под названием Паразит. "Она" установила приоритеты по своей воле.

— Слушаюсь.

Это вызвало удивление и радость присутствующих. Однако все они быстро успокоились и сосредоточили своё внимание на том, что дальше скажет Пикси.

— Посетитель•назвал•себя•посланником•семьи•Мицуя.

— Но мы слышали, что семья Мицуя не знает об этом.

В ответ на возражение Эрики, Пикси механическим движением повернула голову, указывая взглядом в сторону большого дисплея.

— Прошу•посмотреть•видеозапись.

На дисплее отобразилась запись со школьной камеры видеонаблюдения. Это доказывало, что не обошлось без взлома школьных систем, но это сейчас никого не беспокоило. Поскольку разум присутствующих был заполнен одной проблемой, для другой большой проблемы там не осталось внимания.

— Эта женщина•назвалась•посланником•семьи•Мицуя.

Изображение показывало двух человек. Женщина лет 20-25 и мужчина возрастом около 30 лет. Вопреки возрасту, казалось, что мужчина относится уважительно к женщине.

— Она... Кажется, я где-то уже видела это лицо... — Задумчиво пробормотала Изуми.

— Эти двое — военные. — Заявила Эрика, лишь несколько секунд понаблюдав за поведением этих людей.

— Если я не ошибаюсь, Третью лабораторию вроде бы постоянно посещают военные? — Спросил Микихико, глядя на Касуми.

— Да, это так, но...

— Думаю, среди членов семьи Мицую нет людей, состоящих на службе в силах самообороны. — Продолжая запнувшуюся Касуми, Изуми опровергла догадку Микихико.

— Это значит, что военные обманом увели Мицую?

— Похоже... догадка Лео о похищении может оказаться правдой.

— Мики! Не говори таких опасных слов, вроде "похищение"! — Упрекнула Эрика, повысив голос. Микихико, заметив, что цвет лица Сабуро стал ещё бледнее, чем раньше, поспешил извиниться.

— Но всё же. Когда школьницу уводят военные, это ведь необычно?

Когда Лео снова указал на истину, Эрика и Микихико стиснули зубы.

— ...Если окажется, что эти двое — её знакомые из Третьей лаборатории, то высока вероятность, что наше беспокойство излишне.

— Но нам ведь сказали, что семья Мицую об этом не в курсе?

Сказанное Микихико, чтобы успокоить всех, на этот раз опровергла Эрика.

— ...Думаю, для начала нам нужно дождаться подтверждения, что Сиина-тян действительно не вернулась домой.

— Верно. — Шизуку поддержала мнение Хоноки.

— Точно. Сабуро. — Повесивший в унынии голову Сабуро, услышав от Эрики своё имя, резко выпрямился, расправил плечи и поднял голову. — Иди пока что домой.

Сабуро не ответил кивком на указание Эрики.

— Но... отец сказал оставаться здесь...

— Да, так и было... Значит, тебе ничего не остаётся, кроме как ждать звонка от отца?

Эрика раздражённо прикусила губу.

— В любом случае, если окажется, что похищен ученик Первой школы, то для нас это будет не чужое дело. Нельзя это просто игнорировать.

— Правильно. — Согласился Лео с Микихико.

По правде говоря, в отличие от шефа дисциплинарного комитета Микихико, Лео не должен был беспокоиться о других учениках, но никто здесь не сделал глупое замечание по этому поводу.

— Шизуку. Правда ли хорошо будет не связываться с Тацуей-саном и другими...? Ведь Сиинатян пропала именно во время работы в школьном совете...

— Да, думаю, с Миюки связаться было бы лучше. — Поняв тонкий намёк Хоноки, Шизуку согласилась.

— Вы же не хотите помешать делам президента? — Выразила своё беспокойство Изуми. Как и ожидалось, прочитав атмосферу, она не стала называть её "Миюки-онээсамой".

— Просто отправить сообщение же можно?

— Я напишу Миюки. — Хонока подхватила идею Шизуку и отправилась к терминалу.

◇ ◇ ◇

Когда Миюки получила сообщение от Хоноки, она была в известном салоне красоты.

Встреча с Маюми была назначена на 17:00. Оставалось ещё достаточно много времени, и она решила сделать укладку волос. Это было заведение высшего класса для важных персон, требующих безопасности, которое работало по принципу "вход лишь по приглашению". Цена была высокой, соответствуя мастерству работников, но это компенсировалось низким числом клиентов, поэтому внезапное резервирование посещения не оказалось проблемой. Заодно они решили доверить салону и причёску Минами.

Из-за такой клиентоориентированности данного заведения рядом присутствовало место для телохранителей. Тацуя сидел прямо позади Миюки и читал книгу. Книгу не бумажную, а электронную. Это не была статья, связанная с его работой в FLT, и не документы, связанные с его работой на семью Йоцуба, а всего лишь какое-то бесполезное чтение для убийства времени. Другими словами, Тацуя сейчас был ничем не занят.

На терминале Миюки раздался звуковой сигнал входящего сообщения. Сигнал отличался от обычного — это был звук, настроенный на срочные сообщения от группы близких друзей.

— Тацуя-сама, прошу прощения. — Миюки, которая была сейчас не в состоянии проверить сообщение, решила попросить Тацую помочь.

— Что такое? — Ответил Тацуя, оторвавшись от чтения.

— Не мог бы ты взглянуть на мой терминал?

— Сообщение?

— Да. Кажется, что-то срочное.

Тацуя не был настолько бесчувственным, чтобы легко читать личные сообщения Миюки, но раз она сама попросила, он не мог ей отказать. Он достал из сумочки Миюки её мобильный терминал и нажал на иконку приложения электронной почты.

— Это от Хоноки. Она пишет, что кто-то увёл Сиину из школы.

— Сиину-тян?

— Пожалуйста, не шевелите головой. — Строгим голосом предупредил парикмахер вздрогнувшую от удивления Миюки. У него хорошо получалось притворяться, что он не слышит их разговор. Тацуя был не против прочитать вслух содержимое сообщения, потому что он доверял умению держать рот на замке этого человека.

— Сиина пропала сразу после того, как к ней пришла пара посетителей, мужчина и женщина, которые, казалось, были военными. Высока вероятность, что она последовала за этими двумя.

— Это ведь не похищение? — Сдержанно спросила Миюки, стараясь не шевелить головой.

— Может быть, её и заставили пойти с ними, но, по крайней мере, это не похоже на похищение с применением насильственных методов.

Миюки была в курсе усиления системы безопасности Первой школы, которое было проведено после полученного урока от инцидента с вторжением террористов в позапрошлом году. Практически невозможно похитить ученика, находящегося под строгим надзором системы, никоим образом не уступающей своей надёжностью системам в центральном правительстве.

— ...Нам следует вернуться в школу?

— Даже если вернёмся, мы ничего не сможем сделать. Тем более, если выяснится, что это и

правда похищение, то иметь дело с этим — работа полиции.

Если бы случилось такое маловероятное событие, как похищение Миюки, то Тацуя, естественно, так не сказал.

— То есть, оставим это полиции?

— На данном этапе ещё нельзя сказать точно, что это похищение, поэтому будет проблематично, если об этом узнают. Однако Сиина относится к прямой линии родства семьи Мицуя. А у семьи Мицуя есть свои связи в полиции, да и Эрика, похоже, тоже мотивирована помочь.

— Эрика?

— Да. Не знаю почему, но, похоже, Лео и Микихико тоже участвуют в этом деле.

— И им действительно можно это оставить?

Миюки беспокоилась о том, правда ли сами они не будут ничего делать, однако Тацуя совершенно не показывал, что видит в этом проблему.

— У нас есть и свои дела.

— ...Верно.

Тацуя говорил правду. Даже если бы это говорил не он, Миюки бы тоже согласилась. Вот только Миюки не могла ничего поделать со своим беспокойством о том, что подумают о Тацуне его друзья.

◇ ◇ ◇

В доме семьи Мицуя, глава семьи Гэн и старший сын Мотохару вели приватный разговор.

— Отец, похоже, Сиину забрали.

— ...Ясно.

Услышав о сообщении от Сабуро, в котором говорилось, что Сиина пропала, Гэн и Мотохару сразу поняли, о каком "сотрудничестве" говорила Цукаса. Полученное после этого из ответа Первой школы изображение с посетителями подтвердило, что это была Тояма Цукаса.

— Сабуро-кун, похоже, не опознал Цукасу-сан.

— Потому что он никогда не встречался с ней.

— Неужели?

Ответ Гэна был сюрпризом для Мотохару. Несмотря на то, что Сиина была довольно близко знакома с Цукасой, было трудно поверить в то, что Сабуро, который всегда вместе с Сииной, ни разу не встречал Цукасу.

— Цукаса-сан действительно осторожно выбирает людей, которым показывается на глаза. Из-за обстоятельств служебного долга, взваленного на плечи семьи Тоояма, они считают, что лучше иметь как можно меньше людей, знающих их личности.

— Но чтобы настолько, что встречаясь с Сииной довольно часто, ни разу не показать себя Сабуро-куну...

— Возможно, она такой человек из-за её работы, похожей на хождение по канату. Нет, не только Цукаса-сан. Вся семья Тоояма давно вовлечена в такую тайную деятельность.

— ...Магия Десятой лаборатории — это вроде были барьеры против физического и магического воздействий?

Гэн покачал головой на вопрос сына.

— Изначально — да. Но из-за особенностей формы активируемой магии, семье Тоояма досталась роль быть чем-то большим, чем простыми щитами. Семья Тоояма была включена в отдел разведки национальных сил самообороны в виде подразделения контрразведки.

— То есть, вся их семья сотрудничает с армией? Я считаю, что мы, семья Мицуя, тоже вносим свой вклад в помощь армии, помогая собирать информацию по всему восточноазиатскому региону.

Гэн снова покачал головой.

— Это не сотрудничество. Семья Тоояма стала полноценной частью отдела разведки и имеет на него тайное влияние.

Гэн замолчал. Мотохару задержал дыхание, ожидая продолжение речи отца.

— ...У семьи Тоояма нет такой безграничной силы, как у семьи Йоцуба. Если говорить о магической силе, то выходцы из той же Десятой лаборатории, семья Дзюмондзи, сильнее них. Политической власти, как у семьи Саэгуса, у них тоже нет. У них нет славы, но и дурной репутации тоже нет. Находясь в тени, они любыми средствами будут защищать интересы фракции, к которой принадлежат.

Гэн издал глубокий вздох.

— Если преследуемые ими цели находятся в интересах страны, в интересах волшебников и в интересах 28 домов, то я бы сказал, что такое их поведение вполне терпимо. Однако они также могут тайно планировать вражду между 28 домами ради собственных интересов. Это сильнее раздражает, чем такая простая для понимания угроза, как семья Йоцуба.

— ...Значит, в этот раз это шанс?

— ...Что ты имеешь в виду?

Вопрос Мотохару был для Гэна неожиданным.

— То обещание, что Сиине не будет ничего угрожать... Если из-за того, что Цукаса-сан нацелилась на Шибу Тацую-доно, это станет противостоянием семей Тоояма и Йоцуба, это может стать шансом избавиться от потенциальной угрозы семьи Тоояма.

— Не могу сказать, что такой вероятности нет, но... сами мы ничего сделать не можем. Даже если дойдёт до противостояния семей Тоояма и Йоцуба, у нас самих не будет другого выбора, кроме как оставаться наблюдателями.

— Разве это будет лучшим вариантом, что мы будем только смотреть, надеясь на то, что желаемый результат будет достигнут?

— Это просто утешение. Но с ним лучше, чем без него.

В любом случае, пока это не закончится в каком-либо виде, Сиина не вернётся. Гэн усмехнулся над тем, как легко он принял этот факт.

◇ ◇ ◇

Большой автомобиль-седан, который вёз Сиину, был не только просторный, но и комфортный. Не настолько комфортный, как лимузин, но тоже приемлемого уровня.

Отбывший с парковки Первой школы большой седан прибыл в Каруидзаву без использования автопоезда (перевозка автомобилей вроде парома, но по суше). В эту эпоху не пользоваться этим преимуществом во время дальних поездок было странным выбором.

Автомобиль подкатил к старому особняку в западном стиле, которое оставляло о себе впечатление "неужели в наше время ещё остались такие здания?". Атмосфера вокруг этого дома была такой, будто бы это сцена из какого-то фильма ужасов. Сиина вышла из машины с лёгкой дрожью во всём теле.

— Сиина-тян, снаружи ведь прохладно? Не стесняйся, пойдём внутрь.

Была уже середина апреля. В Каруидзаве было не настолько уж и холодно. Но не было никакого смысла стоять снаружи, поэтому Сиина воспользовалась приглашением Цукасы и вошла внутрь.

— Уаа...!

У Сиины невольно вырвался возглас удивления. Внешне выглядящий старым особняком западного стиля, внутри он имел классическую обстановку, источающую атмосферу роскоши.

— Комната Сиины-тян вот здесь. Пользуйся по своему усмотрению.

Комната, в которую её привела Цукаса, обставленная в лучших аристократических предпочтениях, по роскоши была ничуть не хуже вестибюля. Особое внимание Сиины привлекла огромная кровать с навесом. А ещё туалетный столик с золотой отделкой в античном стиле. Даже привыкшая к роскоши Сиина задавалась вопросом, сколько он может стоить.

— В шкафу есть сменная одежда. Размер должен подойти. Хотя по плану ты тут только на одну ночь, наверное, она тебе понадобится?

— А, да. Большое спасибо.

Оторвав своё сознание от кровати и столика, Сиина поблагодарила Цукасу.

— Не за что. Это ведь я попросила тебя помочь, поэтому предоставить всё необходимое естественно для меня.

— Извините...

Сиина некоторое время сомневалась, стоит ли сейчас спрашивать, но, в конце концов, решила спросить.

— Связываться с семьёй мне нельзя, да?

— Извини. Можешь просто думать, что это часть твоей работы?

— Я поняла. — Сказала Сиина, при этом подумав: "так и знала".

— Я позову тебя, когда еда будет готова. — Сказала Цукаса и вышла из комнаты. Звука запирания не было слышно, но Сиина даже не подумала проверить это.

Сумку с личными вещами ей пришлось оставить в комнате школьного совета, но личный мобильный информационный терминал был у неё с собой во внутреннем кармане жакета. Достав его, она проверила уровень сигнала. Как она и думала, значок антенны был перечёркнут.

"Я сама на это подписалась. Сейчас уже не получится отказаться"

Сиина открыла шкаф и сняла с себя школьную форму. Переодевшись в простую комнатную одежду, она нырнула на простыню, чтобы проверить мягкость кровати с навесом.

Она не знала, как Цукаса уговорила на это её отца и брата. Она чувствовала себя виноватой за то, что ушла из школы, ничего не сказав Сабуро и сэмпаям из школьного совета, но она верила, что её семья расскажет им об этой ситуации.

Сиина даже не догадывалась, что её считают пропавшей без вести.

◇ ◇ ◇

Эмоции, всплывшие на лице закончившей читать ответное сообщение Хоноки, были смесью растерянности и разочарования.

— Что пишет Миюки?

— Это от Тацуи-сана. — На вопрос Эрики Хонока говорила с нескрываемым шоком в голосе. — Он пишет, что нам будет лучше оставить это полиции.

На лице Эрики тоже появилось разочарование.

— Что это за шаблонный ответ...

— Покажи мне.

Шизуку взглянула на дисплей, отображающий сообщение. Прочитав, она, в несвойственной ей манере, сильно нахмурила брови.

— ...И правда, написано, что лучше оставить это полиции.

— А, ну да.

Упрекая себя, что "надо было понятней объяснить", Хонока отправила ответ Тацуи на большой настенный дисплей.

— Погодите-ка... Значит, Тацую тоже считает, что высока вероятность того, что Мицую увели обманом...

— Но, поскольку нет доказательств, то мы не знаем, откликнется ли полиция... Скорее всего, нет.

Лео и Микихико нахмурились от своих неблагоприятных ожиданий.

— И всё-таки, если это подтвердится, и семья Мицую обратится в полицию, то просто оставить это полиции... это не нормально!

— ...Но это может быть самым разумным решением. То, что мы можем сделать за пределами школы, сильно ограничено.

Изуми попыталась успокоить возмущённую Касуми.

— Если оставить всё полиции, то что ты будешь делать, если станет слишком поздно!?

Касуми во вспышке ярости кричала на Изуми.

— Тогда скажи нам, что ты можешь сделать, Касуми-тян?

Изуми спокойно ответила поглощённой эмоциями сестре-близнецу. Возможно, Изуми сама могла оставаться спокойной только потому, что Касуми уже выплёскивала все эмоции.

— ...Почему бы не задействовать поисковую сеть нашей семьи!?

— Но ото-сама сейчас в Киото. Касуми-тян знает, к кому нужно обращаться и что говорить?

— Мы попросим онээ-тян!

— Онээ-сама ушла на встречу с Шибой-сэмпаем.

— Вот и хорошо! Заодно я ей и на него пожалуюсь!

Касуми бегом выскочила из комнаты школьного совета.

— Эй, Касуми-тян! Ты хоть знаешь, куда отправилась онээ-сама!? ...Ну, всё! Прошу прощения, Мицуи-сэмпай. На сегодня мы тут закончим, до свидания! — Сказала Изуми и вышла следом за Касуми.

Шизуку разочарованно посмотрела на оставленный терминал дисциплинарного комитета.

— Хонока. Можно пока оставить это здесь?

— Конечно, нет проблем.

Касуми в понедельник ждёт нечто совсем не весёлое. Подумав об этом, Хонока пожала плечами, решив, что это не её дело.

— Итак, а мы что будем делать? Как и советовал Тацуя, будем сидеть, сложа руки и ждать?

На подстрекающий вопрос Лео, Эрика ответила ехидным голосом.

— Если он говорит оставить это полиции, то мы так и сделаем. Но это не значит, что мы будем сидеть, сложа руки.

— Эрика, что ты намерена делать...? — Обеспокоенно спросил Микихико. Он беспокоился не потому, что не знал, что она учудит, а потому, что догадывался, что она собирается сделать. — Ты ведь уже решила? В додзё ведь много связанных с полицией людей?

— Злоупотребление властью в личных целях.

— Н-ничего такого.

От цуккоми Шизуку, Микихико скривил лицо.

— Когда существуют такие связи, грех их не использовать.

У прежней Эрики сейчас бы всплыла озорная ухмылка. Но нынешняя Эрика не улыбалась.

◇ ◇ ◇

Место, куда Маюми пригласила Тацуя и Миюки, было традиционным японским рестораном в Акасаке.

Тацую подумал, что ему надо быть раза в 3 старше, чтобы посещать такое место. Более того, для этого заведения одного возраста было бы недостаточно, требовалось ещё, как минимум, иметь статус, известность и богатство.

Группа Тацуи прибыла в ресторан за 3 минуты до назначенного времени. Сотрудник ресторана проводил этих троих неподходящих этому месту молодых людей, не показывая на лице ничего, кроме улыбки.

Ровно в 17:00 Тацую, Миюки и Минами вошли в комнату в традиционном японском стиле.

Там их в одиночестве ждал Кацуто.

— Извините, что заставили ждать. — Сказал Тацую и сел, не спрашивая разрешения сесть.

— Нет, вы как раз вовремя. — Кацуто подтвердил, что им не в чем себя винить.

С небольшим отставанием от Тацуи села Миюки, а следом за ней и Минами. Миюки села на подушку рядом с Тацую, а Минами села прямо на пол позади Миюки.

Все четверо сели в "правильную" позу на коленях [Сэйдза]. Никто из них не делал расслабляющих движений, показывающих, что им неудобно так сидеть. Все выглядели давно привыкшими к сэйдзе.

— Прошу прощения!

Когда глаза Тацуи и КацUTO уже встретились, и они уже хотели начать, входная дверь открылась и в комнату зашли Маюми и Мари.

— Извините, мы заставили вас ждать?

— Нет, мы сами только что пришли.

На вопрос Маюми моментально ответил Тацуя. КацUTO уже был готов ответить, но в итоге закрыл рот, так ничего и не сказав.

Маюми, облегчённо вздохнув, заняла место рядом с КацUTO и напротив Миюки. А Мари села рядом с Маюми.

Сэйдза Маюми выглядела лучше, чем у обычных студенток, но в сравнении с ТацУей, Миюки или КацUTO, выглядела она всё равно неуклюже. Даже Мари выглядела лучше в этом деле.

— Ладно, сразу к делу...

Маюми хотела начать переговоры (или лучше назвать уговоры), но вдруг из-за входной двери послышался голос: "Извините". Маюми ответила: "Да, прошу". Дверь открылась, и по ту сторону показалась не официантка, а молодая хозяйка этого ресторана.

— К нам пришли посетители, назвавшиеся вашими товарищами... — С беспристрастным лицом заговорила хозяйка.

Удивление было естественным, потому что все, кто должен был прийти, уже были здесь.

— Э-э, и кто же они?

Хотя Маюми тоже была в замешательстве, она всё же быстро оправилась и спросила.

— Они представились, как Сазгуса Касуми-сама и Изуми-сама.

— Э-э...!?

Ненадолго потеряв дар речи, Маюми попросила ТацУю и Миюки "подождать минутку", и, не дожидаясь хозяйку, зашагала к входу в ресторан. Сказав "Извините", хозяйка поклонилась и закрыла дверь с другой стороны.

Пока они ждали, Миюки спросила у Тацуи: "Они по поводу того дела, не так ли?".

— Того дела? Тацуя-кун, ты что-нибудь знаешь о том, почему младшие сестры Маюми нам помешали? — Спросила Тацую Мари, услышав этот вопрос Миюки. Кацудо нахмурил брови от того, что манеры Мари не изменились со времён Первой школы, но Тацую это не беспокоило, и он непринуждённо ответил.

— Да. Сегодня из Первой школы увели младшую дочь семьи Мицуя, и есть вероятность, что её похитили. Вот о каком деле шла речь.

— Похитили? — Мари удивилась, слегка округлив глаза. — Младшая дочь семьи Мицуя, то есть Сиина?

— Ватанабэ-сэмпай тоже знакома с ней?

— Немного знакома через Маюми. Значит, в этом году Сиина поступила в Первую школу?

— Верно.

— Ну и что там с похищением?

Тацуя вкратце пересказал всё то, что знал сам.

— Это серьёзное дело! Тацуя-кун, и Шибэ тоже, что вы тогда тут делаете!?

Мари казалось невероятным, что президент школьного совета и другой важный член школьного совета ничего не делают в то время, как ученик может быть вовлечен во что-то криминальное.

— В каком смысле...? — Но Тацуя лишь криво улыбнулся. Он был сюда приглашён. Хотя Мари — лишь один из участников, но она относилась к пригласившей стороне, и подобные обвинения от неё звучали нелепо.

— Шибэ. — Кацудо обратился к Тацуе.

— Что такое?

— Могу ли я обратиться к тебе не с позиции семей Дзюмондзи и Йоцуба из тех же Десяти Главных Кланов, а как сэмпай к кохаю из той же Первой школы?

— Я не возражаю.

Сразу же после того, как Тацуя кивнул, возникло чувство, что массивность Кацуто значительно возросла.

— Давайте отложим этот разговор. Вам следует отдать приоритет ученице первого года обучения, которую, возможно, похитили.

У Тацуи снова всплыла кривая улыбка. На этот раз в ней было больше иронии, чем в предыдущей.

— Дзюмондзи-сэмпай — осмелюсь вас так называть. В роли представителей семьи Йоцуба, нас в это место нас пригласила дочь семьи Саэгуса, обозначив, что встреча будет проходить при участии главы семьи Дзюмондзи. В этом случае, ваши слова о переносе беседы могут расцениваться не более, чем замечание семьи Дзюмондзи из Десяти Главных Кланов.

Кацуто не смог ничего ответить на слова Тацуи.

— Основываясь на этом, ни я ни Миюки не будем возражать, если вы говорите, что следует отложить эту встречу. — Сказал Тацуя и посмотрел на Миюки. Элегантный кивок-поклон Миюки стал бессловесным знаком согласия. — Однако, мне кажется, что откладывать встречу нет смысла.

— ...Что ты имеешь в виду?

— До сих пор неизвестно, является ли преступлением то, что случилось с Мицуйей-сан. Так как известно, что она покинула Первую школу, то, с полномочиями полиции, изучив записи с уличных камер, можно легко узнать, куда её увезли.

Услышав это, Мари раздражённо вклинилась в разговор.

— Если ты столько знаешь, то почему ничего не сделал?

— Это ведь могло произойти и по её собственной воле. — Ответил Тацуя равнодушным голосом.
— Да, Мицую-сан определённо кто-то увёз. Но если она ушла по своему согласию, то попытка её спасти будет незаконным вторжением в личное пространство.

— Это замечание не в стиле Тацуи-куна, который без лишних слов вторгся на базу Бланша. — Возразила Мари с явным сарказмом.

Однако не только Тацуя, но и Миюки не показали эмоциональной борьбы. Потому что им было очевидно, что сарказм Мари был не логическим умозаключением, а отчаянным поиском причины.

— В тот раз мне не требовалось проверять, свободен я или занят. — Сказал Тацуя в опровержение слов Мари. После этого он перевёл взгляд со стиснувшей зубы Мари обратно на Кацудо. — Как ученики Первой школы, публично мы ничего сделать не можем. Но если вы настаиваете, что встречу стоит отложить, то мы протестовать не будем.

Кацудо сложил руки на груди и задумался. В этот момент входная дверь резко и шумно открылась.

— Шиб-сэм-пай, ты ошибаешься!

— Касуми-тян, а ну стой!

— Касуми-тян... Ой, Миюки-сэм-пай, Шиб-сэм-пай, я искренне очень извиняюсь за это!

Ворвавшаяся Касуми, Маюми в шаге позади неё, и побледневшая и извиняющаяся Изуми.

Это было вторжение трёх сестёр Саэгуса.

— Касуми-тян, в любом случае, давай поедим домой? Ну?

Маюми пыталась успокоить младшую сестру, говоря с ней, как с маленькой девочкой, но взгляд Касуми был чётко зафиксирован на Тацуе.

— Мы не можем молча это игнорировать! Разве можно просто так бросить Сиину!?

"Да, можно", — такого ответа не последовало.

— Значит, ты слышала этот разговор? — Вместо этого Тацуя ответил вопросом на вопрос.

— Слышала. Подслушала! Это плохо!? — С покрасневшим лицом, Касуми, в порыве отчаяния, ответила вызывающим тоном.

— Подслушивать — это плохо. — Тацуя обычным тоном сказал очевидное.

— ...!

— Но, раз ты уже слышала, это сэкономит мне время. Сиина — несовершеннолетняя. Даже если сама Сиина этого хочет, полиция может её защищать только с согласия её опекунов.

— И что с того!?

— Касуми-тян. Шибасэмпай говорит, что ты обратилась не по адресу. — Подказала Изуми вышедшей из себя Касуми, потянув её за рукав.

— Адресу?

— Шибасэмпай имеет в виду, что нам следует поговорить с семьёй Сиины-тян, а не с ним.

— О чём поговорить!?

Изуми схватила Касуми за правую руку.

— Пойдём. Мы уже получили ценный совет от Шибасемпая, не стоит ему дальше мешать.

— Верно. — Сказала Маюми и взяла Касуми за левую руку.

— Изуми? Онээ-тян? Эй... Что вы делаете!?

— Тацуя-кун, Миюки-сан, я понимаю, что грубо говорить такое после того, как я вас сюда пригласила, но вы не против на сегодня закончить? Я позабочусь о компенсации за это.

— Да, хорошо.

Сложившаяся атмосфера уже не располагала к серьёзным разговорам. Тацуя охотно принял извинения Маюми.

— Касуми-тян, пойдём.

— Ладно, мы ушли.

Сказали Маюми и Изуми, и потащили замолчавшую Касуми к выходу. Тацуя и Кацудо переглянулись и одновременно вздохнули.

— Дзюмондзи-сэмпай, в таком случае, на этом прошу нас простить.

После этих слов Тацуи, молчавшая почти всё время Миюки поклонилась с серьёзным лицом, на котором не было ни тени улыбки.

— Вы двое, извините, что так вышло. — Кацудо смог сказать лишь это. Мари промолчала.

Таким образом, приватная беседа между семьями Йоцуба, Дзюмондзи и Сазгуса закончилась без каких-либо конкретных разговоров.

◇◇◇

Было уже почти 18 часов. До заката оставалось недолго. Эрика и Лео покинули школу и сейчас были в додзё Тиба.

— Эрика, прости за ожидание.

Пока она опрашивала учеников, подошёл Микихико.

— Ты отправил Мизуки домой?

— Проводил до дома. — Отвечая Эрике, Микихико, кажется, был немного смущён.

— Ясно.

Однако Эрика проигнорировала чистосердечную реакцию Микихико.

— Эрика, что у тебя? Нашлись какие-нибудь подсказки?

— В данный момент изучаются записи с уличных камер наблюдения.

— Понятно. Если известно, что автомобиль стартовал из Первой школы, то его можно отследить через уличные камеры, даже если они использовали железнодорожную переправу. И почему я не подумал раньше о такой очевидной вещи?

Микихико упрекнул себя в невнимательности. Но Эрика отвернулась с незаинтересованным лицом. Так что отвечать пришлось Лео.

— Предложение проверить записи с уличных камер пришло сообщением от Изуми.

— От Изуми-сан? Да, тогда тут нечему удивляться.

Микихико мысленно сравнил параметры Касуми и Изуми.

— Не знаю, что ты подумал, но Изуми, похоже, получила этот совет от Тацуи.

— Ха-ха...

Теперь Микихико понял, с чем связано поведение Эрики. Хотя то, что этот совет дал Тацуя, в данном случае было лишь предположением Лео, никто в этом месте даже не сомневался в этом.

— Извините, разрешите пройти.

В этот момент к ним подошёл Сабуро.

— Сабуро, что там у семьи Мицуя?

От вопроса Эрики лицо Сабуро помрачнело. В этом выражении лица скрывалось не только разочарование, но и гнев.

— ...Похоже, и глава-сама и Мотохару-сама всё ещё не считают необходимым поднимать большой шум.

— Мотохару... это?

— Старший брат Мицуи-сан.

Лео и Микихико обменялись фразами шёпотом. Сабуро их, похоже, не услышал.

— Как-то... подозрительно! Странно это!

Сабуро растерялся от своей догадки.

— Для господ из семьи Сиины, похоже, не обращать на неё внимания — обычное дело! Якобы, у неё нет строгого предписания ехать прямо домой! Это потому, что ей назначили настоящую охрану вместо меня! Сами не знают, где она, и говорят мне "не суетись", я этого не понимаю!

— Слушай, а может, её охрана скрытно следует за ней?

На вопрос Лео, Сабуро резко помахал головой.

— Я спрашивал у семьи Ягурума. Сиина до сих пор находится вне их поля зрения.

По лицу Эрики было видно, что она о чём-то подумала, но вслух она это никак не прокомментировала.

— Итак, Сабуро, что ты собираешься теперь делать?

— Позвольте мне подождать здесь. Для этого я и пришёл.

— Ясно. Тогда хорошо.

В додзё собиралось всё больше людей. Скоро должна была начаться тренировка вечерней секции для работающих взрослых людей. Отец Эрики тоже должен был участвовать в качестве инструктора.

— Вы трое, идите за мной.

Не дожидаясь ответа, Эрика вышла из додзё.

Она привела их в небольшую пристройку, которая считалось комнатой Эрики.

— Сюда.

Дверь, которую открыла Эрика, была высотой меньше 170 сантиметров, и троим парням пришлось пригнуться, чтобы войти. Это была комната на 4.5 татами в традиционном японском стиле, в центре которой в пол была вмонтирована печка, а в стене была ниша со свитками каллиграфии.

— Хе, да это ж чайная комната*.

[У кого плохо с воображением или просто любопытно, вставляем в гугл вот это и нажимаем "картинки"]

— Смешно, да? Выставляют себя за дом кэндзюцу. Хотя традиционное кэндзюцу и наше кэндзюцу — совершенно разные вещи.

Эрика с презрением ответила на удивление Лео. И это презрение было не к себе, а к другим людям. Микихико помрачнел, когда увидел, что у её вражды с семьёй не было никаких признаков послабления.

— А я думал, что вход в чайную комнату должен быть ещё меньше.

Непонятно, то ли Лео не заметил этого, то ли притворился, что не заметил, но он полностью проигнорировал оскорбительные замечания Эрики.

— Маленькая дверь? Если желаешь таких ограничений, попробуй, зайди вон оттуда.

Эрика беззаботно указала на маленькую раздвижную дверь высотой сантиметров 70, после чего удалилась за внутреннюю раздвижную стену-дверь, находящуюся напротив двери, через которую они вошли.

— Чего стоите, присаживайтесь.

У вернувшейся Эрики в руках был поднос с заварочным чайником и несколькими чашками. Эрика плавно опустилась на колени и расставила на татами чашки на 4 человек. Трое парней расселись напротив каждой из чашек, расставленных на блюдца.

Под ожидающими, что она скажет, взглядами парней, Эрика отхлебнула чаю и подняла голову.

— Чего? Или вы хотите, чтобы я вам чайную церемонию провела?

Трое парней резко помахали головами. Эрика, слегка прищурившись, обвела их взглядом.

— Не охота мне заниматься такими утомительными вещами.

— Ахаха... и правда.

На лице Микихико было видно искреннее извинение, но Эрика его проигнорировала. После этого они какое-то время сидели молча.

Некоторое время спустя, Эрика внезапно вскочила и убежала со словами "подождите немного", после чего вернулась с охапкой пирожков-мандзю. После этого все четверо снова провели некоторое время, сидя почти неподвижно. "Почти неподвижно" означало, что были движения рук, подносящих пирожки ко рту.

Дальнейшее развитие событий началось ближе к 8 часам вечера.

— Эрика-одзёсан. — С другой стороны миниатюрной двери послышался голос молодого парня. Эрика быстро встала, подошла и села на колени рядом с мини-дверью и открыла её. Оттуда протянули небольшой лист электронной бумаги.

Эрика взяла его и вернулась в центр комнаты.

— ...Что там? — Тихо спросил Микихико, дождавшись, когда Эрика закончит читать.

— Было установлено место, куда Сиину доставили на машине.

Услышав это, Сабуро наклонился вперёд и положил руки на татами. Никто не призвал его успокоиться. И Эрика, и Лео, и Микихико хорошо понимали, что Сабуро с нетерпением ждал новостей.

— Похоже, по дороге не было пересадок и остановок, машина приехала в Каруидзаву.

— Это на удивление далеко...

В словах Лео был заключен смысл "значит, было бы хорошо, если бы мы раньше это поняли".

— Лучше потратить время, чтобы подготовиться ко всему возможному.

В эту фразу был вложен смысл, что будет трудно сделать возможным использовать данные с камер наблюдения. Услышав не прямой ответ Эрики, Лео слегка пожал плечами.

Эрика повернула лист электронной бумаги так, чтобы его видели все.

— Похоже на западный дом с привидениями.

— Мики. Когда это говоришь ты, это звучит уже не как шутка.

Говоря это, Эрика, похоже, не возражала против части про "привидений".

— ...Можно ли мне получить карту пути? — Сабуро, пожиривший глазами доклад, поднял голову и спросил Эрику.

— Хорошо. Только не вздумай отправиться туда сегодня.

— Почему!? — Сабуро яростно закричал на Эрику. Для Сабуро, который хотел спасти Сиину как можно быстрее, эти слова Эрики были совершенно неприемлемы.

— По двум причинам. Во-первых, мы ещё не готовы к этому.

— Я уже готов!

— Хочешь пойти один? Прекращай это. Ты лишь выкопаешь себе могилу.

Не "потерпишь неудачу", а "выкопаешь себе могилу". Услышав это, Сабуро, наконец, осознал, что там может быть ловушка.

— И всё же, после того, как мы, наконец-то, нашли её...!

— Ещё нельзя сказать, что мы её нашли. Мы лишь знаем, что автомобиль привёз Сиину к этому особняку. Мы наблюдаем за зданием, и узнаем, если она начнет двигаться дальше.

—

Увидев, что Сабуро, наконец-то, замолчал, Эрика озвучила вторую причину.

— Во-вторых, ещё не завершены необходимые договорённости с полицией. Если тебя самого не заботит, что ты попадешь за решётку, то мне не хочется видеть здесь болвана, пренебрегающего необходимыми приготовлениями.

Поняв намёк о возможности быть отправленным в тюрьму для волшебников, преступивших закон, Сабуро больше ничего не сказал. Сам Сабуро ради Сиины не пожалел бы своей жизни. Но своих сэмпаев из школы он не мог заставить сделать это. А в одиночку он, скорее всего, ничего не сможет сделать.

— Сабуро, возвращайся к себе домой и обсуди это со своей семьёй. Было бы хорошо заручиться сотрудничеством людей, работающих на семью Мицуя. И даже в худшем случае, не вздумай начать действовать в одиночку.

— ...Я понял.

Действительно, сейчас было необходимо именно это. Его действия в итоге могли доставить проблемы не только его семье, но и семье Мицуя. Сабуро ещё раз напомнил себе, что он не был в том положении, в котором можно свободно делать что угодно.

◇ ◇ ◇

В это же время Сиина беззаботно расслаблялась, лёжа в ванне.

— Ах... Сабуро-кун, наверное, волнуется...

Чувство вины за то, что она ушла из школы, не предупредив сэмпая из школьного совета и ничего не сказав Сабуро, постоянно тревожило Сиину, словно рыбная кость, попавшая в горло. Таким образом, хоть напряжение и снималось расслаблением от купания, оно снова и снова всплывало на поверхность сознания.

И с этим она ничего не могла сделать. Потому что в школьной приёмной Цукаса попросила её, чтобы она держала в секрете, что силы самообороны занимаются такими вещами.

Раз эти "военные учения" рассматривались, как военная тайна, то естественно, что связь была ей запрещена. Она понятия не имела, по какой причине они взяли для этих своих тренировок ученицу старшей школы. Но она даже и не думала пойти против указаний Цукасы.

Тем более, что она не могла сказать, что взрослый человек на 10 лет старше неё, которым она восхищается, может сделать ей что-то плохое.

Оправдывая себя этим, Сиина, чтобы не страдать ещё сильнее, сосредоточила своё внимание на купании.

К сожалению, в этом западном доме, в котором она была под своеобразным "домашним арестом", не было большой ванной комнаты, как на горячем источнике. Вместо этого здесь была старинная ванна на изогнутых ножках.

Рассчитанная на больших европейцев, она была значительно просторней стандартных японских ванн. Маленькая Сиина могла спокойно вытянуть в ней ноги. Таким образом, ей приходилось волноваться о том, чтобы не уйти целиком под воду, если расслабить ноги.

Слабый запах, смешанный с паром, говорил о том, что в горячую воду были добавлены ароматические масла. Это был аромат, который успокаивал, медленно проникая в глубины разума. Сначала её терзали сомнения, не является ли это каким-то наркотическим веществом, но довольно быстро ей стало всё равно.

Излишне говорить, что на время купания Сиина снимала свои наушники, играющие роль ушных затычек. Даже звук воды из душа, омывающего её волосы, для неё слышался, как шум проливного дождя, так что у неё не оставалось другого выбора. Зная, что магические способности ослабнут, она использовала блокирующую слух магию в течение того времени, пока мылась.

Однако пока она просто лежала в воде, стараясь не издавать лишнего шума, она могла напрямую столкнуться с внешним миром чистых звуков без своих "ушных затычек". В это время не только проявлялся её острый слух, но также, по её субъективному мнению,

магическое восприятие тоже становилось значительно острее.

Все волны в этом особняке западного стиля улавливались "слухом" Сиины, которая просто сидела, положив голову на руку, лежащую на краю ванны.

Перед дверью в ванную комнату стояла охрана, женщина-солдат. Исходящие от неё слабые псионовые волны звучали как шум, который издаёт CAD в режиме ожидания. Другими словами, эта женщина-солдат была боевым волшебником.

И не только она. Те, кто двигался по зданию, как мужчины, так и женщины, все держали CAD в режиме ожидания, находясь в готовности к бою.

И наоборот, среди пяти человек, патрулирующих здание снаружи, был всего один волшебник. И выпускаемые им псионовые волны, в отличие от солдат внутри, были подавлены. Возможно, это было сделано для того, чтобы извне было не понятно, что внутри этого особняка в западном стиле находятся волшебники.

...Такие вот сведения смогла почерпнуть Сиина лишь из рассеянных в пространстве волн.

И это было ещё не всё, что она заметила. Испускаемые волшебниками внутри здания волны несли в себе явную агрессивность. Чувствовалось, что они ждут врага. Целью их контратаки был не просто сопротивление врагу, а его уничтожение или захват.

Это вполне соответствовало объяснению Цукасы об этой "подработке".

Цукаса попросила Сиину сыграть роль важной персоны в тренировке по спасению VIP-а. Другими словами, это означало, что некая главная сила, играющая роль спасителей, "придёт на помощь" Сиине.

То есть сейчас похитившая сторона находится в состоянии ожидания атаки отряда спасения. Обращение с Сииной казалось неподходящим понятию заложника, но тут, несомненно, было отражено значение слов "важная персона".

Размышляя об этом, Сиина осознала кое-что важное.

Играя роль заложника, она не знала, когда придёт команда спасения. Может быть и прямо сейчас. Она испугалась, что если так случится, то её могут вывести наружу в таком виде, лишь обёрнутой полотенцем.

Она не могла больше беззаботно расслабляться, сидя в тёплой водичке. Стараясь не издавать лишнего шума, Сиина вылезла из ванны.

◇◇◇

В тот же момент, когда Тацуя и девушки вернулись домой, будто бы зная, что они пришли, раздался звук вызова видеофона. На экране высветилось имя звонящего — глава семьи Йоцуба Майя.

К счастью, они ещё не успели переодеться в домашнюю одежду. Тацуя обменялся взглядами с Миюки и нажал на кнопку принятия вызова.

— Добрый вечер Тацуя-сан, Миюки-сан. Ара, вы куда-то ходили?

Майя дружелюбно заговорила с экрана. Сегодня она тоже выглядела дружелюбной.

— Да, нас пригласила Сазгуса Маюми-дзё. — Не было особой нужды это скрывать, поэтому Тацуя ответил честно.

— Ара, значит приглашение от семьи Сазгуса?

— Не совсем. Поскольку присутствовал глава семьи Дзюмондзи, то, вероятно, они хотели поговорить о произошедшем на недавнем собрании.

— Ху-ху-ху, это очень похоже на эту юную леди.

Тацуя согласился, что это было в стиле добродушной Маюми.

— Однако возникли некоторые затруднения, и мы были вынуждены отменить беседу сразу же после того, как вошли в подготовленную комнату.

— ...Думаю, это было довольно невежливо, что же случилось?

Тацуя пересказал Майе всю историю, начиная с момента пропажи Сиины.

— Младшая дочь семьи Мицуя... Это весьма занимательная история, но сейчас у нас нет на неё времени.

Другими словами, это означало, что есть некое срочное дело. И удивляться тут нечему, ведь

когда Майя звонит им напрямую, почти всегда так и бывает. Тацуя стоял смирно и ждал её следующих слов.

— Выяснилось, что вчера, когда Тацуя-сан и Миюки-сан были атакованы, это было дело рук проникших в страну агентов армии США, которым отдел разведки национальных сил самообороны промыл мозги.

— Значит, это работа отдела разведки?

Для Тацуи, получившего предупреждение от Якумо, этот рассказ был лишь подтверждением, но он не мог не восхититься способностями семьи в сборе информации, собравшей доказательства всего за 1 день.

— Множество агентов американской армии всё ещё находятся под арестом.

Тацуя интересовало, для поиска чего прибыли эти агенты. Он считал, что, с большой вероятностью, их целью был волшебник, использующий "Взрыв Материи", то есть он сам, но он даже не подумал бы попробовать убедиться в этом, перебив Майю.

— Итак, я хотела бы, чтобы Тацуя-сан их освободил.

— Агентов американской армии? — Слегка удивившись, спросил Тацуя.

Напавшему на Миюки отделу разведки нет прощения. Рано или поздно он собирался дать им это понять.

Но их работой было задерживать иностранных агентов, совершающих нелегальную деятельность. Было бы плохо мешать этому ради мести.

— Среди этих агентов есть члены Звёзд.

Это Тацуя тоже предполагал. Правда, он считал, что Звёздами были почти все они, а не несколько "среди них", как было сказано.

— Тебе ведь не составит большого труда не только освободить их, но и помочь всем им сбежать?

— Понял.

Это означало, что между Майей и Звёздами существует какая-то связь. И по этому маршруту пришёл запрос на спасение.

Сейчас интересы семьи Йоцуба и интересы Тацуи по мести за Миюки объединились. А раз это принесёт пользу Миюки, то усилия не пропадут даром.

Тацуя принял приказ Майи, чётко "отделив" его от событий предыдущего вечера.

◇ ◇ ◇

Раннее утро следующего дня после похищения Сиины. Лео, Микихико и Сабуро прибыли в додзё семьи Тиба.

— Сабуро. Ты поговорил с кем-нибудь из своей семьи? — Одевшись, Эрика вышла к ним и обратилась к Сабуро.

— Да. Мне сказали, что я свободен делать всё, что захочу.

— ...Вот и хорошо.

Это было всё равно, что сказать, что он бесполезен, но Эрику это не волновало. Было важно, чтобы Сабуро научился быть разумным, ради его собственных интересов.

— Я понимаю, что Лео захотел участвовать в веселье, но не могла даже подумать, что Мики тоже придёт.

— Моё имя Микихико. — Похоже, он не мог просто не говорить эту фразу. После своей повседневной жалобы Эрике, Микихико добавил серьёзным голосом. — Разве я могу оставаться равнодушным, когда уже настолько втянут в это?

— Ахаха... Какой добренький.

— ...Называй как хочешь. Это лучше, чем быть жёстким.

— Ну, может быть. Что ж, отправляемся? — Сказав это, Эрика забралась на пассажирское сиденье полицейской машины, припаркованной на дороге напротив додзё. Трое парней втиснулись на заднее сиденье, и полицейская машина тронулась.

— Кстати... это нормально? — Лео обратился к полицейскому в униформе, сидящему за рулём.

— Разве это не из-за неразумного поведения Эрики-одзёсан нам пришлось начать так скоро? — Ответил полицейский, не меняясь в лице. Лео показалось, что это было не в результате обожания Эрики, а по причине неспособности улыбаться. Он мысленно поклялся, что никогда в жизни не станет таким.

Полицейская машина добралась до станции Каруидзава на автопоезде (так было экономичней и быстрее, чем даже ехать на своей полной скорости). Там они встретились с местной полицией. Излишне было говорить, что эти полицейские тоже были под покровительством семьи Тиба.

Лео подумал, что на самом деле семья Тиба страшнее семьи Йоцуба, но он не был настолько безрассудным, чтобы это озвучить.

У Сабура, имеющего прямое отношение ко всему происходящему, не было времени думать о таких вещах.

Старое здание, которое он видел вчера в полицейском докладе. Сабура приклеил свой взгляд к этому особняку в западном стиле. А может даже пытался заглянуть внутрь с помощью какой-нибудь магии.

Эрика была занята инструктажем собравшихся полицейских.

Поэтому естественно, что самый расслабленный из группы Эрики, Микихико был первым, кто заметил приближение этих девушек.

— Да это же Касуми-сан и Изуми-сан.

Два одинаковых лица повернулись в сторону, откуда раздался неумышленный голос Микихико. Прически и поведение у них были совершенно разные, но черты лица в точности совпадали.

— Йошида-сэмпай.

— А ещё и Тиба-сэмпай и Сайдзё-сэмпай? И Сабура-кун тоже пришёл?

Сёстры-близнецы Саэгуса подбежали к Микихико и остальным парням, которые стояли поодаль от остальных взрослых, участвующих в собрании.

— Вы тоже за Мицуй-сан?

— Да.

В их обмене вопросами и ответами было пропущено много лишних слов, но среди них не было тех, кто не понял, о чём разговор.

— Глупо будет, если мы в итоге помешаем друг другу, может лучше будет объединиться? — Предложила Эрика, показавшись из-за спины Микихико.

— Действительно. — Согласилась Изуми. От Касуми тоже не последовало возражений. Ни Изуми, ни Касуми не сомневались в том, что Эрика будет с ними честна. Теми, кто почувствовал от этого дискомфорт, были Лео и Микихико.

Такая разумная осторожность была совсем не в стиле Эрики, которую они знали. В таких случаях прошлогодня Эрика, дерзко отбрасывая тактику, предпочитала просто идти напролом.

Сейчас всё было совсем не так.

И Лео и Микихико, оба подумали, что это было, в некотором роде, похоже на образ мышления Тацуи.

Тем не менее, вмешиваться в это было бессмысленно. Здесь, как и сказала Эрика, была сцена, на которой, во избежание дружественного огня, все должны действовать организованно.

Держа в уме эту легкую озадаченность, эти двое присоединились к обсуждению тактики.

◇ ◇ ◇

Когда она открыла глаза, снаружи уже было светло. В тот же миг, когда её сознание окончательно пробудилось, её настиг поток невыносимого шума. Сиина поспешно надела наушники.

Аномальный усиленный слух Сиины действует только тогда, когда её сознание бодрствует. Когда сонливость превышает определенный порог, звуки становятся нормальными. Именно это было основой гипотезы, что её чрезмерно чуткий слух является магическим эффектом.

Оценив своё положение, Сиина пришла к выводу, что её, в конце концов, так и не "спасли" за ночь. Цукаса говорила ей, что эта "подработка" займёт всего полдня, но, похоже, график был продлён.

Сиина была голодна. Но не настолько, чтобы живот уже урчал. Помня, что её в любой момент могут увести, она решила первым делом переодеться в школьную форму.

В этой комнате, точнее в выделенном Сиине личном пространстве на втором этаже, похожем на номер в роскошном отеле, были отдельные ванная, туалет и гардероб.

Надев только платье от школьной формы, она в гардеробной комнате занималась тем, что стало для неё уже повседневной утренней привычкой — делала укладку своих непослушных волос. Поскольку здесь присутствовали такие же косметические принадлежности, которые она обычно использовала (хоть она и задавалась вопросом, откуда они это узнали), то она быстро сделала себе макияж, предварительно магически проверив, не подмешаны ли какие-нибудь вредные вещества.

Как раз в этот момент и поднялась суматоха. Из коридора слышались хлопки и звуки топота бегающих людей.

Захотев узнать, что там происходит, Сиина потянула за дверную ручку. Старинная ручка не опускалась.

"Закрyto!? ...А, ну да, так и должно быть."

Её рефлексорное удивление длилось всего одно мгновение. Сиина успокоилась, вспомнив, что играет роль "похищенной важной персоны". Она мысленно сказала себе, что всё в порядке.

CAD у неё не забрали. Она в любой момент может использовать магию. Если понадобится, она сможет убежать, выбив окно или сделав дыру в полу.

Её мысли о таких вещах были свидетельством того, что ситуация, в которую она попала, начала казаться очень подозрительной. Однако она подавила в себе подозрения к Цукасе и решила ещё ненадолго продолжить считать себя "пленённой принцессой".

"Кушать хочется..."

Подобными мыслями она отвлекала себя от растущего напряжения.

— Изображение с камер наблюдения восстановлено!

— Это что, полицейский особый магический штурмовой отряд? Почему полиция нападает на нас?

Командующий операцией лейтенант (на этот раз Цукаса также не несла официальной ответственности за задание) кричал с непониманием на лице.

Особый магический штурмовой отряд, сокращённо SMAT*. Это была организация, собравшая в себе боевых волшебников из полиции, созданная в результате переосмысления того факта, что полиция не смогла адекватно среагировать на инцидент в Йокогаме в позапрошлом году. Решение о создании было принято сразу после инцидента, но после подписания мирного договора с Великим Азиатским Альянсом, со всех сторон посыпались протесты, и в итоге формирование было завершено лишь месяц назад, уже под влиянием инцидента в Хаконе.

[Special Magic Assault Team]

Находясь под прицелом крупных СМИ, обвиняемый новой некоммерческой прессой в "слишком долгом создании", этот отряд, наконец, был сформирован. Однако, несмотря на нападки от этих недальновидных репортёров, моральный дух членов отряда был высок. И основной их особенностью было то, что почти все они были выпускниками додзё Тибы.

Назначенный командиром этой операции лейтенант принадлежал не к тому подразделению, в котором была Цукаса.

Он не был проинформирован о скрытых за этой операцией тайных подробностях. А подробности, лежащие на виду, он не особо понимал. Один лишь факт, что это здание сейчас штурмует SMAT, заставил его сейчас строить разные предположения...

"...Значит, вмешалась та девчонка-сорванец из семьи Тиба?"

С мыслью "как хлопотно..." Цукаса вздохнула. При использовании Сиины в качестве приманки не только ожидалось появление тех двоих (Тацуи и Миюки) из семьи Йоцуба, расчёт также предусматривал вмешательство семьи Саэгуса.

Цукаса знала, что "близняшки Саэгуса" любят Сиину и заботятся о ней. Вот почему она содействовала отъезду главы семьи, Саэгусы Коити, в Киото, на "важную беседу" с "важными людьми".

Как и планировалось, несколько волшебников семьи Саэгуса всё-таки появились. Это значило, что семья Саэгуса сама по себе не вмешивалась в составление стратегии. Если бы только не

вмешательство полиции... то есть семьи Тиба.

Несмотря на то, что вмешательство семьи Тиба — это очень значимый фактор, это не являлось настолько серьёзным просчётом, при котором бы возникла фатальная угроза для данной операции.

Но был другой просчёт, заставивший расстаться с изначальным смыслом этой операции.

"ШИБА Тацуя не появился... Не клюнул на приманку?"

Главный просчёт был в том, что основная цель так и не появилась.

"Я думала, он будет более своеволен, но он похож на средний класс больше, чем ожидалось"

Из школы, в которой следующая глава семьи Йоцуба является президентом школьного совета, была похищена первоклассница. Цукаса предполагала, что для Тацуи прийти, чтобы её вернуть, будет делом чести.

На основе наблюдений за позавчерашним нападением на школу хороших манер, Цукаса пришла к выводу, что Тацуя обладает абсолютной уверенностью в своей силе. Если он — личность такого типа, то для него честь должна быть превыше всего. Теория Цукасы заключалась в том, что способность пожертвовать своей честью он считает недостатком, равным поражению и присущим лишь детям или старикам.

Однако парень по имени ШИБА Тацуя, по-видимому, обладал характером, не заикленным на этих скучных понятиях чести. Цукаса признала свой просчёт. Она планировала наблюдать, насколько бережно Тацуя будет обращаться с государственными силами в ходе спасения Сиины. Если бы он совсем не считался с жизнями военных, то его планировалось уничтожить, как опасного для страны человека.

Но, к сожалению, у неё не получилось понаблюдать, будет он себя вести враждебно или нет, зная, что противник — силы самообороны.

— Жаль, что обычно всё происходит не так, как хотелось... — Разочарованно пробормотала Цукаса. После чего подошла к командующему лейтенанту.

— Командир-доно.

— Что такое, старшина Тояма?

— Разрешите, как вашему подчиненному, мне отправиться наблюдать за нашим военнопленным.

Термин "военнопленный" имел чёткое определение по военным законам.

Для военных использование слова "военнопленный" в любом условном смысле "пленник" не было редким явлением.

В древности даже захваченные лошади вражеской армии записывались, как "узники войны (военнопленные)".*

[Снова у автора игра с японским написанием слов. Всего в тексте упоминается 3 разных слова (□□, □□, □□). Как видно один из символов у них повторяется. Если брать по отдельности каждый из символов, то он будет иметь значение, связанное с пленом или пленением. Я использовал 3 разных варианта перевода, чтобы показать, что у автора используются разные слова]

Вряд ли лейтенант мог подумать что-то другое, кроме того, что упомянутый Цукасой "военнопленный" — это удерживаемая в этом здании девушка, то есть Сиина.

— Разрешаю.

— Большое спасибо.

Цукаса хотела сначала пойти в комнату Сиины. Но оставаться там она не планировала. С разрешения командира, она планировала отправиться в место, где удерживались "военнопленные" агенты американской армии. Хотя на самом деле они ещё не считались "военнопленными". А то правило, что незаконные агенты не могут считаться "военнопленными", пока сами не признают себя ими, она решила пока не замечать.

◇ ◇ ◇

— Три минуты до начала штурма.

— Поняла. Оставляю командование на вас.

— Это честь для меня.

Командир отряда SMAT довольно улыбнулся. Когда он ещё ходил в додзё Тибы, он был шефом "Гвардии Эрики". Вспомнив былое по этой улыбке, Эрика смущённо отвернулась.

Там, среди ожидающих штурма, она заметила, что Касуми и Изуми, окруженные группой защищающих их волшебников из семьи Саэгуса, напряжённо смотрят на тот особняк.

Эрика почувствовала, что они не смогут сдвинуться с места, если будут так нервничать, однако быстро передумала, решив, что это нормально.

Она слышала это раньше. У этих двоих это первое настоящее сражение. Хотя был случай противостояния беспомощным активистам, но у них не было возможности встретиться с врагом, обладающим равной огневой мощью.

Даже если они учатся не где-нибудь, а в школе магии, всё равно ученики старшей школы обычно не принимают участие в реальных боях. Только поступив в старшую школу, лезть в зону боевых действий под град из пуль — весьма странно для таких как они.

Эрика вспомнила, что она сама была втянута в беспорядки сразу же после поступления. Тогда она в шутку сказала: "Я думала, старшая школа будет более скучным местом". Теперь она считала, что это не шутка. На этот раз она не сказала это вслух, но задумалась об этом.

Вторгшиеся в школу террористы, внезапная атака армии Великого Азиатского Альянса, Паразиты и Звёзды, волшебники древней магии, ставшие пешками в руках иностранцев. Все эти беспорядки вызвала не она. Но во всё это она была вовлечена.

И то же самое можно было сказать про Тацую. Так думала Эрика.

Когда случается какой-либо крупный инцидент, Тацую в нём участвует.

Участвует Тацую, участвует и она. Вместе с Тацуйей всегда приходит беда. И в итоге, семья...

— Эрика-сан, что случилось?

— Ничего.

Член отряда SMAT встревоженным голосом спросил Эрику, на что она покачала головой. Это был ещё один, кроме командира, член "Гвардии Эрики".

— Кстати, уже почти время, да?

— Да, ещё 20... 15 секунд.

Ты не проиграешь злему року. Ты станешь сильнее. Но это бесполезно, когда силён только ты. Даже если ты — ангел смерти.

Летом прошлого года один человек был втянут в похожие обстоятельства. Этот человек силен. Поэтому, будучи втянутым, он оставался спокойным.

Когда становишься сильным, начинаешь меньше бояться судьбы. Становишься способным перехитрить ангела смерти, не вызывая трагичного исхода.

Хотя Тацуя и притягивает беды, но он также делает сильнее вовлеченных в это людей. Настолько, что они с улыбкой прорубают себе путь через эти беды.

"Поэтому, Сабуро... стань сильнее. Чтобы даже если твоя подруга детства попала в беду, ты мог с улыбкой прорубить себе путь"

Эрика мысленно обратилась к парню, который выглядел, как мучительно сдерживающий себя, чтобы не сорваться вперёд, рискуя жизнью.

Девочка по имени Мицуя Сиина казалась Эрике родившейся под звездой приключений*. Даже если и не настолько, как Тацуя, но всё равно это было похоже на него.

[Японская идиома 波瀾万丈 в развёрнутом виде означает что-то вроде "иметь бурную, наполненную событиями жизнь". Ну а родиться под такой звездой, видимо, значит, что такая жизнь предопределена судьбой]

Чтобы Сиина не проиграла бедам, которые может призвать, нужно сделать Сабуро сильнее.

Для Эрики тренировка Сабуро была прецедентом. Всё было ради того, чтобы возмездие свершилось.

...Имя соперника, которого Эрика хотела ошеломить этим сюрпризом, было "Судьба".

◇ ◇ ◇

Сиина повернулась, услышав звук отпирания двери. Это оказалось не её воображением.

— Цукаса-сан.

— Сиина-тян, извини, что задержала тебя дольше, чем ожидалось.

— Нет, в этой комнате было довольно уютно.

— Да? Вот и хорошо. — Цукаса улыбнулась Сиине. В этой улыбке не было никакого чувства вины. — Теперь, когда мы добрались до заключительного этапа учений, тебе надо ещё немного побыть в этой комнате. Произошла небольшая ошибка и график был продлён, но уже скоро в эту комнату придут спасатели, и на этом всё закончится.

— Значит, меня уже не будут никуда перемещать?

— Да.

На лице Сиины появилось облегчение. Сиина не сомневалась в словах Цукасы, что она получила разрешение от родителей, просто она думала, что те будут волноваться, если она задержится тут дольше.

— Мне нужно возвращаться на свой пост, поэтому мы на этом прощаемся.

— А~, хорошо. Спасибо вам за всё.

— Это тебе, Сиина, заранее спасибо за работу.

Сиина не сомневалась в Цукасе до самого конца.

◇ ◇ ◇

Началось сражение между силами самообороны и полицией, между отделом разведки и SMAT.

Несмотря на то, что это называлось сражением, количество участников с обеих сторон было небольшим.

Полиция, проводя осаду, штурмовала небольшим количеством элитных бойцов. А силы самообороны изначально выделили на это дело немного солдат.

Однако, уровень подготовки к реальному бою был выше именно у сил самообороны. Обе стороны атаквали противника несмертельным оружием, и в этих условиях потери SMAT оказались выше.

— Призыв священного ветра!

— Panzer!

Усилия Лео и Микихико заметно выделялись среди остальных. Микихико управлялся ветряными массами так, будто бы призванный прозрачный ветряной демон кувалдой разносит баррикады, а Лео, в случае прорыва обороны, защищал позиции, окутывая себя бронёй из укрепляющей магии.

— Сиина! Где ты!?

Сабуро кричал, забыв о страхе и собственной безопасности. Из-за этого он оторвался вперёд от Лео и словил магическую атаку от одного из военных волшебников, встречающих их.

Солдат, одетый в камуфляж для городской местности и бронежилет, выполняя манёвр под магией самоускорения, вместе с этим магией движения выстрелил маленьким металлическим шариком.

Получив в живот стальным шаром размером с мяч для настольного тенниса, Сабуро остановился.

Военный волшебник вытащил оглушающую дубинку. В отличие от дубинок, доступных в продаже, эта была боевой моделью, с силой настоящего дробящего оружия.

Приблизившуюся к голове Сабуро дубинку остановил выпад неизвестно откуда взявшегося короткого меча Эрики. Следующим движением она ударила солдата в лицо боковой стороной лезвия.

Это был не сильный удар с размаху, а скорее как удар хлыстом. От удара у солдата не посыпались сломанные зубы, и упал он не в бок, а прямо вниз.

— Сабуро, ты слишком нетерпелив! От этого становишься невнимательным!

— Понял! Извините!

Похоже, со стороны отдела разведки решили, что здесь настал переломный момент. Они сконцентрировали основные силы у лестницы, ведущей на второй этаж.

Уровень магических способностей основных сил был довольно высок. Их магическая сила превосходила SMAT, в котором были собраны волшебники, обладающие лучшей боевой силой среди всей полиции.

— Микихико, ты не чувствуешь, что с этими парнями что-то не так!?

— Возможно, они временно подняли свою магическую силу наркотиками!

Это были ощущения сражающегося своими кулаками Лео и стреляющего магией Микихико.

— Ух, чуть не подбили!

Эрика отбила коротким мечом прилетевший снаряд. До противника оставалось всего несколько метров, и полиция начала испытывать трудности в призыве магии из-за этих "пуль", прилетающих с близкого расстояния.

Начальная скорость этих снарядов была около 200 км/ч. Но радиус поражения был мал, потому что снаряды из лёгкого сплава быстро замедляются. И проникающей способностью они не обладали по той же причине. Поймав такой выстрел на близкой дистанции, можно получить травму уровня перелома, но на отдалении больше 2 метров это будут уже просто синяки и лёгкие ожоги.

Проблема была именно в "ожогах". В момент контакта, ядро снаряда испускало высоковольтный электрический разряд, поражающий даже сквозь одежду.

Другими словами, это был своеобразный беспроводной тазерный пистолет. И сторона сил самообороны, и сторона полиции, были осторожны против таких же представителей властей Японии, как они. Никто не решался использовать атаки, которые могли бы убить противника.

В такой битве, с точки зрения удобства использования, будет показывать своё превосходство оружие, с которым можно не волноваться об убийстве противника. Особенно с той точки зрения, что когда оба противоборствующих лагеря примерно равны по магической силе, то есть вероятность, что исход сражения будет определён в тот момент, когда кто-то сможет преодолеть свою нерешительность.

И этот баланс нарушили две хрупкие девушки, охраняемые группой надёжных товарищей.

— Изуми, наш выход!

— Да, Касуми-тян!

Услышав эти голоса, Эрика, Лео и Микихико отпрыгнули в стороны.

— Три!

— Два!

— Один!

— Пуск!

Обратный отсчёт озвучивался двумя чередующимися голосами. Последний совместный выкрик стал сигналом к активации магии.

В узком пространстве коридора разбушевался неистовый ветер. Предполагалось, что нисходящий ветер просто окружит как врагов, так и союзников, но на деле вышло, что зажатые вместе в узком пространстве, военные и полицейские были плотно атакованы ветром сзади и сбоку. Устоять на ногах под ударом неистового ветра смогли лишь те, кто успел моментально поднять магические воздухо непроницаемые барьеры.

"Азотный Шторм".

Гипоксия, вызванная воздействием воздуха с заметно повышенной концентрацией азота, нейтрализовала часть боевых волшебников.

— Следующий шаг! — Крикнула Касуми. Составная магия "близняшек Саэгуса" представляла собой такой процесс, когда для вызова одной магии распределяются роли для построения последовательности магии и управления силой вмешательства в событие. Хотя их возможности в магии были абсолютно равны, чаще всего за построение последовательности магии отвечала Изуми, а за управление силой вмешательства в событие — Касуми. А также сейчас Касуми имела право решать, какой тип магии будет использоваться дальше.

Выбор Касуми пал на магию "Сухая буря". Эта магия собрала углекислый газ из воздуха, вытесненного Азотным штормом в центр помещения, создала град из сухого льда и отправила его во врага. Воздухо непроницаемые щиты, предназначенные для защиты от газов, защитить от твёрдого сухого льда не смогли.

Таким образом, на текущий момент, все солдаты сил самообороны из числа оборонявших данную точку, оказались повержены.

— Касуми-тян!

— Я знаю!

Магия, о которой просила Изуми, и которая была, наконец, вызвана, называлась "Кислородная камера". В переводе с английского эта "камера" значила "закрытое помещение, капсула с кислородом". Это была магия для лечения гипоксии с помощью создания зоны с повышенной концентрацией кислорода.

— Йошида-сэмпай, Сайдзё-сэмпай, пожалуйста, позаботьтесь о связывании врага!

Полицейские, попавшие под "Азотный Шторм", начали приходить в себя и подниматься.

А Лео, Микихико и не попавшие в зону поражения полицейские начали связывать лежащих без сознания солдат сил самообороны, которым не досталось целебное благо "Кислородной камеры".

— Что... случилось?

Оправившийся от полубомбочного состояния Сабуро, пошатываясь, подковылял к Эрике.

— Уваа, этим двоим дерзости не занимать~

— Что?

— Ничего. — Невольно высказав свои мысли про укравших самое вкусное близняшек, Эрика ответила переспросившему Сабуро. — Ладно, отправляемся за Сииной.

Оставив устранение последствий сражения полиции, Эрика и Сабуро пошли на второй этаж.

Рядом со входом в комнату, в которой, похоже, держали Сиину, стояла женщина-солдат. Эрика направила на неё меч. За мгновение до того, как она активировала магию самоускорения, женщина-солдат бросила на пол оружие со встроенным CAD и подняла руки.

— ...Сдаёшься, что ли?

Эрика не думала, что ей ответят.

— Да, я сдаюсь. — Однако эта женщина-солдат легко подтвердила слова Эрики. — С моей капитуляцией, эти учения завершаются победой спасающей стороны.

— Что? Учения?

Ни Эрика, ни Сабуро не смогли сразу понять значение этих слов. Женщина-солдат открыла замок и распахнула дверь.

Всё ещё не понимая происходящее, до того как разум осознал ситуацию, тело Сабуро само вошло в комнату в поисках Сиины.

Войдя внутрь, Сабуро осмотрел комнату. Он услышал голос Сиины раньше, чем он успел её заметить.

— Сабуро-кун!?

— Сиина!

Сабуро быстро зашагал вперёд, но тут же внезапно остановился. Его тело бездумно пыталось обнять Сиину. Но силой воли он смог сдержать себя. Сразу остановиться у него не получилось, и по инерции он подскочил ближе.

— Сабуро-кун, что ты здесь делаешь? — Спросила Сиина, смотря на подбежавшего к ней Сабуро широко раскрытыми глазами, не скрывая удивления.

— Я пришёл на помощь! Сиина, ты не ранена? С тобой не делали ничего плохого?

— На помощь? Зачем? — В её вопросе слышалось, что она искренне удивлена. Но для Сабуро, эта реакция Сиины казалась ещё более невероятной.

— Неужели... промывание мозгов...?

— Эмм, я действительно не понимаю, о чём ты говоришь, Сабуро-кун. Я ведь всего лишь помогала в учениях сил самообороны?

Сабуро рассеянно открыл рот.

— Учения...?

Пробормотав вслух услышанное, он продолжил стоять с открытым ртом.

Эрика повернулась к женщине-солдату, которая снова подняла руки после того, как открыла дверь.

— Можете ли вы объяснить, что тут происходит?

Эрика направила на неё не только свой меч, но и острый взгляд.

— Это допрос военнопленного? — Ответила женщина-солдат спокойным голосом.

— Верно!

— В таком случае, опустите меч, пожалуйста. Запугивание военнопленных путём намёков на нанесение физического вреда запрещено военными законами.

— Ах ты! — Невольно вырвалось у Эрики, но, взглянув в глаза женщине-солдату, она, цокнув языком, опустила меч.

— Так сойдёт?

— Тогда мне можно опустить руки?

— ...Хорошо.

Женщина-солдат опустила руки и приняла позу по стойке "вольно".

— Темой этих учений было спасение важной персоны. Мы были разделены на спасающую и обороняющуюся стороны. Изначально, чтобы победить, спасающей стороне нужно было вызволить играющего роль важной персоны гражданского из этого особняка и доставить его в определённое место до 18:00 сегодняшнего дня. Однако, из-за некоторых проблем, возникших у спасающей стороны, условия были изменены так, что победа будет достигнута в момент достижения спасающей стороной этой комнаты.

Свободную от меча левую руку Эрика положила себе на голову.

— Что это значит? Хотите сказать, что Сиина — и есть та "важная персона"?

— Подтверждаю. Мицуя-сама сотрудничает с нами со вчерашнего дня.

— ...Но мы не из сил самообороны.

— Мы уже догадались. Но, поскольку не было уведомления о прерывании учений, мы продолжили их с вами в роли спасающей стороны.

— ~~~~!

Не скрывая раздражения, Эрика взъерошила свои волосы.

— ...Можете идти. Я не враг силам самообороны, поэтому не считаю вас военнопленным.

— Благодарю, всего доброго.

Женщина-солдат отдала честь Эрике и быстрым шагом отправилась прочь по коридору. Она не стала забирать оружие, видимо для того, чтобы показать, что с её стороны действительно нет враждебности.

— Нет, ну, правда... это был неожиданный поворот. — Угрюмо пробормотала Эрика.

— Сиина... То, что она сейчас рассказала, — это правда? — Спросил Сабуро Сиину всё ещё не верящим голосом.

— Ты про учения? Это правда. Меня попросила Цукаса-сан, и я помогала военным.

— Цукаса-сан?

— Тояма Цукаса-сан. Она — старшина из отдела разведки сил самообороны. Сабуро-кун, ты что, не встречал её? Она часто приходит в Третью лабораторию.

— ...Впервые слышу.

— Важнее другое! — С выражением на лице, будто она "осознала что-то важное", Сиина внезапно подскочила ближе к Сабуро. — Почему ты вмешался в военные учения!? Тебя могли серьёзно ранить! К тому же, что ты будешь делать, если тебя арестуют, обвинив в препятствовании официальным государственным делам?

— Мы не препятствовали выполнению государственных дел. — Сказала стоящая рядом с ними Эрика.

— Тиба-сэмпай...

Сиина вспомнила, что здесь присутствовала третья сторона и покраснела от стыда.

— Даже для сил самообороны недопустимо устраивать такие беспорядки в черте города. Поскольку не было официального запроса на проведение учений, то кого арестует полиция, так это тех ребят.

— Ах... Но разве такое же суждение не применимо и к сэмпая, которая тоже участвовала в беспорядках?

— Нет, потому что мы здесь в сотрудничестве с полицией. Кстати, Мицуя-сан, похоже, ты меня знаешь?

Сотрудничество с полицией не является причиной тому, что можно бегать по городу,

размахивая оружием, однако на безразличном лице Эрики не было ни капли чувства вины. И тут она внезапно осознала, что, фактически, это её с Сииной первая встреча.

— Пожалуйста, называйте меня без "сан". И, если это возможно, я была бы рада, если бы вы называли меня Сииной. ...Тиба-сэмпай хорошо известна среди первоклассников.

— Ясно. Тогда, Сиина. Я не пытаюсь защитить Сабуро, но думаю, что тебе не стоит так опрометчиво его ругать. Ведь он думал, что Сиину похитили.

— Э-э? — Сиина окаменела. Через несколько секунд она очнулась, повернулась к Сабуро и спросила: — Это правда?

— Да! Кроме Тибы-сэмпай, пришли ещё Касуми-сан и Изуми-сан. Мицуи-сэмпай и Китаяма-сэмпай тоже очень беспокоились... Это был большой переполох.

— Как же так... Ведь Цукаса-сан говорила, что расскажет всем, кому надо.

— Я не говорю, что Сиина виновата. Но в любом случае, стоило бы заранее об этом рассказать.

— Ауу... — Сиина взывала тоненьким голоском, когда осознала сказанное. ...Независимо от того, насколько мило это смотрелось, Эрика не обладала повадками "старшей сестрицы"* из женской школы, которая любит "младших сестричек", поэтому странной атмосферы не возникло.

[Насколько я понял, имеется в виду японская манера называть "онээ-самой" (старшей сестрой) не являющихся родственниками девушек старше себя, которых очень уважаешь]

— Но за то, что о тебе так беспокоились, тебе следует должным образом извиниться.

— Да. Тиба-сэмпай, я очень-очень сильно извиняюсь.

Сиина искренне поклонилась. Но Эрика совершенно не злилась.

— ...Нет, не передо мной. А перед Хонокой, Шизуку, Изуми и другими.

— Хорошо, я поняла.

— ...Это будет довольно трудно. — Прошептала Эрика.

Тут не было такого чувства естественности, как у Мизуки. Сиина казалась слишком непонятной, что для Эрики это было довольно трудно. К счастью, Сиина не услышала шёпот

Эрики.

— Поговорим о другом.

— Хорошо.

— Сиина, раньше ты упомянула "отдел разведки"?

— Да, насколько я поняла, Цукаса-сан работает в подразделении контрразведки отдела разведки национальных сил самообороны.

"С этим что-то не так?", — с таким вопросом во взгляде Сиина посмотрела на Эрику.

— Отдел разведки, хм... Нет, я не имею в виду ничего такого.

Эрика подумала, что это может быть предрассудком по отношению к отделу разведки. Но она не могла отрицать привкус недосказанности в этой сомнительной истории.

Глава 7

Для Кацудо сегодня было первое за долгое время воскресенье без работы для Десяти Главных Кланов.

Утром он неспешно разобрался с домашним заданием из Университета магии, позавтракал, и сейчас расслаблялся, слушая музыку. Прослушивание классических аналоговых стерео композиций можно было назвать единственным увлечением (хобби) Кацудо. В конце 21 века аналоговые записи были дорогим удовольствием, но из-за постоянного спроса со стороны ценителей, их до сих пор ежегодно выпускали, в основном с оркестровой музыкой. Кацудо был одним из этих ценителей.

У Кацудо не было для этого специальной "аудио комнаты" со звукоизоляцией или чего-то в этом роде. Он чувствовал себя неуютно в среде с полной блокировкой от шумов. Можно сказать, он был человеком, который вместо концерта в концертном зале, предпочитает концерт на открытом воздухе.

Лёжа на диване в открытой просторной комнате, он слушал любимую симфонию через стереосистему, которая внешне выглядела антикварной, но внутри была напичкана

современными компонентами, улучшающими качество звучания.

Честно говоря, Кацудо больше предпочитал живую камерную музыку и соло, но, к сожалению, у него не было ни времени учиться играть самому, ни времени вызывать музыкантов. Не только он, но и все люди семьи Дзюмондзи почти не имели свободного времени, тратя его на поддержание своих тел в состоянии, соответствующем их титулу "Сила тысячи".

— Кацудо, извини, что отвлекаю.

— Отец.

Бывший глава семьи Дзюмондзи и отец Кацудо, Дзюмондзи Кадзуки вошёл через оставленную распахнутой дверь. Ему было только 44 года. Хотя по возрасту ему ещё было слишком рано отходить от дел, но он был вынужден сделать это из-за судьбы, которая неизбежно ждёт носителей козырной карты семьи Дзюмондзи, поэтому он воспользовался шансом, и передал управление семьёй Кацудо на прошедшей в феврале этого года Конференции Главных Кланов.

— Пришёл Тоояма-доно.

— Тоояма-доно?

Кадзуки называл "Тооямой-доно" только главу семьи Тоояма, Тоояму Синобу. Испытывая подозрение, почему пожаловала не Цукаса, а лично её отец, Кацудо остановил запись и отправился в гостиную.

◇ ◇ ◇

Тацуя прибыл на оконечность полуострова Босо. С горной дороги он своим "взглядом" посмотрел на похожий на тюремный лагерь объект, расположенный на склоне напротив. Там находились в заключении волшебники, которых он должен будет сейчас спасти.

Этот приказ Тацуя получил от Майи вчера вечером. Однако Тацуя отправился из дома только сегодня после обеда.

Он не собирался слепо следовать приказам Майи, необходимости в этом не было. Но на этот раз он сидел на месте не по такой эмоциональной причине. Потому что он не чувствовал необходимости идти против приказов Майи.

Он задержался с отправлением потому, что не знал, куда ему идти. На момент их вчерашнего разговора ни Майя, ни вся семья Йоцуба ещё не определили, где содержатся пленные агенты американской армии.

Тацуя вернулся в кузов грузовика, водителем которого был Ханабиси Хёго. К его удивлению, тот обладал правами на вождение больших грузовиков. Хёго с улыбкой сообщил, что может законно перемещать любую тяжёлую технику, и, похоже, он не шутил. Тацуя подумал, что не удивится, если тот сможет летать на большом самолёте.

Хёго также был тем, кто предоставил ему информацию об этом месте. По телефону вместо конкретного места было сообщено место встречи, но, похоже, это было сделано не из-за возможного прослушивания, а чтобы Тацуя заранее попал в этот грузовик.

Хёго не был на водительском месте, а спустился из кабины и ждал Тацую. Увидев, как тот кивнул, он быстро повернулся к задней части грузового отсека. Этот грузовой отсек в форме большой коробки, внешне выглядя, как простой алюминиевый, на самом деле был изготовлен из титанового сплава и керамических композитных бронированных пластин. Когда Хёго нажал кнопку на пульте, который держал в руке, на задней стенке кузова открылась дверь, и из образовавшегося прохода выдвинулся небольшой трап.

— Тацуя-сама, прошу.

Хёго пригласил его войти внутрь кузова. Внутри не было темно. Похоже, было спроектировано так, что освещение включается одновременно со спуском трапа. Пространство внутри кузова напоминало исследовательскую лабораторию.

Там стоял чёрный электрический мотоцикл с полным обтекателем, и нечто вроде костюма для езды висело на вешалке на стене.

— Это ведь... мобильный костюм?

— Как и ожидалось от Тацуи-сама. Вы смогли понять с первого взгляда.

Выглядев не таким уж и удивлённым, Хёго кивнул. Кто был тут удивлён, так это Тацуя. Он рефлекторно проанализировал параметры костюма Элементарным взглядом.

— Вы смогли настолько точно воспроизвести Мобильный костюм Отдельного магически оборудованного батальона...

— Полное воспроизведение было невозможно. Мы изо всех сил старались добавить функцию установки связи с САД-помощником в сверхдальнем прицеливании, но функцией силовой помощи пришлось пожертвовать.

Уже знавший это Тацуя испытывал сейчас неслабый шок. Этот мобильный костюм, замаскированный под обычный коммерческий костюм для езды, мог устанавливать связь с "Третьим Глазом".

— Однако, за счёт жертвы функцией силовой помощи, эффективность защиты и скрытности стала выше по сравнению с оригиналом. Я уверен, что это гораздо лучше оригинала подходит Тацуе-сама, предпочитающему действовать в одиночку.

Хотя Мобильный костюм был разработкой Отдельного магически оборудованного батальона, это не означало, что такими технологиями обладали только национальные силы самообороны.

Например, армия США, с отставанием в 3 месяца от Отдельного магически оборудованного батальона, разработала так называемый "Ударный костюм", летающий бронекостюм, обладающий сходными с Мобильным костюмом характеристиками.

Но в частном секторе первой, кто разработал летающий бронекостюм, похоже, стала семья Йоцуба. Даже если не обращать внимания на то, что магия полёта была изначально разработана в лаборатории FLT, находящейся под эгидой семьи Йоцуба, это говорило о том, что она обладает невообразимой технологической мощью.

— Также, этот мотоцикл имеет функцию установки связи с этим летающим костюмом.

— То есть, на этом мотоцикле можно летать?

— Совершенно верно.

Тацуя направил "взгляд" на мотоцикл. Само понятие езды на открытом мотоцикле означало, что ездовик не будет защищён с боков и сзади. Но он понял, что передняя броня по защитным свойствам не уступала показателям бронированных автомобилей. Весь мотоцикл, включая покрышки, был сделан из исключительно прочных материалов. Как не посмотри, это была военная модель, внешне замаскированная под коммерческую модель известной марки.

— Тацуя-сама, у этого костюма ещё нет названия. Не мог бы Тацуя-сама придумать название для него?

— Нет, я, пожалуй, откажусь.

Тацуя не был тронут, но был удивлён. Как будущему носителю этого костюма, Тацуе было стыдно, если выбранное им название окажется неподходящим.

Не нужно было ещё раз спрашивать, что этот костюм был предназначен для Тацуи. Это значит, что семья Йоцуба предполагала, что между Тацуей и Отдельным магически оборудованным батальоном может вырасти пропасть. Они предсказали, что в будущем будет невозможно

свободно использовать Мобильный костюм.

Главной слабостью Тацуи была слабая защита. Даже обладая регенерацией, близкой к неуязвимости, в бою можно столкнуться с ситуацией, когда не получится сразу использовать "Восстановление". Также бывают случаи, когда приоритет должен отдаваться уничтожению врага. Высокоэффективный защитный костюм был идеальным средством для того, чтобы Тацуя мог продемонстрировать свои боевые качества по максимуму.

В этом костюме, в отличие от Мобильного костюма, не будешь себя чувствовать неуютно в черте города. Даже с надетым шлемом он выглядел лишь как немного необычный ездовой костюм. А если поверх него ещё накинуть куртку, то даже чувство необычности совсем исчезает. Этот летающий костюм был сделан именно для Тацуи. В этом не осталось сомнений.

— В таком случае, можете использовать временное название со стадии разработки: "Освобождённый Костюм". Если вам когда-нибудь придёт в голову хорошее название, то я бы хотел бы его услышать.

Для Тацуи было достаточно и "Освобожденного Костюма" (Freed Suit). Это, наверное, означало "Костюм, освобожденный (freed) от ограничений". Казалось странным, почему не "Костюм, свободный (free) от ограничений", но это, видимо, была лишь проблема созвучности.

Однако болтовня о том, как его назвать, лишь вызвала бы серию новых вопросов и ответов, чем отняла бы время. Подумав об этом, Тацуя решил промолчать.

Название не имеет значения. Но польза от этого костюма была очевидна.

Тацуя отказался от фраз вроде "я принимаю это с благодарностью" и молча начал переодеваться в Освобождённый Костюм.

В отличие от костюма, у чёрного мотоцикла было название. Он назывался "Бескрылый" (Wingless).

Это означало, что он полетит, даже не имея крыльев. "У кого-то довольно неплохая фантазия", — подумал Тацуя.

Оседлав "Бескрылого", он отправился в тюрьму, где содержались пленные агенты. На эту миссию Тацуя вышел в одиночку. Хёго остался на месте на случай возникновения чрезвычайной ситуации, а освобожденные агенты, согласно плану, должны будут сами угнать машину со стоянки лагеря для военнопленных.

Отсутствие поддержки Тацую не беспокоило. Его боевой стиль с самого начала располагал именно к одиночным действиям. Хотя нет друзей, которые помогут в бою, но вместе с этим нет и боевых товарищей, о которых нужно заботиться самому.

Нужно думать только о себе. При таком условии, он может в полной мере продемонстрировать свою боевую мощь.

Сохраняя законную скорость во избежание лишних неприятностей, он всё равно довольно быстро увидел целевое здание.

Чтобы проверить недавно полученную игрушку, Тацую решил перепрыгнуть на чёрном мотоцикле окружающее территорию тюрьмы ограждение.

◇ ◇ ◇

Тояма Цукаса отправилась из особняка в Каруидзаве в секретный лагерь для военнопленных на полуострове Босо не потому, что хотела что-то сделать с пленёнными волшебниками американской армии. Она просто искала способ убежать из того места. Она успела ускользнуть, прежде чем Сиину и толком не проинформированных военных начали допрашивать.

Пленники, на которых не работало промывание мозгов, не были ценны для Цукасы. При продолжительном постоянном воздействии наркотиками и прочими веществами, возможно, что-то и получилось бы. Однако высока вероятность, что до этого будут нарушены магические способности, да и разрушения личности вряд ли удастся избежать. Никакой спешки в их использовании не было, да и она не была настолько нечеловечной, чтобы так разрушать человеческие жизни. По крайней мере, она сама так думала.

От пойманных агентов нужно избавиться. Проникая в чужую страну с незаконной миссией, они должны быть готовы к такому. Цукаса так считала.

Об освобождении не могло быть и речи. Выжившие могут раскрыть тот факт, что японская армия использовала пленных с промытыми химией мозгами в качестве марионеток. Если их не казнить, то высока вероятность того, что факты о экспериментах над человеческими телами всплывут, что вызовет неприятные последствия.

Ладно, если только она одна будет наказана за эту историю, но подставлять армию, а тем более всю Японию в невыгодное положение было нельзя. Потому что семья Тоояма не сможет жить без Японии, а "Тояма Цукаса" не сможет жить без семьи Тоояма.

Дело не в том, что бездействие — зло, дело в том, что среди людей была широко распространена склонность к появлению дурных мыслей о том, что будет, если ничего не сделать. И чем более занятым является человек, тем сильнее для него эта склонность.

— ...Верно. Лучше всего будет как можно быстрее избавиться от них. — Пробормотала Цукаса, находясь одна в этой комнате. Это была комната отдыха "тюремщиков", но весь персонал сейчас был на службе на своих постах.

В свою очередь, помещение, где содержались схваченные агенты, было полностью воздухонепроницаемым. Если через систему вентиляции туда попадут смертельные вещества, то помещение тут же превратится в газовую камеру. Она встала с намерением пойти к начальнику лагеря и предложить ему провести казнь.

Именно в этот момент раздался сигнал тревоги.

— Что же могло случиться?

Хотя Цукаса говорила сама с собой, но ворвавшийся в комнату солдат дал ей ответ.

— Старшина Тояма, у нас вторжение! Нужна ваша поддержка!

Ворвавшийся солдат был в звании сержанта. Удостоверившись, что звание ниже, чем у неё, Цукаса запросила текущее положение.

— Каков масштаб вторжения? Вы не можете ответить силами охраны?

— Был обнаружен только один нарушитель, но это сильный волшебник! Одними охранниками его не остановить!

"Неужели?", — проскочила мысль в голове у Цукасы. Но она быстро отбросила своё "заблуждение".

Семья Йоцуба не должна получить никакой выгоды от нападения на этот лагерь.

— Поняла. Где моя экипировка?

— Я принёс её с собой.

Цукаса взяла у сержанта тёмные очки со встроенной в одну из линз функцией информационного терминала, а также со встроенным микрофоном и наушником на одно ухо.

В очках отобразилась информация о координатах нарушителя и отправленных ему на перехват солдатах. Союзные солдаты были в пределах нормального радиуса действия.

— Начинаю поддержку. — Сказала Цукаса и активировала магию семьи Тоояма.

◇ ◇ ◇

Получив с терминала в комнате охраны данные о месте, где держат пленных агентов, Тацуя, первым делом, на всякий случай, уничтожил "разложением" систему вентиляции.

"Что это за место, где запирают заключенных в газовых камерах?"

С самого начала у него не возникло хороших впечатлений об этом месте, поэтому он решил, что здесь расположен объект, где проводятся незаконные эксперименты.

"Похоже, мне можно особо не сдерживаться". — Мысленно пробормотал Тацуя. Тем не менее, он не сдерживался с самого начала, потому что это был объект в горах, в ближайших окрестностях которого было безлюдно.

Он направил "дуло" CAD на охранника, вставшего у него на пути. В его костюме был встроен CAD с полным мысленным управлением, однако в этом сражении он предпочёл использовать более привычный для него CAD, имеющий форму пистолета.

Специализированный CAD Silver Horn заказной модификации "Trident" моментально вывел последовательность активации.

Активированное за ещё более короткий миг "Разложение" пронзило вышедшего на перехват солдата.

Он не убивал. Однако, солдаты, получив сквозные дыры в суставах рук и ног, не могли не только подняться, но даже ползать. Ну, даже попыток не было, потому что они теряли сознание от острого болевого шока.

Появилось подкрепление. Тацуя машинально попытался их атаковать.

Появившиеся из-за угла коридора солдаты были окружены противомagическими барьерами. Сами солдаты на вид были точно такими же, как предыдущие, но их барьеры были прочнее.

Тацуя разложил магический барьер и сразу же после этого попытался "разложить" ткань тела солдата.

Однако.

Сразу же после того, как он разложил барьер, тот был моментально перестроен. Солдат контратаковал из винтовки повышенной мощности.

Моментально сменив магию, Тацуя разложил пули и, используя возможности костюма по ускорению, ушёл с линии огня. В этом коридоре не было укрытий. Он разложил часть потолка и запрыгнул в образовавшееся отверстие. Группа из троих солдат последовала за ним.

Тацуя нагнулся над отверстием и активировал Рассеивание заклинания. Противомагические барьеры троих солдат исчезли. И моментально были перестроены. В следующий момент барьеры снова исчезли. И до того, как они были в очередной раз перестроены, магия разложения Тацуи успела сделать отверстия в телах солдат.

Шесть уничтожений барьеров и по четыре пронзания на человека. В общей сложности 18 модификаций явления за раз, что для нынешнего Тацуи сложности не представляло.

А вот эти перестраиваемые барьеры как раз были проблемой.

"Это не Фаланга"

Если думать о регенерирующих магических барьерах, то любой вспомнит известную Фалангу семьи Дзюмондзи. Но эта магия не была Фалангой.

Тацуя видел Фалангу Кацуто в деле. Поэтому он мог сделать такой вывод. Текущая барьерная магия была очень похожа на магию семьи Дзюмондзи, но всё же являлась другим заклинанием.

"Единственное, что приходит на ум, что это магия из той же Десятой лаборатории"

Спустившись из отверстия в потолке, Тацуя продолжил бежать по коридору.

"Волшебник, разработанный в Десятой лаборатории. К этим событиям причастна семья Тоояма?"

Нынешняя магия была той же самой, что он видел позавчера в ходе нападения на школу хороших манер. Значит ли это то, что семья Тоояма тайно тянула за ниточки и в том нападении тоже?

"Оба-уэ говорила не иметь с ними дел... Но если они попытались навредить Миюки, это уже другой разговор"

С продвижением вглубь здания, частота столкновений с охранниками возрастала. Все появляющиеся солдаты были окружены этими магическими барьерами, но остановить продвижение Тацуи они уже не могли.

"Это, конечно, хлопотная магия, но у неё хорошая совместимость с моими способностями"

Спокойно оценивая вражескую магию, Тацуя, наконец, достиг тюремной зоны.

◇ ◇ ◇

"Почему моя магия... магия семьи Тоояма не работает!?" — Мысленно закричала поддерживающая перехватчиков Цукаса.

Магия семьи Тоояма — это одновременное проецирование множества персональных магических барьеров. Это заклинание, используя тело защищаемого человека как точку отсчёта, строит вокруг него магический барьер.

Поскольку цели магии зарегистрированы заранее, нет необходимости ни в прямом наблюдении, ни в переустановке координат. Если способности оператора магии позволяют, эта магическая броня может быть вызвана множество раз на множество людей.

Само по себе это заклинание предназначено для помощи в побеге важных персон. Эта магия должна использоваться для прикрытия важных правительственных персон от пуль и взрывов в случае, если противник проникнет вглубь страны.

Семья Тоояма является последней линией обороны центрального правительства. Вот почему, в отличие от "последней линии обороны столицы", семьи Дзюмондзи, их называют "последней линией обороны центрального правительства". Под правительством понимается не здание, а люди, занимающиеся политикой. Если дать сбежать людям, стоящим на вершине аппарата управления, то также появится возможность контратаковать. Используя именно эту концепцию, были разработаны волшебники семьи Тоояма.

Семья Тоояма должна защищать только важных правительственных людей. Обычные граждане не являются их целью. Исходя из этой позиции, семье Тоояма запрещено показываться на политической сцене. Именно по этой причине семья Тоояма, войдя в 28 домов, никогда не пыталась стать одним из Десяти Главных Кланов.

Эта магия была разработана с таким чрезвычайно негативным мотивом, что цель должна убежать, а гражданские должны быть брошены, но это не означает, что её нельзя использовать с такой позитивной целью, как сдерживание вражеских солдат. Если активировать эту магию на целях, идентифицированных, как союзники, то солдаты, получив мощную магическую защиту, превосходящую их способности, смогут сконцентрироваться на атаке. При этом магическую защиту могут получить даже не являющиеся волшебниками люди.

Визор, который сейчас был на голове Цукасы, был предназначен именно для этого. Это была технология, разработанная отделом разведки национальных сил самообороны. С помощью этой технологии, семья Тоояма смогла освободиться от ярлыка "волшебники только для побега".

Семья Тоояма тоже хотела внести позитивный вклад в развитие государства. Из-за такой природы активации магии, когда точкой отсчета являются другие люди, семья Тоояма имеет врождённый дефект, при котором они приравнивают множество других людей к себе, отчего границы идентичности становятся размытыми. Точнее, этот дефект был намеренно привит.

Тем не менее, у них всё ещё было желание внести свой вклад в организацию, к которой относятся. Нет, возможно, желание помочь группе было сильным именно потому, что их "индивидуальность" была размытой.

И волшебники, носящие фамилию Тояма, чтобы исполнить это желание, стали результатом торгов с отделом разведки национальных сил самообороны. Цукаса стала вторым поколением этого договора. В своём втором поколении, наличие "Тоямы" стало незаменимым для отдела разведки.

При попытке устроить диверсию в другой стране, отряд почти всегда будет содержать в себе волшебников. Потому что магия является силой, которую можно рассматривать, как военный потенциал, сосредоточенный в руках отдельных людей. Поэтому неизбежно, что в контрразведке будет требоваться наличие сил, способных противостоять таким диверсиям.

Со своей магией, позволяющей защищать магическими барьерами даже не являющихся волшебниками людей, семья Тоояма быстро нарастила своё присутствие в подразделении контрразведки.

Солдаты, защищающие позиции, рассчитывали на магию Цукасы. Осознание того, что её магия не может им помочь, серьёзно снизит их моральный дух. А это может привести к прорыву защитных позиций.

Именно поэтому Цукаса не могла позволить себе тревожное выражение лица.

Из-за того её врождённого дефекта, от чувства тревоги начали снижаться психические способности. Даже сохраняя на лице покерфейс*, она с трудом избегала потери самообладания.

[Использование подобных слов это не моя прихоть, а стилистика автора. Я таким образом передал тот момент, что автор использовал английское слово в японском тексте]

Но, независимо от её усилий...

Результат, при котором враг не может быть остановлен, можно было назвать лишь полным провалом.

◇ ◇ ◇

Тюрьма, в которой содержались агенты американской армии, находилась в блоке, окружённом спиральным коридором.

Если бы она находилась в отдельном здании, то быстрее было бы проникнуть снаружи. Тюрьма и окружающий её коридор имели структуру, как будто это внутренний двор, расположенный внутри здания, а в центре этого двора было здание тюрьмы. Противостоя охранникам, Тацуя вторгся на этот двор.

Однако зайдя так далеко, уже нет необходимости в таких глупых вещах, как честное прохождение этого коридора.

Тацуя направил Trident на внутреннюю стену. Магия разложения пронзила стену коридора. В следующий момент во всех стенах до самой тюрьмы появились дыры размера, достаточного, чтобы мог пройти человек.

Далее он направил Trident на потолок. Отколовшиеся куски раздробленного потолка обрушились на охранников. Тацуя "увидел", что противомagicеские барьеры моментально переключились на противообъектные.

В таком случае жертв не будет. Но вылезти из-под такого завала будет проблематично. Такое положение дел было удобным для Тацуи.

Он побежал к тюрьме. Оттуда всё ещё никто не пытался выбежать, несмотря на то, что он уже обеспечил им проход. Похоже, они находились в состоянии, в котором невозможно сбежать.

Догадка Тацуи подтвердилась, но она была далека от худшего варианта. Пленники были лишь парализованы медицинскими препаратами. Если бы, например, у них были отрезаны конечности, было бы трудно их вывести отсюда.

Он направил свой "взгляд" на препарат, который парализовал тела пленников. К счастью, на всех был использован один и тот же препарат.

Если так, то можно управиться за один раз.

Тацуя сосредоточился на концепции соответствующего вещества и активировал магию разложения. Вещество препарата, отвечающее этой концепции, было разложено на уровне отдельных химических элементов.

Некоторые из этих химических элементов были вредны для человеческих тел, но главное сейчас было то, что паралич начал отступать.

Пришедшую в себя ближайшую женщину, после сильного кашля, переходящего в рвотные позывы, всё-таки стошнило. Подождав, пока она немного отдышится, Тацуя обратился к ней.

— Вы можете встать? Если можете, то скажите своим соратникам. Вас освобождают.

— Я в... порядке... Этот голос, Тацуя Шибэ?

Тацуя нахмурил брови внутри своего шлема. Этот костюм не обладал функцией изменения голоса, но лицо под шлемом было не видно.

— Вы меня знаете?

Трудно было поверить, что можно лишь по голосу понять, кто это, не зная этого человека долгое время.

— Я, кх-кх, я — уорент-офицер Сильвия Меркурий из Звёзд, корпуса волшебников армии США. В прошлом году я некоторое время пребывала в Японии в качестве адъютанта Лины.

— Адъютант Лины? Всё ясно.

Тацуя не думал, что она лжёт. Немыслимо, чтобы солдаты, находящиеся на нелегальной миссии, так легко раскрыли бы свои личности. Но они, должно быть, знали, что уже известны, как солдаты армии США. Если тут препаратами парализовали заключенных, то и для допроса тоже могли использовать соответствующие препараты.

К тому же, если она может узнать голос Тацуи со сказанных им нескольких слов, это лишь доказывает, что она и правда работала с Линой.

— Мне было приказано освободить вас. Если это возможно, я бы хотел, чтобы вы шли на своих

ногах.

— Это возможно. Сейчас я сообщу это своим соратникам.

Похоже, тошнота уже отступила, и Сильвия ответила уже твёрдым голосом, не кашляя.

Следуя за Тацуей, они побежали из здания тюрьмы.

Никто не атаковал его со спины. Как и ожидалось, среди агентов американской армии не было настолько глупых людей.

Похоже, встречавшие их солдаты были одними из последних. Случаи сопротивления на пути назад были очень редки.

Увидев грузовик для транспортировки войск, они побежали к нему. Похоже, они прошли через хорошую подготовку, потому что к этому моменту, по их бегу было понятно, что все они уже восстановились.

Тацуя ввёл в навигатор грузовика координаты места, где ждёт Ханабиси Хёго.

— В навигаторе отмечено место, где ожидает мой помощник. Вы сможете убежать, если будете следовать указаниям этого человека.

После недолгих колебаний, Сильвия кивнула.

— ...Я не буду спрашивать о причинах. По факту, мы бы не избежали казни, если бы не твоя помощь, большое тебе спасибо.

Сильвия отсалютовала Тацуе. Тацуя ответил таким же салютом в армейском стиле.

Проводя глазами грузовик с группой Сильвии, Тацуя вернулся в здание лагеря.

Не было проблемой сбежать прямо сейчас. Нельзя определить, кто совершил это нападение, имея лишь изображение фигуры в ездовом костюме и затемнённом шлеме. После разоблачения Сильвией в тюрьме, он первым делом уничтожил оборудование наблюдения, включая скрытые микрофоны.

К тому же, изучая структуру внутренних помещений через терминал в комнате охраны, в качестве страховки, он сделал запись проводимых здесь экспериментов над людьми. Это были не данные с самих экспериментов, а запись трупов, выброшенных после использования в экспериментах. Даже если они выяснят, что это он был нападавшим, этой записи будет достаточно, чтобы вести переговоры.

Он вернулся в лагерь для того, чтобы заранее стереть все указывающие на него записи, чтобы избежать лишних затрат времени на это в будущем. Это было не обязательно, но лучше было это сделать, чтобы избежать последующей зачистки.

Он направил Trident на верхний этаж здания. Магия разложения превратила в пыль крышу комнаты руководства объекта. Используя функцию полёта костюма, Тацуя проник в командный пункт сверху. В комнате руководства, у которой внезапно исчезла крыша, находился начальник лагеря и несколько человек персонала.

...Все они подняли руки.

— Мы сдаёмся. Мы не в силах противостоять вашей боевой силе.

Тацуя кивнул и ответил магически синтезированным голосом. С помощью Мгновенного вызова он воспроизводил магию, на которой специализировалась Сильвия. Обладая слабой силой вмешательства, он не мог контролировать её на таком уровне, когда голос воспроизводится в ушах собеседников, однако он мог захватывать голос внутри шлема и создавать вибрации воздуха прямо рядом со своим лицом.

— Я удалю все данные системы наблюдения.

Не желая испытывать судьбу, начальник сразу же ответил: "Я понял". Тацуя протянул руку к терминалу, расположенному рядом. Он не собирался утруждать себя работой на нём. Он просто разложил магией все информационные тела, обладающие электромагнитными свойствами.

Внезапно посмотрев в сторону, он увидел, как оператор смотрит на него со страхом в глазах. Тацуя никак на это не отреагировал и вернул взгляд к командующему капитану.

— Где волшебник семьи Тоояма?

— ...Старшина Тояма находится в соседней комнате.

Хотя пару мгновений капитан колебался, он вспомнил, что находится в положении, в котором не может отказаться отвечать, и ответил отрешённым голосом. Его мысли для Тацуи не имели значения.

— Не преследуйте меня. — Сказал Тацуя и выключил магию синтеза голоса.

Он взлетел и заглянул в соседнюю комнату сверху. Разумеется, там уже никого не было.

С неба он легко заметил убегающую вдоль здания человеческую фигуру. Этот человек бежал в сторону парковки, с которой он недавно провожал Сильвию и её людей. Тацуя приземлился так, чтобы оказаться прямо на пути у Цукасы.

— Шибя Тацуя-доно из семьи Йоцуба, не так ли? — Внезапно Цукаса высказала свою догадку его имени.

Тацуя ответил магией. Он снял магический барьер Цукасы, не поднимая Trident.

Тацуя поднял правую руку. Trident взял Цукасу на прицел. В это время постоянно повторялось создание и разрушение магических барьеров.

Цукаса, выбившись из сил, опустилась на колени. Скорость разрушения стала значительно выше скорости создания. Тацуя потянул спусковой крючок.

— Стой!

Непонятно, что было раньше, этот громкий голос, или появление окружившего Цукасу противомagического барьера.

Скорость построения и сила этого барьера были на порядок выше, чем у Цукасы. Барьер перестраивался почти сразу же после уничтожения магией разложения Тацуи. Это повторилось снова и снова, множество раз. Но это событие разрушения и создания, повторившееся десятки раз, на самом деле длилось всего 3 секунды, до падения с неба одного человека.

— Я не позволю тебе убить эту женщину.

Это был Кацудо, спрыгнувший с вертолётa. Тацуя продолжал держать Цукасу в прицеле Trident-a. Кацудо встал между ними.

— Я не знаю обстоятельства. Но лучше просто уходи...

"...Шибя", — двинулись губы Кацудо. Но вслух это он не сказал.

Тацуя опустил Trident.

— Я не буду атаковать, если ты просто уйдёшь. Обещаю.

Тацуя молча кивнул и повернулся к Кацуто спиной. Не показывая волнения об атаке со стороны Кацуто, он активировал магию полёта и отправился к месту, где был припаркован "Бескрылый". Вскоре после этого, Кацуто провожал глазами фигуру летящего по небу наездника на чёрном мотоцикле.

Глава 8

Через неделю после вторжения в незаконный лагерь военнопленных. Цукаса пришла в дом Кацуто.

— Кацуто-сан, извините, что отвлекаю вас от дел.

В тот же момент, как Кацуто вошёл в гостиную, Цукаса встала и глубоко поклонилась.

— Огромное спасибо за тот раз.

— Не стоит, я получил уже достаточно благодарностей.

Не стоит больше кланяться — с таким значением говорил Кацуто. Цукаса поняла подтекст и подняла голову.

— Прошу, присаживайтесь.

Следуя словам Кацуто, Цукаса вернулась на диван.

— Вам уже стало лучше?

— Благодаря вашей помощи, я уже полностью поправилась.

Сражение с Тацуей вызвало у Цукасы перегрузку зоны расчёта магии. Хотя были опасения о серьёзных последствиях, к счастью, всего за неделю отдыха она вернулась к прежнему состоянию.

— Я слышала, что о помощи мне на прошлой неделе попросил мой отец.

— Нет, ваш отец сообщил лишь о личной борьбе между дружественными волшебниками. Останавливать такое — обязанность Десяти Главных Кланов. Не беспокойтесь об этом.

На самом деле, это было связано с долгом перед дружественными волшебниками из Десятой лаборатории, но Кацудо придерживался официальной версии.

— Личная борьба...?

У Цукасы всплыла еле заметная горькая улыбка. Если смотреть на это со стороны атаки на лагерь, то это просто одностороннее уничтожение, но если включить в это действия Цукасы, то дело определённо становится личной борьбой. Несомненно, Кацудо рассказал об этом её отец.

— Значит, тот нарушитель, и правда...

— Цукаса-сан.

Кацудо прервал речь Цукасы, которая хотела сказать "...Шибэ Тацуя-сан из семьи Йоцуба".

— Мы не можем строить догадки на основе этого. Вы не должны больше говорить об этом. Хорошо?

— ...На этот раз, я нахожусь в положении спасённой из безнадёжной ситуации, поэтому я последую вашим словам. — Ответила Цукаса словами со скрытым смыслом. Но Кацудо не стал вдумываться в поисках подвоха. — ...Могу ли я только упомянуть одну вещь, не имеющую к этому отношения? — Взяв небольшую паузу, Цукаса заговорила со своей обычной улыбкой, не содержащей эмоций.

— Что именно? — В своей обычной манере, Кацудо запросил ответ, не двинув и бровью.

— Увидев то сражение неделю назад, я убедилась. Кацудо-сан. С вами, мы его победим.

Но услышав эти слова, даже Кацудо не мог не измениться в лице.

◇ ◇ ◇

После обеда приближалось время чаепития. Миюки занималась подготовкой к экзаменам, сидя за столом.

С её магическими способностями она никогда не провалит вступительные экзамены. Независимо от схемы рекомендаций, установленных для каждой школы магии, ей, несомненно, придёт запрос из Университета Магии с приглашением поступить к ним.

Однако Миюки намеревалась поступить должным образом, сдав все экзамены. Она хотела получить отметки, за которые не будет стыдно, не только по магическим дисциплинам, но и по дисциплинам общего курса. Она считала, что если она не сделает так, то не сможет быть подходящей невестой Тацуе.

В тот момент, когда она подняла голову с мыслью "пора прерваться на чай", раздался сигнал видеофона. До того, как её рука достигла кнопки ответа, сигнал прервался. Похоже, это Минами в гостиную приняла звонок.

Пока она думала, от кого мог быть этот звонок, раздался звук переадресации вызова.

— Минами-тян, кто звонит?

— Это международный звонок. Она представилась, как Лина-сама.

Во время переадресации видеосигнал не передавался. Но лишь по одному голосу было понятно, что Минами озадачена.

— ...Соединяй.

Перед ответом Миюки невольно на миг задержала дыхание. Потому что имя Лины стало для неё шокирующей неожиданностью.

Экран видеофона показал изображение. Там отобразилось лицо подобной Миюки, но контрастной ей, сияющей красоты.

— Hi, Миюки. Как твои дела?

— Лина. Ты, похоже, совсем не изменилась. Но что случилось? Разве у тебя там не ночь сейчас?

— Да, уже почти 23 часа... Но в другое время я бы не смогла позвонить... Начальство, в виде исключения, разрешило мне тайно позвонить из штаб-квартиры.

— Ясно... Итак? Какое у тебя дело?

Миюки могла понять, что такой звонок является особым исключением. Она мягким тоном спросила о деле, чувствуя, что Лине трудно начать говорить об этом (или сформулировать).

— Эмм... а Тацуя там?

— Онии-сама? — Расслабившись от того, что перед ней человек не из тех, с кем она обычно общается, она неосознанно назвала Тацуя "Онии-самой". — Он отсутствует... Но какое у тебя дело к Онии-саме?

Это была не ложь. Тацуя в данный момент был в третьем отделе разработки FLT.

— Тогда, Миюки, передай, пожалуйста, Тацуе.

— Хорошо... Но что именно?

Лина на экране выпрямилась.

— Огромное спасибо за тот раз. Благодаря вашей помощи, я не потеряла своих ценных подчиненных и дорогих друзей.

Миюки быстро сообразила, о чём говорит Лина. Она слышала о том случае на прошлой неделе от Тацуи. Она догадывалась, о каких "друзьях" говорит Лина.

Миюки также догадывалась, как трудно было главнокомандующему Звёзд Лине сделать телефонный звонок японскому волшебнику, а тем более известному, как следующая глава семьи Йоцуба. Тем не менее, Миюки была счастлива, что чувства Лины заставили её преодолеть эти трудности, чтобы выразить благодарность за приложенные Тацуей усилия.

— Лина, подними голову. Я обязательно передам это Онии-саме.

— Спасибо. Сделай это, Миюки.

Миюки и Лина обменялись взглядами через камеры.

— ...У меня осталось мало времени. Конечно, хотелось бы встретиться с Тацуей лично, чтобы поблагодарить...

— Но в положении Лины сделать это ведь будет невозможно?

— Ху-ху, и то верно.

Лина слегка улыбнулась в ответ на шутку Миюки.

— ...Но я с нетерпением буду ждать встречи с тобой.

— ...Я тоже, Миюки. Ещё увидимся.

— Да, до встречи.

И Миюки и Лина смотрели друг на друга, не моргая, пока экран не погас.

Конец арки "Начало волнений".

Послесловие

Как вам 22-й том серии, "Начало волнений (часть 2)"? Вам понравилось?

В предыдущем томе я в основном обрисовал ухудшающуюся обстановку в мире, а главной темой этого тома было изменение обстановки вокруг главного героя. Причиной возможного плохого баланса является, скорее всего то, что изначально рассчитанные на 1 том события в итоге разделили на 2 части. Что ж, поделом нам.

Наводящий на мысли конец 21 тома связан не с этим 22 томом, а со следующим, 23 томом.

События начнут двигаться дальше ещё быстрее. Начиная с 21 тома, события можно считать не "арками" с паузами между эпизодами, а одним продолжающимся развиваться сюжетом.

У вас могло возникнуть впечатление, что в этом 22 томе места "героя" и "героини" мог занять дуэт Сабуро с Сииной, однако уже после 23 тома они станут обычными второстепенными персонажами. Я чувствую, это будет потеря.

Наряду с близнецами Куроба, Сиина и Сабуро являются идеальными кандидатами на главные роли в побочных историях, но у меня никак не доходят до этого руки. Возникает такое ощущение, что у меня закончились персонажи. Это серьёзная проблема.

На этапе планирования этой серии было выделено две основные темы. Во-первых, это противоречия между теми, кто обладает силой магии, и теми, кто не обладает ей. Это текущая основная сюжетная линия.

А во-вторых, это борьба за наследие доисторической цивилизации, которая использовала магию, как основу всей своей технологии. Эта история чем-то напоминает серию "Alien" Кикуги Хидэюки-сенсея, а также "Сприггана" Минагавы Рёдзи-сенсея. Но это не было основано на исторически достоверной "окультурной" теме, как в этих двух работах. Всё наследие и реликвии были полностью выдуманы. Речь идёт об "антините" и "реликтах", часто упоминаемых в тексте.

К сожалению, так как серия уже вышла на стадию, когда конечная цель видна, с текущего момента уже не получится вставить в повествование материал с историей доисторической цивилизации. Если получится, то это будет первая история, написанная после того как Тацуя и Миюки выпустятся из школы. Но на данный момент никаких шансов на это нет.

Итак, в следующем выпуске у нас новая арка. Я думаю назвать её "Изоляция".

С нетерпением ожидайте следующего, 23 тома серии "Непутевый ученик в школе магии".

(Сато Цутому)

<http://tl.rulate.ru/book/1408/295641>